

ISSN 978-99947-738-0-0

МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ

ОСОРИ АКАДЕМИЯ

(МАЧАЛЛАИ ИЛМИ)

ТРУДЫ АКАДЕМИИ

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№3 (35)

2017

*Ба 20-солагии Ваҳдати миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва
Соли ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон
Бахшида шудааст*

*20-летию Национального единства Республики Таджикистан
и Году молодежи Республики Таджикистан
посвящается*

*20-ANNIVERSARY OF NATIONAL UNITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
AND YEAR OF THE YOUTH OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
DEDICATED*

Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

№ 3 (35). 2017

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.

Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани таҳти № 033/мҷ аз 12 сентябри соли 2017.

Маҷаллаи илмӣ соли 1998 таъсис ёфтааст.

Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 06 июни соли 2017 Маҷаллаи илмӣ “Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон” ба Феҳристи нашрияҳои илмӣ тақризӣ, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии тадқиқоти диссертатсионӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣ номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд» ворид гардид

Маҷалла ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

САРМУҲАРИР:**ШАРИФЗОДА Ф.Р.** – сардори Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, генерал-майори милитсия**УЗВИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:**

РАХИМЗОДА Р.Х. – номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **ТОҲИРОВ Ф.Т.** – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҲКАМЗОДА М.А.** – академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАЧИДЗОДА Ч.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – доктори илмҳои сиёсатшиносӣ; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАМОЛОВ А.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **БУРИЕВ И.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникаӣ, профессор; **ҲАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Ч. (НАЗАРОВ Н.Ч.)** – доктори илмҳои ҳуқуқ; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОГИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **РАХИМОВ М.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЮЛДОШЕВ Р.Р.** – номзади илмҳои ҳуқуқ.

МУОВИНИ САРМУҲАРИР:**СОЛИЕВ К.Х.** – муовини сардори Академияи ВКД оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, полковники милитсия**ДАР ОМОДА НАМУДАНИ НАШРИЯ ИШТИРОК ДОШТАНД:****ТОШЕВ А.М.**

Сардори ШТИ ва ТН Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия;

КАРИМОВА Л.М.

Сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалии Академияи ВКД, подполковники милитсия;

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.

Номзади илмҳои ҳуқуқ;

САИДОЛИМ К.С.

Номзади илмҳои филология.

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

Труды Академии МВД Республики Таджикистан***№ 3 (35). 2017**

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.

Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан.

Свидетельство о регистрации № 033/мд от 12 сентября 2017 года.

Журнал основан в 1998 году.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал “Труды Академии МВД Республики Таджикистан” входит в Перечень рецензируемые научные издания, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Шарифзода Ф.Р. – начальник Академии МВД, кандидат юридических наук, генерал-майор милиции

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Рахимзода Р.Х. – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана; **Тохиров Ф.Т.** – Заслуженный деятель науки и техники РТ, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **Махкамзода М.А.** – академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **Сативалдыев Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Маджидзода Дж.З.** – доктор юридических наук, профессор; **Ятимов С.С.** – доктор политических наук; **Мусаев А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **Шамолов А.А.** – доктор экономических наук, профессор; **Сальников В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; Гаврилов Б.Я. - Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Михайлов В.А.** - Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Буриев И.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **Омелин В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **Азимов Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **Хабибуллин А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **Назарзода Н.Д. (Назаров Н.Д.)** – доктор юридических наук; **Шарипов Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **Иброгимов С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Одинаев Х.А.** – доктор экономических наук, профессор; **Рахимов М.З.** – доктор юридических наук, профессор; **Федоров А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **Атмажитов В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **Юлдошев Р.Р.** – кандидат юридических наук.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Солиев К.Х. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана, полковник милиции

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:**Тошев А.М.**

Начальник ОНиРИО Академии МВД, кандидат юридических наук, майор милиции;

Каримова Л.М.

Главный инспектор по международным связям Академии МВД, подполковник милиции;

Хайруллоев Ф.С.

Кандидат юридических наук;

Саидолим К.С.

Кандидат филологических наук.

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2017.

ISBN 978-99947-738-0-0

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

СУХАНРОНИҲОИ АСОСГУЗОРИ СУЛҲУ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ, ПЕШВОИ МИЛЛАТ, ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН, МУҲТАРАМ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ВЫСТУПЛЕНИЯ ОСНОВАТЕЛЯ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА, ЛИДЕРА НАЦИИ, ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, УВАЖАЕМОГО ЭМОМАЛИ РАХМОНА

СУХАНРОНИӢ БА МУНОСИБАТИ РӯЗИ ДОНИШ ВА ИФТИТОҲӢИ БИНОИ НАВИ АКАДЕМИИ ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ	8-14
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО СЛУЧАЮ ДНЯ ЗНАНИЯ И ОТКРЫТИЯ НОВОГО ЗДАНИЯ АКАДЕМИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	15-21

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТВА

<i>Шарифзода Ф.Р., Одиназода А.Ш.</i> Противодействие незаконному обороту наркотиков в контексте взаимодействия правоохранительных органов и силовых структур с другими государственными органами в Республике Таджикистан: информационно-аналитический аспект	22-27
<i>Абдурашидзода А.А. (Абдурашидов А.А.)</i> Вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средств и распространению наркомании в учреждениях системы исполнения уголовных наказаний	28-33
<i>Бецков А.В., Килясханов Х.Ш.</i> Аэромобильные комплексы МВД России как средство обеспечения безопасности транспортных систем	34-38
<i>Жерновой М.В.</i> Правовой статус личности: о выделении частно-правовых и публично-правовых элементов	39-43
<i>Клевцов В.В.</i> Проблемные аспекты законодательного регулирования производства медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения при расследовании преступлений, связанных с распространением «дизайнерских» наркотиков	44-47
<i>Маджидзода Дж.З., Кравченко О.В., Насков Д.С.</i> Роль правового воспитания в социализации несовершеннолетних	48-54
<i>Раджабов Р.М.</i> Оптимизация Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми»	55-62
<i>Сативалдыев Р.Ш.</i> Динамика понятия «правоохранительная деятельность» в рамках углубления теоретических подходов и интеграции смежных категорий	63-77
<i>Умари Х.А. (Умаров Х.А.)</i> . Маълумоти оперативӣ ва нақши он дар исботкунӣ	78-81

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Бухориев Б.Р.</i> Правовое обеспечение охраны потерпевших от торговли людьми	82-86
<i>Валиев Н.Д.</i> Права и обязанности общественных объединений по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, предупреждению и пресечению противоправных посягательств на права, свободы и законные интересы граждан	87-93

<i>Мирзорустамов М.М.</i> Деятельность руководителя территориального органа внутренних дел по укреплению законности и служебной дисциплины среди личного состава	94-99
<i>Хайдарзода З.П.</i> Некоторые вопросы противодействия торговле людьми как элемента правоохранительной деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан	100-107
<i>Хайдарзода М.П.</i> Асосҳои конститусионии муқовимат ба экстремизм	108-114
<i>Хайдарзода М.П.</i> Тавсифи умумии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта	115-118
<i>Хафиззода Ш.Х.</i> Роль органов внутренних дел Республики Таджикистан в реализации правоохранительной функции государства	119-126

CONTENT

SPEECH BY THE LEADER OF NATION, HIS EXCELLENCY EMOMALI RAHMON, PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN, HIS EXCELLENCY EMOMALI RAHMON

SPEECH ON THE OCCASION OF THE KNOWLEDGE DAY AND THE OPENING OF THE NEW BUILDING OF THE ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS	8-21
--	------

PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF LEGISLATION

<i>Sharifzoda F.R., Odinzoda A.Sh.</i> Counteraction to Illegal Drug Trafficking in the Context of Interaction between Law Enforcement Agencies and Law Enforcement Agencies with Other State Bodies in the Republic of Tajikistan: Information and Analytical Aspect	22-27
<i>Abdurashidzoda A.A.</i> The issues of combating illicit trafficking in narcotic drugs and the spread of drug addiction in the institutions of the system of execution of criminal penalties	28-33
<i>Betskov A.V., Kilyaskhanov H.Sh.</i> Aeromobile complexes of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a means of ensuring the security of transport systems	34-38
<i>Zhernovoy M.V.</i> The legal status of the individual: on the allocation of private-legal and publicly-legal elements	39-43
<i>Klevtsov V.V.</i> Problem Aspects Of Legislative Regulation Of Production Of Medical Surveying On The State Of Drug Addiction At Investigation Crimes Related To The Distribution Of "Designer" Drugs	44-47
<i>Majidzoda J.Z, Kravchenko O.V., Naskov D.S.</i> The Role Of Legal Education In The Socialization Of Minors	48-54
<i>Radzhabov R.M.</i> Optimization of the Law of the Republic of Tajikistan "On Combating Trafficking in Human Beings and Providing Assistance to Victims of Trafficking in Human Beings"	55-62
<i>Satyvaldiyev R.Sh.</i> Dynamics Of The Concept Of "Law Enforcement Activities" Within The Framework Of The Deepening Of Theoretical Approaches And Integration Of Related Categories	63-77
<i>Umari Kh.A. (Umarov Kh.A.)</i> . Operational information and its role in proving	78-81

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Bukhorev B.R.</i> legal provision of protection of triumphership of trafficking in human beings	82-86
<i>Valiev N.D.</i> Rights and obligations of public associations for protection of public order and ensuring public safety, prevention and suppression of illegal infringement of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens	87-93
<i>Mirzorustamov M.M.</i> Activities Of The Head Of The Territorial Authority In The Internal Affairs For Strengthening The Legality And Service Discipline Among The Personal Composition	94-99
<i>Haidarzoda Z.P.</i> Some issues of combating human trafficking as an element of law enforcement activity of law enforcement bodies Of the Republic of Tajikistan	100-107
<i>Haidarzoda M.P.</i> Constitutional Framework For The Response To Extremism	108-114
<i>Haidarzoda M.P.</i> General Characteristics Of Crimes Of Extremist Direction	115-118
<i>Hafizzoda Sh.Kh.</i> The role of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the implementation of law enforcement functions of the state	119-126

**СУХАНРОИҶ БА МУНОСИБАТИ РӯЗИ ДОНИШ ВА ИФТИТОҲҶИ БИНОИ НАВИ
АКАДЕМИЯИ ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ**

**SPEECH ON THE OCCASION OF THE KNOWLEDGE DAY AND THE OPENING OF THE NEW
BUILDING OF THE ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS**

30.08.2017 08:49, шаҳри Душанбе

*Омӯзгорони арҷманд ва донишҷӯёну хонандагони азиз!
Муҳтарам устодон ва донишҷӯёни Академияи Вазорати корҳои дохилӣ!
Ҳамватанони гиромӣ!*

Имсол мулоқоти анъанавии мо ба ифтихори Рӯзи дониш, дарси сулҳ ва оғози соли нави таҳсил якҷо бо ифтихои бинои нави таълимии Академияи Вазорати корҳои дохилӣ дар арафаи чашни муқаддасу мубораки миллимон – бистушашсолагии истиқлолияти давлатӣ баргузор мегардад.

Ба ин муносибат, омӯзгорону донишҷӯёни Академия, устодону толибилмони ҳамаи муассисаҳои таълимии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ, хонандагони муассисаҳои таҳсилоти умумӣ, ибтидоии касбӣ, донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбӣ, кулли кормандони соҳаи маориф, падару модарон ва сокинони мамлакатро самимона табрик мегӯям.

Академияи Вазорати корҳои дохилӣ ба сифати муассисаи таҳсилоти олии касбӣ дар тарбияи кадрҳои баландихтисос барои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ саҳми назаррас дошта, кормандону хатмкардагони он дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, таъмини волоияти қонун ва таҳкими сулҳу суботи кишварамон фидокорона заҳмат кашида, ба Ватан ва халқи Тоҷикистон содиқона хизмат карда истодаанд.

Муассисаи мазкур, ки дар замони истиқлолият таъсис ёфтааст, дар давраи фаъолияти худ ҳазорон нафар кадрҳои баландихтисос ва часуру далерро тайёр намудааст, ки онҳо дар лаҳзаҳои вазину ҳассоси ҳаёти кишварамон ҳомиёни воқеии Ватан ва ҳимоятгарони манфиатҳои миллӣ будани ҳешро исбот кардаанд.

Дар охири асри бист ва оғози асри бистуяк сайёраи мо ба як қатор таҳдиду хатарҳои нав, аз қабилӣ экстремизму терроризм, ҷангҳои мазҳабӣ, амалҳои даҳшатноки террористӣ, мусаллаҳшавии бошитоб, густариши ҷинояткорӣ муташаккили фаромиллӣ, қочоки маводи муҳаддир, силоҳу муҳиммоти ҷангӣ, одамрабӣ, инчунин, тағйирёбии иқлим ва ҳодисаҳои фавқулодаи вобаста ба он, бемориҳои сироятӣ, шиддат гирифтани раванди аз нав тақсим кардани дунё барои ба даст даровардани захираҳои табиӣ аз ҷониби абаркудратҳо ва мушкилоти дигар рӯ ба рӯ гардид.

Чунин вазъ мардуми сайёра, аз ҷумла моро водор месозад, ки ба масъалаи ҳифзи сулҳ, таҳкими пояҳои давлатдорӣ ва мустақкам намудани иқтисодӣ муҳофизатӣ давлат ҳамчун шартӣ муҳимтарини пойдеории амният ва суботи оромии ҷомеа аҳамияти хосса зоҳир намоем.

Халқи мо ба кадрӣ сулҳу оромӣ бештар мерасад, зеро мардуми тоҷик бо айби як идда ашхоси хоину зархарид, роҳбарони баъзе азҳоби сиёсӣ ва хоҷагони хоричии онҳо, ки мехостанд дар Тоҷикистон давлати исломӣ бунёд намуда, мазҳаб ва фарҳанги беғонаро ба сари мардуми мо бор кунанд, ба гирдобӣ ҷанги шаҳрвандӣ таҳмиль гирифтанд шуда, хисороти зиёди моддиву маънавию паси сар намуанд.

Маҳз ба ҳамин хотир, ҳар сол дар кишвари мо соли хониш дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот бо дарси сулҳ оғоз мегардад.

Аз ин рӯ, баҳусус, наврасону ҷавонони моро зарур аст, ки ба кадрӣ сулҳу оромӣ, суботи сиёсӣ ва истиқлолу озодӣ расанд ва ҳамчун насли ояндасоз ба хотири ҳифзу таҳкими дастовардҳои он саъю талош намоянд.

Дар солҳои мудҳиши ҷанги шаҳрвандӣ кормандони милитсия, аз ҷумла устодону донишҷӯёни Академия дар баробари дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ дар қатъӣ ҷангу хунрезӣ, барқарор намудани сох-

ти конституционӣ, таъмини амниятӣ тартиботи ҷамъиятӣ ва сулҳу оромӣ саҳми басо арзишманд гузошанд.

Мо ба ҳамаи кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ изҳори миннатдорӣ карда, хотираи неки онҳоеро, ки барои барқарор кардани сохти конституционӣ қурбон шудаанд, абадан пос медорем.

Ҳамзамон бо ин, аз ақлу хирад ва сабру таҳаммули миллати куҳанбунёдамон ифтихору шукрона мекунем, ки маҳз ба шарофати иродаи қавии мардуми шарифи кишвар давлати ҷавони тоҷиконро аз хатари нобудӣ ва миллатро аз парокандагӣ раҳой бахшидем.

Дар баробари ин, бояд гуфт, ки сулҳи тоҷикон дар ташаккули худшиносии миллӣ нақши муассир гузошт ва раванди миллатсозиву давлатсозиро дар мамлакат тавсеа бахшид.

Аз ин лиҳоз, ҳангоми дарси сулҳ омӯзгорон бояд ба шогирдонӣ худ аҳамият ва нақши сулҳу ваҳдати миллатро барои суботи ҷомеа, рушди муназзаму муътадили кишвар ва пойдеориву устувории давлат шарҳ диҳанд ва наврасону ҷавононро дар рӯҳияи сулҳдӯстиву сулҳпарварӣ тарбия намоянд.

Фарзандони мо бояд хуб дарк намоянд, ки омӯхтани илму дониш ва аз худ кардани касбу ҳунар танҳо дар сурати пойдеории сулҳу оромӣ ва амнияти ҷомеаву давлат имконпазир мебошад.

Дӯстони азиз!

Дар кишвари мо Рӯзи дониш баробари дарси сулҳ арзиши баланд дошта, шогирдонӣ муассисаҳои таълимӣ ва волидайнӯ омӯзгорони онҳо ин сани фарҳундаро бо шодиву хурсандӣ истиқбол менамоянд.

Мафҳуми дониш барои халқи мо аз замонҳои қадим то имрӯз як ҷузъи муҳимтарини маънавиёт ба ҳисоб мегардад. Бузургони гузаштамон донишро чароғи ақл ва ҷавшани ҷисм доништаанд.

Бо дарназардошти нақши бузургии илму маърифат Ҳукумати мамлакат дар даврони истиқлолият масъалаи

рушди илму маорифро яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иҷтимоӣ эълон кардааст.

Дар ин асос ҳоло дар низоми маориф ислоҳот ва навсозӣ бомаром идома дошта, Ҳукумати мамлакат дар доираи ислоҳоти соҳа консепсияву барномаҳои рушди соҳаи маорифро қабул ва амалӣ карда истодааст.

То ба имрӯз китобҳои таълимӣ бо дарназардошти шароити нав таълиф ва чоп гардиданд, ки онҳо доир ба ҳар як мавзӯи дарсӣ маълумоти бештар дошта, бар замми ин, омӯзгорони соҳибтаҷриба аз шабакаҳои иҷтимоӣ таълимӣ низ фаровон истифода менамоянд.

Инчунин, аксари муассисаҳои таълимӣ дар чараёни дарс аз технологияҳои наву ҳозиразамон ва шаклу усулҳои фаъоли таълим истифода карда, насли наврасро бо дастовардҳои муосири илмӣ шинос мекунанд ва ҷиҳати васеъ гардонидани дараҷаи ҷаҳонбинии онҳо кӯшиш менамоянд.

Низоми муосири таълим, ки ҳоси даврони истиқлолият мебошад, барои баланд бардоштани сифати таълим ва бедор кардани завқу ҳаваси хонандагон ба донишомӯзӣ мусоидат менамояд.

Ҳоло дар соҳаи маориф гузариш ба стандартҳои нави таълим идома дошта, зарурати ворид намудани шаклу воситаҳои нави азхудкунии илму дониш дар ҷамаи зинаҳои таҳсилот пеш омадааст.

Вобаста ба ин, омӯзгоронро зарур аст, ки ҷиҳати омӯختани навгонҳои илмиву таълимӣ, таҷрибаи пешқадам ва такмили маҳорату малакаи касбии худ мунтазам кӯшиш намоянд.

Дар ин раванд, тарзи тақсимои равиявӣ, ки бо супориши Ҳукумати мамлакат дар низоми таҳсилоти умумӣ, бахусус, литсею гимназияҳо ҷорӣ гардидааст, бояд такмил дода шавад.

Мушоҳидаву таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар ин самт ҳанӯз камбудихо вучуд доранд ва ислоҳи сариҷаи онҳо боиси таҳаввулоту сифатӣ

дар низоми таҳсилоти миёнаи умумӣ мегардад.

Дар баробари ин, самаранок ба роҳ мондани таҳсилоти салоҳиятнок ва давра ба давра ҷорӣ намудани он дар ҷамаи зинаҳои таълим талаби замон мебошад.

Дар чараёни навсозӣ бояд ба омӯзиши фанҳои дақиқ, махсусан, риёзӣ ва табиатшиносӣ, технологияҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ ва забонҳои хориҷӣ, аз ҷумла русиву англисӣ эътибори ҷиддӣ дода шавад, зеро таълими самаранокӣ ин фанҳо барои ояндаи Тоҷикистон ниҳоят муҳим буда, вусъат ёфтани тафаккури техникуву ҷаҳонбинии истеҳсолӣ шартӣ зарурии рушди соҳаҳои ҳаётан муҳимми иқтисоди миллӣ мебошад.

Илова бар ин, маҳз тавассути таълими сифатноки фанҳои дақиқ қобилияти навҷӯӣ ва мафкураи наврасон қавӣ гардида, майлу рағбати онҳо ба ихтироъкорӣ ва тарроҳиву моделсозӣ бештар мешавад ва интиҳоби ихтисосҳои техникуву технологӣ аз ҷониби хатмкунандагони муассисаҳои таълимӣ огоҳона сурат мегирад.

Аз рӯи таҳлили нишондиҳандаҳои Маркази миллии тестӣ соли ҷорум аст, ки дар кластери якум, яъне ихтисосҳои табииву техникаӣ нақшаи қабул иҷро нашуда, ҳавасмандӣ ба ҷунин ихтисосҳои муҳим кам ба назар мерасад.

Аз ин рӯ, мо бояд дар мактабҳои миёна сифати таълими фанҳои дақиқро баланд бардорем ва тавачҷуҳи хонандагонро ба ин фанҳо бештар ҷалб созем.

Бо ин мақсад, Вазорати маориф ва илм, кумитаҳои ҷавонон ва варзиш, занон ва оила, телевизион ва радио, мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо бояд ҷиҳати тарғибу ташвиқи ҳарчи бештари хонандагон ба омӯзиши фанҳои дақиқу риёзӣ озмунҳои ҷумҳуриявӣ, вилоятӣ ва шаҳриву ноҳиявиро мунтазам ба роҳ монда, натиҷаи онҳоро ҳар шаш моҳ ҷамъбаст намоянд ва ғолибонро кадрдонӣ кунанд.

Дар баробари ин, Вазорати маориф ва илм дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот, бахусус, дар синфҳои равияи дақику табиатшиносӣ дарси шоҳмотро қорӣ карда, дар зинаи таҳсилоти миёнаи умумӣ ҳангоми таълими фанни технология азхудкунии ҳунарҳои мардумӣ, аз ҷумла, дӯзандагӣ, колинбофӣ, адрасбофӣ, чакандӯзӣ, махсусан, ҳунари пухтани таомҳои миллӣ ва дигар нозуқиҳои рӯзгордориро ба роҳ монда, ба барномаҳои таълимӣ ва китобҳои дарсии ин фан иловаҳо ворид намояд.

Ҳамзамон бо ин, ҳар шаш моҳ дар байни хонандагон озмунҳои чевари беҳтарин, кадбонуи моҳир ва монанди инҳоро гузаронида, доир ба дастгириву ҳавасмандгардонии моддиву маънавии голибон чораҷӯӣ намояд.

Баргузор кардани чунин чорабиниҳо завқи хонандагонро ба касбу ҳунаромӯзӣ бештар карда, дар оянда ба рушди сайёҳӣ таъсир мерасонад ва боиси зиёд шудани маҳсулоти ватанӣ барои сайёҳону меҳмонон мегардад.

Барои амалӣ намудани ин тадбирҳои муҳим зарур аст, ки ба таҳсилоти иловагӣ ҳамчун қисми таркибии раванди донишомӯзӣ ва интиҳоби касб эътибори ҷиддӣ дода шавад, зеро ҳадафи он, пеш аз ҳама, рушди қобилияту истеъдоди кӯдакон ва наврасону ҷавонон мебошад.

Мо бояд на танҳо аз марказҳои таҳсилоти иловагӣ самаранок истифода намоем, балки дар заминаи муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, ибтидоӣ ва миёнаи касбӣ маҳфилҳои гуногуни эҷодиёти техникавӣ бадеӣ, санъати амаливу ороишӣ, варзишӣ, шоҳмотбозӣ, сайёҳиву кишваршиносӣ, биологиву экологӣ, гуманитарӣ ва монанди инҳоро ба роҳ монем.

Дар шароити кунунӣ ба омӯзиши фарҳанги миллӣ ҳамчун омили муҳими рушди маънавии шахсият таваҷҷуҳ зоҳир кардан зарур аст.

Зеро ташаккули ҳисси зебоишиносӣ ва дарки амиқи фарҳанги миллӣ дар зеҳни хонандагон эҳсоси баланди ватандӯстиро бедор намуда, онҳоро ба омӯхтани осори адабиву фалсафӣ ва

ичтимоиву маънавии мутафаккирони гузаштаи халқамон водор мекунад.

Ба ин васила мо дар роҳи ба воя расонидани насли замони нав ва дорои ахлоқи баланди инсонӣ қадами устувор мегузорем.

Мо бояд ба таҷдиди низомии таҳсилоти ибтидоӣ, миёна ва олии касбӣ низ вусъат бахшем.

Таъкид месозам, ки дар масъалаи сифати таълим ва тайёр кардани мутахассисони соҳибкасб, махсусан, дар зинаи таҳсилоти олии касбӣ ҳоло ҳам ба муваффақият ноил нагаштаем.

Омӯзиши забонҳои хоричӣ, бахусус, русиву англисӣ ба талаботи стандартҳои давлатӣ ҷавобгӯ набуда, аксари хатмкунандагон ба ин забонҳо муошират карда наметавонанд.

Ба фанни технологияҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ ва фанҳои тахассусӣ кам аҳаммият дода мешавад ва серталабӣ дар бобати аз худ кардани ин фанҳо кам ба назар мерасад.

Аз ин лиҳоз, Вазорати маориф ва илм, Шӯрои ректорони муассисаҳои таҳсилоти олии касбии кишвар вазифадор карда мешаванд, ки ба сифати таълими забонҳои хоричӣ, технологияҳои коммуникатсионӣ ва фанҳои тахассусӣ эътибори аввалиндараҷа зоҳир намоянд.

Дар баробари ин, бояд гуфт, ки ҳанӯз ҳам сатҳи дониш ва касбияти хатмкардагони муассисаҳои таҳсилоти олии ҷавобгӯи талабот нест. Қисме аз онҳо бо иллати паст будани сатҳи дониш бо ихтисоси худ дар ягон муассиса ё ташкилот ҷойи кор пайдо карда наметавонанд.

Илова бар ин, дар муассисаҳои таҳсилоти олии ҳоло ҳам нарасидани китобҳои дарсӣ аз рӯи баъзе ихтисосҳо ҳамчун масъалаи ҳалталаб боқӣ мондааст.

Имрӯзҳо вақти он расидааст, ки ба усули анъанавии таҳсили ғоибона хотима бахшида, таҳсилоти фосилавӣ ба роҳ монда шавад.

Дар шароити имрӯза раванди таълиму тадрисро бе истифодаи васеи воситаҳои техникӣ ва технологияҳои

муосир тасаввур кардан ғайриимкон аст.

Аммо тибқи таҳлилҳо дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ҳоло ҳам нарасидани озмоишгоҳу таҷҳизоти муосир мушоҳида мегардад.

Ҳарчанд ки бо супориши мо дар аксари донишгоҳҳо технопаркҳо таъсис ёфтаанд, лекин фаъолияти онҳо ба талабот мутобиқ нест.

Ҳадаф аз таъсиси чунин сохтори таълимиву истеҳсолӣ дар ҳайати муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ бо маоши иловагӣ таъмин намудани омӯзгор ва ҷалби донишҷӯи магистр ба корҳои баъдидарсӣ ва пайдо кардани таҷриба мебошад.

Вале дар технопаркҳои муассисаҳои таълимӣ омӯзгорон кам фаъолият карда, ба ин коргоҳҳо шахсонӣ дигар ба кор ҷалб шудаанд ва маҳсулоти баровардашон низ сифатноку назаррас нест.

Аз ин рӯ, Хадамоти давлатии назорат дар соҳаи маориф вазифадор карда мешавад, ки бо истифода аз сохторҳои худ дар маҳалҳо фаъолияти муассисаҳои таълимӣ зерин назорати ҷиддӣ қарор дода, барои беҳтар шудани сатҳи сифати таълим тадбир андешад ва ҳар шаш моҳ рейтинги муассисаҳои таҳсилоти олии касбиро гузаронида, сатҳи донишандӯзии донишҷӯён, маҳорату малакаи касбии омӯзгорон ва амалӣ кардани навҷӯиву навгониро дар низомии таҳсилоти олии касбӣ муқаррар карда, доир ба натиҷаи корҳои иҷрошуда ба Ҳукумати кишвар гузориш диҳад ва дар воситаҳои ахбори омма интишор гардонад.

Дар баробари ин, Хадамоти давлатии назорат дар соҳаи маорифро зарур аст, ки ҳамчун мақоми ягонаи ваколатдор дар самти аттестатсия, аккредитатсия ва иҷозатномадиҳии муассисаҳои таълимӣ, сарфи назар аз шакли моликият ва тобеияти идоравии онҳо, барои шаффоф ва дар сатҳи баланди касбӣ анҷом додани санҷиши сатҳи сифати таҳсилот ва дар маҷмӯъ, ҷиҳати арзёбии воқеии фаъолияти му-

ассисаҳои таълимӣ мамлакат чораҳои муассир андешад.

Ҳамзамон бо ин, такмили донишу маҳорати омӯзгорони муассисаҳои таълимӣ муҳимтарин омилӣ беҳтар намудани сифати таълим мебошад.

Аз ин рӯ, зарур аст, ки дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот ба масъалаи бозомӯзӣ ва такмили ихтисоси омӯзгорон эътибори ҷиддӣ дода, фаъолияти марказҳо, курсҳо ва донишкадаҳои такмили ихтисос зерин назорати доимии Вазорати маориф ва илм, инчунин, дигар вазорату идораҳои, ки дар сохторашон муассисаҳои таълимӣ доранд, қарор дода шавад.

Ҳукумати мамлакат дар роҳи татбиқи нақшаҳои стратегии худ ҳамеша ба омӯзгорон ва умуман, ба кормандони соҳаи илму маориф таъямна менамояд, зеро онҳо дар ҳифзу нигоҳдошти дастовардҳои истиқлолият ва рушди минбаъдаи кишвар нақши пурарзиш доранд.

Маҳз омӯзгор аст, ки наврасону ҷавононро ба интиҳоби касбу ҳунар ва роҳи дурусти зиндагӣ ҳидоят мекунад. Дар шароити пуртазоди ҷаҳони муосир рисолат ва масъулияти касбии омӯзгор бамаротиб зиёд шудааст.

Дар ин росто, ҳар як омӯзгор бояд ҳисси баланди миллӣ, ватандӯстиву ватанпарастӣ ва худшиносиву ҳудогоҳӣ дошта бошад ва шогирдонашро дар ҳамин рӯҳия тарбия намояд.

Ҳозирини гиромӣ!

Таҳдиди зухуроти харобиовари ифротгарой ва созмонҳои террористӣ, ки аксари онҳо фаъолияти худро бо номи ислом анҷом медиҳанд, имрӯз аз сатҳи миллӣ ва минтақавӣ фаротар рафта, хусусияти ҷаҳонӣ касб кардааст.

Мубориза бо ин вабои аср на танҳо вазифаи давлат, балки вазифаи муҳими ҳар як фарди бонангу номуси ҷомеа мебошад, зеро он на фақат ба давлат ва асосҳои конституционии он, балки ба рӯзгори ободу осуда, ба тарзи зиндагии ҳар як шахс ва аҳли оилаи ӯ таҳдид мекунад.

Роҳу усулҳои пешгирӣ намудани ҷалби ҷавонони кишварҳои гуногун ба

ин гуна созмонҳои экстремистиву террористӣ имрӯз дар маркази диққати сиёсатшиносону сиёсатмадорони ҷаҳон қарор гирифтааст.

Ба назари мо, сабаби асосии фирефтаи таблиғгарони ташкилоту созмонҳои экстремистиву террористӣ гардидани ҷавонон, пеш аз ҳама, сатҳи пасти донишу маърифат, ҷаҳонбинии маҳдуд, инчунин, аз назорат дур мондани онҳо мебошад.

Ба гурӯҳҳои ҷангҷӯи экстремистӣ ва созмонҳои террористӣ ҳамроҳ шудани баъзе ҷавонони мо низ боиси ташвиш гардидааст, ки инро дар суҳанрониву вохӯриҳо бо ҷавонон ва намоёндагони дигар табақаҳои ҷомеа борҳо таъкид намудаам.

Ҷой доштани чунин зуҳуроти нангин моро водор месозад, ки ба масъалаи тарбияи ҷавонон боз ҳам бештар диққат дода, пеши роҳи гароиши онҳоро ба ҳар гуна ҳаракату созмонҳои тундраву террористӣ гирем, зеро чунин афрод ба шаъну шарафи миллати тамаддунсози мо ва давлати тоҷикон иснод меоранд.

Муҳтарам устодону омӯзгорон ва донишҷӯёну хонандагони азиз!

Дар арафаи таҷлили 26 - умин солгарди истиқлолияти давлатӣ ба истифода супорида шудани маҷмааи нави таълимии Академияи Вазорати қорҳои дохилӣ далели равшани қадршиносии Ҳукумати кишвар аз хизмати содиқонаи ҳайати шахсии мақомоти милитсия мебошад.

Ба қорҳои сохтмони бинои нави Академия дар арафаи таҷлили ҷашни бистсолагии Конститутсия асос гузошта будем ва ҷунонки имрӯз мебинем, бинои маъмуриву таълимии он, ки аз се қисмат ва ҳашт ошёна иборат мебошад, бо сифати баланди меъморӣ бунёд гардидааст.

Бояд таъкид намуд, ки ҳадаф аз бунёду таҷдиди заминаҳои моддиву техникаи Академияи Вазорати қорҳои дохилӣ баланд бардоштани сатҳи таълиму тарбияи донишҷӯён, омода кардани мутахассисони баландхаттисос ва ватандӯсту худшинос барои мақо-

моти қорҳои дохилӣ ва тақмили тақвияти донишу малакаи касбии қормадон ба ҳисоб меравад.

Дар зарфи солҳои 2000-2016 Академияи милитсияи Вазорати қорҳои дохилӣро беш аз 8 ҳазор нафар хатм намудаанд.

Имрӯз дар Академия 2200 нафар таҳсил мекунанд, ки аз онҳо 156 нафарашон духтарон мебошанд, вале ин шумора ҳанӯз хеле кам аст.

Ҳоло бо супориши Роҳбари давлат дар ҳамаи муассисаҳои таҳсилоти олии касбии кишвар 600 нафар ятимон, аз ҷумла дар Академияи Вазорати қорҳои дохилӣ 169 нафар таҳсил мекунанд.

Дар ин муассисаи таҳсилоти олии инчунин, 56 нафар фарзандони қормадонии мақомоти милитсия, ки ҳангоми адои хизмат ҳалок гардидаанд ва 15 нафар хатмқардагони хонаинтернатҳои кишвар ба таҳсил фаро гирифта шудаанд, ки иқдоми мазкур нишонаи ғамхории давлату Ҳукумат нисбат ба оилаҳои қамбизоат ва қишри ниёзманди ҷомеа мебошад.

Хотирнишон бояд қард, ки бо истифода аз технологияҳои замонавӣ ба роҳ мондани омӯзиши ҳамҷонибаи фанҳои тахассусӣ дар Академияи Вазорати қорҳои дохилӣ аз ҷумлаи вазифаҳои муҳим ба шумор меравад.

Дар робита ба ин, ба масъалаи таълими забонҳои хоричӣ, технологияҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ, ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқи байналмилалӣ эътибори ҷиддӣ додан зарур аст.

Яъне хатмқардагони Академия бояд на танҳо ҳуқуқшиносони баландхаттисос, балки донандагони ҳуби забонҳои хоричӣ низ бошанд.

Дар баробари ин, вазифаи устодони Академия аз он иборат аст, ки шогирдони худро дар рӯҳияи ҳисси баланди миллӣ, ватанпарастӣ, садоқат ба Ватан, ҳифзи арзишҳои олии давлатӣ ва манфиатҳои миллӣ тарбия намоянд ва дар навбати аввал худашон намунаи ибрат бошанд.

Итминони қормадонии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ зимни

фаъолияти худ манфиатҳои миллиро аз ҳама боло гузошта, донишу малака ва ҳатто ҳастии худро ба ин ҳадафи олии равона месозанд.

Зеро мақомоти қорҳои дохилӣ, дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ дар ҳифзи арзишҳои олии давлатдорӣ, таъмини амнияти давлат ва ҷомеа, яъне волоияти қонун нақши калидӣ доранд.

Ҳайати шахсии сохтору мақомоти зикршуда бояд сатҳи баланди касбият дошта, аз лиҳози рӯҳиву равонӣ устувор бошанд, бо истифода аз шароити муҳайёкардаи давлату Ҳукумат ҳамеша дар ҳолати омодабош қарор дошта бошанд, зеро тавре ки дар оғоз хотирнишон кардам, вазъи ҷаҳон ва минтақа бисёр ноорому хатарзо мебошад ва ин масъаларо ҳатто як лаҳза ҳам фаромӯш набояд кард.

Чунонки огаҳӣ доред, бо Фармони Президенти кишвар «Стратегияи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2013-2020» қабул гардида, давра ба давра татбиқ шуда истодааст.

Муҳимтарин масъала дар ин самт тибқи муҳлатҳои муайяншуда ва босифат таъмин намудани татбиқи бандҳои дахлдори санади зикршуда мебошад.

Ин санади муҳим дар баробари дигаргуниҳои ҷиддӣ дар самти беҳсозии заминаҳои моддиву техникӣ тақозо менамояд, ки қоранди милитсия ҳислатҳои беҳтарини инсониву одоби баланди муошират дошта, хайрхоҳу одамдӯст бошад ва аз нигоҳи равонӣ, ҷисмонӣ ва ирода устувор буда, ба Ватан ва халқи худ содиқона хизмат намояд.

Таълимгирандагони Академия низ бояд дорой ҳамин ҳислатҳои ҳамандаи инсонӣ, сазовори номи баланди донишҷӯи муассисаи таҳсилоти олии

Вазорати қорҳои дохилӣ ва ҳомиёни ояндаи қонунияту тартибот бошанд.

Хизмат дар сафҳои милитсия поквичдонӣ, эҳтиром ба қонун ва ҳуқуқу озодиҳои инсонро тақозо намуда, қорандони мақомот набояд ба тамаъҷӯӣ, беэҳтиромӣ нисбат ба шаҳрвандон ва истифодаи усулҳои номатлуби таҳқиқу тафтиш роҳ диҳанд.

Шумо бояд дар риояи талаботи қонунҳои милли дар бораи танзими анъана ва расму ойинҳои милли ва масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд низ пешсафу ташаббускор бошед, чунки қисми зиёди муқаррароти қонунҳои зикршуда ба зиндагии ҷавонон дахл доранд.

Ҳар қадоми шумо бояд ҳамеша дар хотир дошта бошед, ки сулҳу субот ва оромиву осоиш барои ҳар кишвару миллат, махсусан, барои халқи мо, ки даҳшати ҷанги шаҳрвандиро аз сар гузаронидааст, неъматӣ бузургтарин маҳсуб ёфта, ҳифзу ҳимояи он вазифаи муқаддаси ҳар як фарди миллатдӯсту ватанпараст ва қулли ҷавонони бонангу номуси Ватан мебошад.

Дар баробари шумо - наврасону ҷавонони мамлакат ман ҳамаи 240 ҳазор нафар кӯдаконеро, ки имсол ба синфи якум мераванд, табрик гуфта, ба онҳо саломативу умри дароз орзу мекунам ва умедворам, ки кӯдакони имрӯза фардо ҳамчун насли ватандӯст ва номбардори Тоҷикистони азизамон ба воя мерасанд.

Дар охир ҳамаи шумо, ҳозирини гиромӣ, қулли омӯзгорону хонандагон ва донишҷӯёни муассисаҳои таълимии кишварро бо оғози соли нави таҳсил самимона табрик мегӯям.

Рӯзи дониш ва оғози соли нави таҳсил муборак бошад, ҳамватанони азиз!

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО СЛУЧАЮ ДНЯ ЗНАНИЯ И ОТКРЫТИЯ НОВОГО ЗДАНИЯ
АКАДЕМИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

30.08.2017, город Душанбе

*Уважаемые педагоги, дорогие студенты и учащиеся!
Уважаемые педагоги и студенты Академии Министерства внутренних дел!
Уважаемые соотечественники!*

В этом году наша традиционная встреча в честь Дня знания, урока мира и начала нового учебного года проходит одновременно с открытием нового учебного здания Академии Министерства внутренних дел накануне священного и знаменательного нашего национального праздника – 26-летия государственной независимости.

Поэтому случаю искренне поздравляю педагогов и студентов Академии, педагогов и курсантов всех учебных заведений правоохранительных органов военных структур, учащихся общеобразовательных, начальных профессиональных учреждений, студентов средних и высших профессиональных учебных заведений, всех работников сферы образования, родителей и жителей страны.

Академия Министерства внутренних дел в качестве высшего профессионального учебного учреждения вносит заметный вклад в воспитание высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов, её сотрудники и выпускники проявляют самоотверженность в борьбе против преступности, за обеспе-

чение верховенства закона и укрепление мира и стабильности в нашей стране, верно служат Родине и народу Таджикистана.

Данное учреждение, созданное в период независимости, за время своей деятельности подготовило тысячи высококвалифицированных, смелых и доблестных кадров, которые в трудные и чувствительные моменты в жизни нашей страны доказали, что являются истинными защитниками Родины и национальных интересов.

В конце двадцатого и начале двадцать первого веков наша планета столкнулась с рядом новых угроз и вызовов, таких как экстремизм и терроризм, религиозные войны, страшные террористические действия, ускоренное вооружение, расширение организованной транснациональной преступности, контрабанда наркотических веществ, оружия и боеприпасов, торговля людьми, а также изменение климата и чрезвычайные происшествия, связанные с ним, инфекционные заболевания, усиление напряженности процесса перераспределения мира с

целью достижения природных ресурсов сверхдержавами и другими проблемами.

Подобная ситуация вынуждает народы планеты, в том числе нас, придавать особое значение вопросам защиты мира, укрепления основ государственности и оборонной мощи государства, как важнейшего условия упрочения безопасности, стабильности и спокойствия общества.

Наш народ в большей степени ценит мир и спокойствие, ибо таджикский народ по вине группы предателей и продажных лиц, руководителей некоторых политических партий и их зарубежных хозяев, которые хотели установить в Таджикистане исламское государство, навязать нашему народу чужое вероисповедание и культуру, был втянут в водоворот навязанной гражданской войны, пережил огромный материальный и духовный ущерб.

Именно поэтому, ежегодно в нашей стране учебный год на всех ступенях учёбы начинается с урока мира.

Поэтому, особенно нашим подростком и молодежи необходимо ценить мир, спокойствие, политическую стабильность, независимость и свободу, как поколение, строящее будущее, стремиться к защите и умножению достижений независимости.

В страшные годы гражданской войны сотрудники милиции, в том числе педагоги и студенты Академии, наряду с другими правоохранительными органами и военными структурами, внесли весьма достойный вклад в прекращение войны и кровопролития, восстановление конституционного строя, обеспечение безопасности, общественного порядка, мира и спокойствия.

Мы выражаем благодарность всем сотрудникам правоохранительных органов и военных структур, вечно чтим добрую память тех, кто пожертвовал жизнью за установление конституционного строя.

В тоже время, мы горды и признательны за разум и мудрость, терпение и толерантность нашей древней нации, за то, что именно благодаря твердой воле

славного народа страны спасли молодое государство таджиков от угрозы исчезновения и нацию – от разобщения.

Наряду с этим, следует отметить, что мир таджиков сыграл действенную роль в формировании национального самосознания и ускорил процесс строительства нации и государства в стране.

Поэтому при проведении урока мира педагоги должны разъяснять своим ученикам значение и роль мира и национального единства для стабильности общества, регулярного и нормального развития страны, укрепления и упрочения государства, воспитывать подростков и молодежь в духе миролюбия.

Наши дети должны хорошо осознавать, что изучение наук и знаний, освоение профессий и ремёсел возможно только в случае устойчивого мира, спокойствия и безопасности общества и государства.

Дорогие друзья!

В нашей стране День знания высоко ценится наряду с уроком мира, учащиеся образовательных учреждений, их родители и педагоги с радостью встречают эту знаменательную дату.

Понятие знания для нашего народа с древнейших времен до сегодняшнего дня считается одной из важнейших частей духовности. Наши великие предки называли знание светом разума и щитом тела.

С учетом великой роли науки и просвещения Правительство страны в период независимости объявило вопрос развития науки и образования одним из приоритетных направлений социальной политики.

На этой основе сейчас планомерно продолжают обновления и реформа системы образования, в рамках реформы сферы Правительство страны принимает и осуществляет концепции и программы развития сферы образования.

До сегодняшнего дня с учетом новых условий разработаны и изданы учебники, которые содержат больше информации по каждой учебной теме, кроме

того, опытные педагоги широко используют социальные учебные сети.

Также, большинство учебных заведений в процессе занятий используют новые современные технологии, активные формы и методы обучения, знакомят подрастающее поколение с достижениями современной науки и стремятся к расширению мировоззренческого кругозора учащихся.

Современная система обучения, присущая периоду независимости, способствует повышению качества обучения и пробуждению интересов и стремлений учащихся к изучению знаний.

Ныне в сфере образования продолжается переход к новым стандартам обучения, настала необходимость введения новых форм и средств освоения науки и знания на всех ступенях обучения.

В связи с этим, педагогам необходимо постоянно стремиться к изучению научно-образовательных новшеств, передового опыта и совершенствованию своего профессионального мастерства и навыков.

В этом процессе должен совершенствоваться метод уклонного распределения, внедренной по поручению Правительства страны в системе общего образования, особенно в лицеях и гимназиях.

Наблюдения и анализ показывают, что в этом направлении все еще существуют недостатки и их своевременное исправление приведет к качественным изменениям в системе среднего общего образования.

Наряду с этим эффективное налаживание компетентного обучения и его постепенное внедрение на всех ступенях обучения является требованием времени.

В процессе обновления серьезное внимание должно быть уделено изучению точных наук, особенно математики и естествознания, информационно – коммуникационных технологий и иностранных языков, в частности русского и английского языков, ибо эффективное преподавание этих предметов очень важно для будущего Таджикистана, расширение технического мышления и производ-

ственного мировоззрения является необходимым условием развития жизненно важных сфер национальной экономики.

Кроме того, именно посредством качественного обучения точных предметов укрепляется новаторская способность и мышление подростков, увеличивается их стремление к рационализаторству, проектированию и моделированию, осознанно происходит выбор технических и технологических профессий выпускниками образовательных учреждений.

По анализу показателей Национального центра тестирования, вот уже четвертый год в первом кластере, то есть по естественным и техническим специальностям не выполняется план приема, мало наблюдается интерес к таким важным специальностям.

Поэтому, мы должны в средних школах повысить качество преподавания точных предметов и больше привлекать внимание учащихся к этим предметам.

С этой целью Министерство образования и науки, комитеты по делам молодежи и спорта, женщин и семьи, телевидению и радиовещанию, исполнительные органы государственной власти областей, городов и районов для все большей агитации учащихся к изучению точных и математических наук должны систематически налаживать республиканские, областные, городские и районные конкурсы, каждые 6 месяцев подводить их итоги и стимулировать победителей.

Наряду с этим Министерство образования и науки на всех ступенях обучения, особенно в классах с уклоном точных и естественных предметов, должно внедрить уроки шахматы, на ступени среднего общего образования при преподавании предмета технологии наладить освоение народных ремесел, в том числе швейного дела, ковроткачества, адресоткачества, шитья чакана, особенно мастерства приготовления национальных блюд и других тонкостей хозяйствования, внести дополнения в учебные программы и учебники этого предмета.

Вместе с тем, каждые 6 месяцев проводить среди учащихся конкурсы

лучшей рукодельницы, умелой хозяйки и т.д., принимать меры по поддержке, материальному и моральному стимулированию победителей.

Проведение подобных мероприятий увеличит интерес учащихся к изучению профессий и ремесел, в будущем будет влиять на развитие туризма и на увеличение отечественной продукции для туристов и гостей.

Для реализации этих важных мер необходимо уделять серьезное внимание дополнительному обучению, как неотъемлемой части процесса обучения и выбора профессий, ибо её целью, прежде всего, является развитие способности и таланта детей, подростков и молодежи.

Мы не только должны эффективно использовать центры дополнительных занятий, но и на основе общеобразовательных начальных и средних профессиональных учебных учреждений наладить функционирование различных кружков технического и художественного творчества, прикладного и дизайнерского искусства, спорта, шахматы, туризма и краеведения, биологических, экологических и гуманитарных кружков.

В нынешних условиях необходимо придавать значение изучению национальной культуры как важного фактора духовного развития личности.

Ибо формирование эстетического вкуса и глубокое осознание национальной культуры пробуждает в сознании учащихся высокое чувство патриотизма, направляет их на изучение литературных, философских, социальных и духовных произведений прошлых мыслителей нашего народа.

Этим путем мы сделаем твердый шаг в русле воспитания поколения нового времени, обладающего высокой человеческой этикой.

Мы должны ускорить и процесс обновления системы профессионального начального, среднего и высшего образования.

Подчеркиваю, что в вопросе качества обучения и подготовки квалифицированных специалистов, особенно на

ступени высшего профессионального образования, мы до сих пор не достигли успехов.

Изучение иностранных языков, особенно русского и английского, не отвечает требованиям государственных стандартов, многие выпускники не могут общаться на этих языках.

Мало внимание уделяется предмету информационно – коммуникационной технологии и специальным предметам, мало наблюдается требовательность в отношении освоения этих предметов.

Поэтому Министерство образования и науки, Совет ректоров учреждений высшего профессионального образования страны обязываются уделять первоочередное внимание качеству преподавания иностранных языков, коммуникационных технологий и специальных предметов.

Наряду с этим, следует отметить, что все ещё уровень знаний и профессионализма выпускников высших учебных заведений не соответствует требованиям. Част из них по причине низкого уровня знаний не могут найти работу по своей специальности ни в одном учреждении и организации.

Кроме того, в высших учебных заведениях до сих пор нехватка учебников по некоторым специальностям остается как нерешенный вопрос.

Сегодня настало время положить конец традиционному методу заочного обучения, следует наладить дистанционное обучение.

В сегодняшних условиях невозможно представить процесс обучения и преподавания без широкого использования современных технических и технологических средств.

Однако, согласно анализу, в профессиональных высших учебных заведениях до сих пор наблюдается нехватка современных лабораторий и оборудования.

Хотя по нашему поручению в большинстве университетов созданы технопарки, но их функционирование не соответствует требованиям.

Целью создания подобной учебно-производственной структуры в составе высших профессиональных учебных заведений является обеспечение педагога дополнительной зарплатой и привлечение студента-магистра к внеурочным занятиям и обретению им опыта.

Однако в технопарках учебных заведений педагоги занимаются мало, в них к работе привлекаются посторонние люди, выпускаемая ими продукция также не является качественной и заметной.

Поэтому Государственная служба надзора в сфере образования обязывается, используя свои структуры на местах, взять деятельность образовательных учреждений под строгий контроль, принять меры для улучшения уровня и качества обучения и каждые 6 месяцев проводить рейтинг учреждений высшего профессионального образования, определить уровень освоения знаний студентами, мастерства и профессиональных навыков педагогов и реализации новаторства и инновации в системе высшего профессионального образования, о результатах проделанных работ докладывать Правительству страны и опубликовать в средствах массовой информации.

Наряду с этим, Государственной службе надзора в сфере образования, как единственному уполномоченному органу в плане аттестации, аккредитации и лицензирования образовательных учреждений, независимо от форм их собственности и ведомственной подчиненности, необходимо принять действенные меры для проведения проверки уровня и качества обучения прозрачно и на высоком профессиональном уровне, и в целом, для реальной оценки функционирования образовательных учреждений страны.

Вместе с тем, совершенствование знаний и мастерства педагогов образовательных учреждений является важнейшим фактором улучшения качества обучения.

Поэтому на всех ступенях обучения необходимо придавать серьезное значение вопросу переподготовки и повышения квалификации педагогов, взять дея-

тельность центров, курсов и институтов повышения квалификации под постоянный контроль Министерства образования и науки и других министерств и ведомств, имеющих в своей структуре образовательные учреждения.

Правительство страны в реализации своих стратегических планов всегда опирается на педагогов и вообще на работников сферы науки и образования, ибо они играют достойную роль в защите и сохранении достижений независимости и дальнейшем развитии страны.

Именно педагог направляет подростков и молодежь на выбор профессий и ремесел, правильного пути в жизни. В противоречивых условия современного мира намного возросла миссия и профессиональная ответственность педагога.

В этом плане каждый педагог должен обладать высоким национальным, патриотическим чувством и самосознанием, воспитывать своих учеников в этом же духе.

Уважаемые присутствующие!

Угроза разрушительных явлений экстремизма и террористических организаций, большинство из которых совершают свою деятельность под эгидой ислама, сегодня вышла за пределы национального и регионального уровня, обрела мировой характер.

Борьба с этой чумой века является задачей не только государства, но и каждого честного и достойного члена общества, ибо она угрожает не только государству и его конституционным основам, но и спокойной жизни, образу жизнедеятельности каждого человека и членов его семьи.

Пути и методы предотвращения вовлечения молодежи различных стран в подобные экстремистские и террористические организации сегодня находятся в центре внимания политологов и политиков мира.

На наш взгляд, главной причиной оболыщения молодежи в пропаганду экстремистских и террористических организаций, прежде всего, является низкий уровень их знания и просвещения, огра-

ниченное мировоззрение, а также то, что они остаются вне контроля.

Вовлечение некоторых наших молодых людей в воинственные экстремистские группы и террористические организации также вызывает тревогу, что мною неоднократно подчеркнуто в выступлениях и встречах с молодежью и представителями других слоев общества.

Существование подобного позорного явления вынуждает нас обращать еще больше внимания вопросу воспитания молодежи, предотвращать их вовлечение во всякие радикальные и террористические движения и организации, ибо такие люди позорят авторитет и славу нашей цивилизованной нации и государства таджиков.

Уважаемые педагоги, дорогие студенты и учащиеся!

Накануне праздника 26-й годовщины государственной независимости сдача в эксплуатацию нового учебного комплекса Академии Министерства внутренних дел является явным свидетельством признательности Правительства страны верной службе личного состава органов милиции.

Мы закладывали основу строительных работ нового здания Академии накануне празднования 20-летия Конституции и как видим сегодня, её административное и учебное здание, состоящее из трех частей и восьми этажей, построено с высоким архитектурным качеством.

Следует подчеркнуть, что целью строительства и реконструкции материально-технической базы Академии Министерства внутренних дел считается повышение уровня обучения и воспитания студентов, подготовка высококвалифицированных патриотичных и сознательных специалистов для органов внутренних дел, совершенствование и расширение знаний и профессиональных навыков сотрудников.

За 2000-2016 годы Академию Министерства внутренних дел окончили более 8 тыс. человек. Сегодня в Академии обучаются 2 тыс. 200 человек, из них 156

являются девушками, а это количество все еще очень мало.

Ныне по поручению Главы государства во всех высших профессиональных учебных заведениях страны обучаются 600 сирот, в том числе в Академии Министерства внутренних дел 169 человек.

В этом высшем учебном заведении также обучаются 56 детей сотрудников органов милиции, погибших при исполнении служебного долга и 15 выпускников домов-интернатов страны, что является свидетельством заботы государства и Правительства в отношении малоимущих семей и нуждающихся слоев общества.

Следует отметить, что налаживание всестороннего изучения специализированных предметов с использованием современных технологий в Академии Министерства внутренних дел считается из числа важных задач.

В этой связи необходимо уделять серьезное внимание вопросу преподавания иностранных языков, информационно – коммуникационных технологий, прав человека и международного права. То есть, выпускники Академии должны быть не только высококвалифицированными юристами, но и хорошими знатоками иностранных языков.

Наряду с этим, задачей педагогов Академии заключается и в том, чтобы воспитывать своих учеников в духе высокого национального чувства, патриотизма, верности Родине, защиты высших государственных ценностей и национальных интересов, в свою очередь, они сами должны быть образцами в этом деле.

Глубоко убежден, что сотрудники правоохранительных органов в ходе своей деятельности ставят национальные интересы превыше всего, посвятят знания, навыки и даже себя этой высокой цели. Ибо органы внутренних дел, другие правоохранительные органы и военные структуры играют ключевую роль в защите высших ценностей государственности, обеспечении безопасности государ-

ства и общества, то есть верховенства закона.

Личный состав названных структур и органов должен иметь высокий профессиональный уровень, духовно и психологически быть устойчивыми, используя созданные государством и Правительством условия, всегда должны находиться в состоянии боевой готовности, ибо, как отметил выше, ситуация в мире и регионе является весьма беспокойной и угрожающей, об этом нельзя забывать даже ни на минуту.

Как вы знаете, Указом Президента страны принята и поэтапно реализуется «Стратегия реформы милиции на 2013-2020 годы».

Важнейшим вопросом в этом направлении является своевременное и качественное обеспечение реализации соответствующих пунктов данного документа.

Этот важный документ, кроме серьезных изменений в плане улучшения материально технической базы, также требует, чтобы сотрудник милиции обладал лучшими человеческими качествами, высокой этикой общения, был доброжелательным и гуманным, устойчивым с психологической, физической и волевой точек зрения, с верностью служил Родине и своему народу.

Курсанты Академии также должны обладать такими прилежными человеческими качествами, быть достойными высокого звания студента высшего учебного заведения Министерства внутренних дел и будущими защитниками законности и порядка.

Служба в рядах милиции требует честность, уважение к закону, правам и

свободам человека, сотрудники органов не должны допускать вымогательства, неуважения в отношении граждан и использования неприемлемых методов расследования и следствия.

Вы должны также быть авангардами и инициаторами в соблюдении требований национальных законов об упорядочении национальных традиций, торжеств и обрядов и об ответственности родителей за обучение и воспитание детей, ибо большая часть установок названных законов относится к жизни молодежи.

Каждый из вас должен всегда помнить, что мир, стабильность и спокойствие считаются величайшим даром для каждой страны и нации, особенно для нашего народа, пережившего ужасы гражданской войны, защита и сохранение этого дара является священным долгом каждого патриота, любящего свою нацию гражданина и всей честной молодежи Родины.

Наряду с вами – подростками и молодежью страны, я поздравляю всех 240 тыс. детей, которые в этом году идут в первый класс, желаю им здоровья и долгой жизни, надеюсь, что сегодняшние дети завтра вырастут как патриотичное поколение и достойными гражданами нашего дорогого Таджикистана.

В завершении искренне поздравляю всех вас, уважаемых присутствующих, всех педагогов, учащихся и студентов образовательных учреждений страны с началом нового учебного года.

С Днем знания и началом нового учебного года, дорогие соотечественники!

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 342.5

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И СИЛОВЫХ СТРУКТУР С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

МУҚОВИМАТ БО ГАРДИШИ ҒАЙРИҚОНУНИИ МАВОДИ НАШЪАДОР ДАР ҶОДАИ ҲАМКОРИИ МАҚМОТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ ВА СОҲТОРҶОИ ҚУДРАТӢ БО ДИГАР МАҚМОТИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ҶАНБАИ ИТТИЛОӢ-ТАҲЛИЛӢ

COUNTERACTION TO ILLEGAL DRUG TRAFFICKING IN THE CONTEXT OF INTERACTION BETWEEN LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES WITH OTHER STATE BODIES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: INFORMATION AND ANALYTICAL ASPECT

ШАРИФЗОДА Ф.Р.,
начальник Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, генерал-майор милиции
e-mail: faizali_74@mail.ru

ОДИНАЗОДА А.Ш.,
начальник учебного отдела Академии МВД Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук,
полковник милиции
e-mail: 71oa@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается информационно-аналитический аспект взаимодействия правоохранительных органов и силовых структур с другими государственными органами Республики Таджикистан в контексте противодействия незаконному обороту наркотиков.

Ключевые слова: правоохранительные органы, силовые структуры, государственные органы, наркотические вещества, взаимодействие, организованная преступность, борьба, безопасность, информация.

Аннотатсия: Дар мақолаи чанбаи итилоотӣ-таҳлили ҳамкориҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ бо дигар мақомоти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳолати муқовимат бо гардиши ғайриқонунии маводи нашъадор таҳлил мегардад.

Вожаҳои калидӣ: мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, мақомоти қудратӣ, мақомоти давлатӣ, маводи нашъадор, ҳамкорӣ, ҷиноятҳои муташаккил, мубориза, бехатарӣ, итилоот.

Annotation: The article considers the information and analytical aspect of the interaction of law enforcement agencies and law enforcement agencies with other state bodies of the Republic of Tajikistan in the context of countering illicit drug trafficking.

Keywords: law enforcement bodies, power structures, state bodies, drugs, interaction, organized crime, struggle, security, information.

В связи с приобретением независимости Республики Таджикистан, деятельность правоохранительных органов и силовых структур Таджикистана была направлена на решение социально-экономических задач, укрепление политической стабильности в обществе. Силы и средства этих органов были брошены на борьбу с организованной преступностью, в том числе, с незаконным оборотом наркотических средств и предотвращение перевозок наркотиков через территорию республики. Несмотря на активные действия государства и других компетентных органов, борьба с незаконным оборотом наркотиков является на сегодняшний день одной из актуальнейших проблем государства.

По мнению отечественных ученых А.Ш. Розикзода и К.Х.Солиева, «Незаконный оборот наркотических веществ включает в себя не только торговлю и незаконное его распространение. Это понятие охватывает также выращивание, производство и употребление наркотических средств. Государство обязано разрабатывать конкретные законные меры контроля за наркотическими и психотропными веществами, а также сотрудничать с другими государствами и международными организациями в этом направлении» [1].

Надо отметить, что незаконный оборот наркотиков актуален для респуб-

лики, прежде всего, в силу своей близости с Исламской Республикой Афганистан, общая протяженность границы с которой составляет более 1300 км.

Несмотря на существующие проблемы, согласно мнению Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, - «Мировое сообщество должно принять срочные и безотлагательные меры по оказанию действенной помощи Таджикистану в дальнейшем углублении мирного процесса путём усиления борьбы с транзитом наркотиков, экономического и социального подъема страны, создания антинаркотического «пояса безопасности» вокруг Афганистана, подготовки высококвалифицированных кадров в этой области, разработки экологических методов биологического контроля за уничтожением поясов опиумного мака организациями и заинтересованными государствами по решению проблем, связанных с наркотиками»[2].

Министр внутренних дел Республики Таджикистан Р.Х. Рахимзода отмечает, что органы внутренних дел, на всех исторических этапах своего развития, особенно когда независимый Таджикистан находился в уязвимом положении, проявили себя в качестве надёжного защитника в процессе борьбы за независимость государства, конституционный строй, борьбу с последствиями граждан-

ской войны, и в первую очередь, непримиримой борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

В связи с этим, особую значимость в борьбе с незаконным оборотом наркотиков представляет информационное взаимодействие правоохранительных органов и силовых структур.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность вправе создавать информационную систему – картотеки, в том числе дактилоскопические формы местного общегосударственного учета, использовать компьютеры и другие технические средства, которые позволят им получать сведения о ходе и результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий. Информационное обеспечение дает возможность устранить ошибки, промахи и упущения, допускаемые отдельными сотрудниками оперативно-розыскных служб, особенно в низовом звене органов внутренних дел. Информационное обеспечение осуществляется последовательно, в зависимости от дислокации оперативно-розыскной службы района, города, краевого и республиканского центра, столицы [3].

В современной науке практически нет, пожалуй, более распространенного понятия, нежели «информация». Возможно, именно в связи с этим, по поводу данного понятия ведется множество споров, дискуссий, имеются масса различных точек зрения. Б.В. Бирюков, В.И. Тростников, А.Д. Урсул, а также Ш.И. Гришкин в работе «Понятие информации» призывают считаться с различными концепциями информации. Важно, чтобы каждая из них служила познанию окружающего мира в целях овладения его силами. Мы поддерживаем их мнение, но солидарны с точкой зрения В.Г. Афанасьева, что всё-таки предпочтительнее понимать информацию как отражение знания, используемого в практике (в управлении). Этот посыл устанавливает соотношение понятий «данные», «сведения» и «знания» [4].

Рассматривая понятие информации, используемой в системе ОВД, следует

учитывать ее специфику, в частности, полноту и недостоверность некоторых поступающих данных, а так же особенности поиска и сбора информации, что связано как с сознательным сокрытием факта противоправного поведения и появление латентных правонарушений, так и с дезинформацией касающейся характера совершенного деяния. Учёт указанных моментов важен не только при организации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, но и в управленческой деятельности ОВД [5].

Как известно специфика деятельности государственных органов заключается в том, что они не производят какой-то конечный продукт, они работают с информацией. Поэтому государственные органы местной власти, через многочисленные источники, должны владеть наиболее комплексной, полной информацией о состоянии общества в целом.

Такая постановка вопроса также касается и работы правоохранительных органов и силовых структур в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Подписанное Соглашение о сотрудничестве между МВД Таджикистана и МВД Республики Азербайджан в сфере борьбы с преступностью; МВД Беларуси и МВД Таджикистана о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (от 6.09.2002 года); Протокол о взаимодействии между Академией МВД Республики Таджикистан и Академией управления МВД Российской Федерации (от 17.08.2002); Меморандум о взаимодействии между МВД Республики Таджикистан и МВД Российской Федерации в борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма, а также незаконным оборотом наркотиков (от 14.11.2002 года) свидетельствуют о точечном подходе.

В рамках подписанных соглашений правоохранительными органами СНГ осуществлен ряд оперативно-профилактических мероприятий по выявлению этнических группировок; экстремистски настроенных лиц, намеренных

совершать террористические акты; нелегальных мигрантов; лиц, осуществляющих незаконную транспортировку оружия, боеприпасов, наркотиков, взрывчатых веществ, а также по вопросу обмена информацией, разработки системы контроля за ходом проведения мероприятий и взаимодействий подразделений органов внутренних дел по противодействию незаконному обороту наркотических веществ.

Одним из приоритетов становится обеспечение руководителей правоохранительных органов качественной информацией в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Руководством МВД Республики Таджикистан отмечается, что не всегда обеспечивается своевременный сбор анализа информации о процессах и явлениях влияющих на организацию, как общей антинаркотической профилактики, связанной с динамикой преступности в обществе.

Так, в соответствии с утверждением Р.В. Негматуллина, криминальный мир все активнее стремится распространить свое влияние на властные структуры. Особую тревогу вызывает расширяющие связи международного терроризма с транснациональной организованной преступностью, контрабандой оружия, наркобизнесом, коррупцией, отмыванием денег и незаконным оборотом ядерных, химических, биологических и других опасных материалов, незаконным ввозом мигрантов, похищением людей, незаконным оборотом природных ресурсов и культурных ценностей [6].

Такая угроза ставит новые задачи перед правоохранительными органами по совершенствованию тактики и методики получения обработки, анализа, синтеза и систематизации оперативной информации в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Тесная связь процесса управления с процессами обработки информации предопределила создание определенного алгоритма процесса оперирования информацией. В его состав включают: получение информации; фиксирование;

хранение; копирование и размножение; передачу и приём; обработку; анализ и синтез.

Получение информации заключается в сборе интересующих ОВД сведений, конкретных проверенных данных и их включение в различные виды учета и другие накопители информации.

Фиксируется информация посредством перенесения её на носители пригодные для длительного хранения. Обычно если они являются таблицами, картами, носителями информации ЭВМ. Зафиксированная на бумаге информация приобретает качество документа, а сам этот процесс называется документированием.

Копирование информации есть воспроизведение её (в том числе и документа) в одном или нескольких экземплярах. Передача и приём информации, важные части процесса управления, поскольку без обмена информации между его участниками-элементами системы функционирования последней просто невозможно. Всё это обуславливает необходимость надежного технического, технологического и кадрового обеспечения передачи и приёма информации, бесперебойного функционирования соответствующих подразделений (секретариатов).

Основными средствами передачи и получения информации в ОВД являются: телефон; радио и телетайпная, почтовая, и фельдъегерская связь.

Обработка, анализ и синтез информации предполагают осуществление ряда процедур по упорядочиванию и систематизации информации, согласно заданным критериям (признакам) [4, с.34-45].

Анализ полученной правоохранительными органами стран СНГ информации приводит к такому мнению, что сложившаяся криминальная обстановка с наркопреступностью обусловлена комплексом факторов, характерных для нынешней политической и социально-экономической ситуации в республике.

Основными факторами существенной интенсификации незаконного оборо-

та наркотиков в Республике Таджикистан являются:

- глобальное выращивание наркосодержащих растений и производство наркотических средств в Афганистане;

- прозрачность и протяженность границы между Афганистаном и Таджикистаном;

- геополитическое расположение Таджикистана, который оказался между основным мировым производителем опия и героина и странами потребителями;

- нестабильность в экономике, кризис потребительского рынка, спад производства, прогрессирующий рост цен, безработица [7].

Анализ литературы, нормативных актов позволяет нам утверждать, что всю совокупность сведений, данных, направляемых в аппараты местных органов государственной власти по проблемам охраны правопорядка, можно представить в виде оперативной, ежесуточной, тематической, обобщенной информации.

Оперативная информация. В ней отражается повседневная криминальная ситуация. Имеет главную цель – уведомить местные органы государственной власти и самоуправления о конкретных преступлениях и чрезвычайных происшествиях на территории соответствующего города, района, поселка, села в течение текущих или минувших суток. Как правило, такая информация представляется ежедневно, а в случаях, не терпящих отлагательства – немедленно.

Под ежесуточной информацией, направляемой в местные органы государственной власти, понимаются сведения - данные в виде оперативной сводки, в которой отражается повседневная криминальная ситуация на подведомственной территории. Её основная цель состоит в уведомлении местных органов государственной власти о конкретных преступлениях и происшествиях на территории в течение минувших суток и принятых мерах.

Тематическая информация. В ней отражаются отдельные актуальные проблемы охраны общественного порядка и

борьбы с преступностью, наиболее важные вопросы организации деятельности органов внутренних дел.

Обобщенная информация. В ней дается оценка состояния общественного порядка и преступности за определенный период и результаты деятельности соответствующего органа внутренних дел по выполнению стоящих перед ним оперативно-служебных задач. Эта информация имеет, как правило, отчетный характер и поэтому предназначена только для местных органов государственной власти и самоуправления.

Перечисленные виды информации не исчерпывает всех вопросов, требующих внимания местных органов государственной власти и самоуправления. В частности, требуют внимания вопросы о совершении преступлений и иных правонарушений, связанных с незаконным оборотом оружия; информация о работе участковых инспекторов милиции; организованная преступность среди несовершеннолетних и её связи с «взрослой» преступностью; наличие беспризорных детей на улицах городов; проституция в целом и вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетних.

В противодействии незаконному обороту наркотиков, также должны учитывать последствия незаконной миграции. По точному определению П.А. Насурова, специфическими факторами, детерминирующими миграционную преступность в Таджикистане можно назвать использование каналов трудовой миграции транснациональными преступными группами, занимающимися транспортировкой наркотиков; оружия, идей религиозного экстремизма [8].

На наш взгляд, для успешного, эффективного и результативного противодействия незаконному обороту наркотиков, необходимо:

1. Обеспечить тесную связь и координацию правоохранительных органов и силовых структур стран СНГ с Республикой Таджикистан по вопросу взаимодействия информационного обеспечения незаконному обороту наркотиков.

2. Усилить разъяснительную работу среди населения по противодействию незаконному обороту наркотиков, особенно среди несовершеннолетних и молодежи.

3. Укрепить связь правоохранительных органов Республики Таджикистан со средствами массовой информации в противодействии незаконному обороту наркотиков.

4. Органами государственной власти совместно с правоохранительными органами и силовыми структурами проработать систему профилактических мероприятий в контексте противодействия незаконному обороту наркотиков.

5. Усилить и скоординировать информационно-аналитическую работу Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан с другими правоохранительными органами и силовыми структурами Республики Таджикистан и стран СНГ.

6. Академии МВД Республики Таджикистан совместно с компетентными отделами МВД Республики Таджикистан разработать и утвердить план организации встреч и круглых столов для несовершеннолетних и молодежи в городских центрах по профилактике наркомании и противодействию незаконному обороту наркотиков.

7. Систематически опубликовывать и разъяснить в общеобразовательных школах, ВУЗах, средних специальных учебных заведениях, молодежных спортивных клубах результаты профилактических работ правоохранительных органов и силовых структур.

8. Комитету молодежи и спорта при Правительстве Республики Таджикистан совместно с органами государственной власти организовать продуктивный досуг несовершеннолетних и молодежи с целью оградить от вредных привычек и негативного последствия распространения наркотиков.

9. Агентству по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, соответствующим подразде-

лениям МВД Республики Таджикистан по борьбе с незаконным оборотом наркотиков необходимо усилить взаимодействие и координацию по привлечению граждан в противодействии наркобизнесу и наркомании.

10. Для реализации закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей по обучению и воспитанию детей» укрепить сотрудничество правоохранительных органов с Министерством внутренних дел Республики Таджикистан в организации совместных воспитательно-профилактических мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков и наркомании среди несовершеннолетних и молодежи республики.

Использованная литература:

1. Солиев К.Х., Розикзода А.Ш. Чума человечества. – Душанбе: Ирфон, 2001. – С. 14 (на тадж. языке).

2. Рахмон Э. Тысяча лет в одну жизнь. – Душанбе, 2003. – С. 130.

3. Басков В.И. Оперативно-розыскная деятельность. – М. 1997. – С. 83.

4. Управление органами внутренних дел: курс лекции / Под ред. В.А. Круглова, С.Г. Дылды. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 1995. – С. 54, 56.

5. Шарипов Ф.Р., Одинаев А.Ш. Информационная сущность взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия терроризму в Таджикистане // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – №1 (17). – 2012. – С. 24.

6. Негматуллина Р.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX и начале XXI столетия. – М., 2006. – С. 29-30.

7. Дустов Ф.Д., Назиров Н.А. Актуальные проблемы противодействия наркопреступности в Республике Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – №11. – 2008. – С. 8.

8. Насуров П.А. Криминальное последствие незаконной миграции и меры их предупреждения. – Душанбе, 2012. – С. 126-127.

УДК 343.851.3

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОМАНИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

МАСЪАЛАҲОИ МУҚОВИМАТ БАР ЗИДДИ ГАРДИШИ ҒАЙРИҚОНУНИИ ВОСИТАҲОИ НАШЪАДОР ВА ПАҲНШАВИИ НАШЪАМАНДӢ ДАР МУАССИСАҲОИ НИЗОМИ ИЧРОИ ЧАЗОИ ЧИНОЯТӢ

THE ISSUES OF COMBATING ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND THE SPREAD OF DRUG ADDICTION IN THE INSTITUTIONS OF THE SYSTEM OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

АБДУРАШИДЗОДА А. А.
(Абдурашидов А.А.),

доцент кафедры уголовного права криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, секретарь Ученого совета Академии МВД Таджикистана, кандидат юридических наук, подполковник милиции
e-mail: abdurahsidow@mail.ru

Аннотация: В статье раскрываются вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средств и распространению наркомании в учреждениях системы исполнения уголовных наказаний. Приводятся статистические данные лиц, находящихся на диспансерном учёте наркологической службы; данные зарегистрированных наркопреступлений и обоснованы предложения борьбы с этим негативным явлением, а также представлены предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего данную сферу.

Ключевые слова: противодействие незаконному обороту наркотических средств, законодательство исполнения уголовных наказаний, исправительные учреждения, наркомания, наркотизация, наркопреступления.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои муқовимат бар зидди гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва паҳншавии нашъамандӣ дар муассисаҳои низоми иҷроӣ ҳамоиши баррасӣ шудаанд. Маълумоти омори, ки дар диспансери таъбаоти нашъамандӣ сабт шудаанд ва инчунин, маълумот дар бораи ҳамоиши марбут ба воситаҳои нашъадор низ оварда шудааст, ҳамчунин, муаллиф барои ҳамоиши намуҷаҳои муҷориза бо ин падидаи манфӣ ва тақмили додани қонунгузори танзимқунандаи соҳаи мазкур пешниҳоди муфид тақлиф намуҷааст.

Вожаҳои калидӣ: муқовимат бар зидди гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, қонунгузори иҷроӣ ҳамоиши ҳамоиши нашъадор, наркотизатсия, ҳамоиши марбут ба воситаҳои нашъадор.

Annotation. This article discloses the issues of combating illicit trafficking in narcotic drugs and the spread of drug addiction in the institutions of the system of execution of criminal penalties. Statistical data are presented at the dispensary registration of the narcological service; The data of registered drug offenses and substantiated proposals to combat this negative phenomenon and improve the legislation governing this area.

Keywords: Counteraction to illegal circulation of narcotic drugs, legislation on the execution of criminal penalties, correctional facilities, drug addiction, narcotics, drug offenses.

На современном этапе развития Таджикистана в реалии нашей жизни воцарились многие негативные явления, которыми заражено общество, в частности, «наркомания», которую Президент Республики Таджикистан представил как «Вред генофонду нации, морали общества, особенно молодежи, более того, считаются одним из источников финансирования терроризма и возникновения угроз безопасности государства и общества» [1]. Это предопределило необходимость противодействия данному явлению путем направленных действий государства, что нашло выражение в формировании социально-экономической, антинаркотической, уголовно-правовой политики государства.

Правоохранительные органы страны должны усилить свою деятельность в этом направлении, принимать необходимые меры для предотвращения контрабанды наркотических веществ, выявления и ликвидации организованных групп наркоторговцев и совершенствования методов борьбы с этим негативным явлением [2]. Принятие Национальной стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы связано с активизацией транснациональной преступности, а также незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Тенденции увеличения незаконного оборота наркотических средств и их немедицинского применения, увеличение численности инфицированных вирусом иммунодефицита человека из числа потребителей наркотиков является серьезной угрозой здоровью населения, национальной безопасности и экономике Республики Таджикистан [3]. В среднем 65-70 процентов привлеченных к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составляют безработные и лица без определенного социального статуса. До 1 сентября 2012 года на диспансерном учёте наркологической службы находятся 7255 больных наркоманией [3].

За первый квартал 2015 года в республике было зарегистрировано 307 наркопреступлений, что на 11 % меньше, чем за этот же период 2014 года (345).

Вместе с уменьшением количества наркопреступлений доля наркопреступности в общей массе уголовных преступлений сократилась с 6,1 % в первом квартале 2014 года до 4,7 % в первом квартале текущего года.

Среди зарегистрированных наркопреступлений более 70 % было квалифицировано по ст. 200 УК РТ (Незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта) и свыше 27 % по ст.201 УК РТ (Незаконное обращение с наркотическими средствами или психотропными веществами). Значительная часть из преступлений, зарегистрированных по вышеперечисленным статьям, относится к категории тяжких и особо тяжких.

По данным Министерства здравоохранения и социальной защиты Республики Таджикистан на 1 апреля 2015 года в наркологических учреждениях республики зарегистрировано 7 324 больных наркоманией, из них 203 женщины (1 кв. 2014 г. - 7212/197). В целом, количество наркозависимых за 3 месяца текущего года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 112 человек или на 1,5%.

В том числе, в городе Душанбе на диспансерном учёте состоят 3011 наркозависимых, в т.ч. 122 женщины (в 2014 г.-2944/117), в Согдийской области – 1079, в т.ч. 49 женщин (в 2014 г. - 1088/51), в ГБАО –872, в т.ч. 3 женщины (в 2014 г. - 908/4), в Хатлонской области – 1347, в т.ч. 19 женщин (в 2014 г. - 1311/13), в РРП – 1015, в т.ч. – 10 женщин (в 2014 г. - 961/12) [4].

Среди многих проблем, стоящих сегодня перед обществом, на одно из первых мест выходит проблема наркотизации населения страны как серьезная угроза здоровью населения, национальной безопасности и экономике Республики Таджикистан. К употреблению указанных тяжелых наркотических средств и

психотропных веществ ведет доступность и быстро возникающая привязанность к легким наркотикам.

Немедицинское потребление наркотических веществ, помимо того, что приносит вред для здоровья наркопотребителей, ведущий к последующему вырождению нации, является питательной средой для появления и развития организованных форм преступности [6, С. 8.].

Одной из главных целей Национальной стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан является существенное сокращение незаконного распространения наркотических средств и их немедицинского потребления, масштабов последствия их незаконного оборота для безопасности здоровья населения, общества и государства, которая осуществляется путём: совершенствования системы мер, направленных на организацию борьбы с незаконным оборотом наркотиков; снижения спроса на наркотики среди населения; совершенствования системы своевременного выявления лиц с наркотической зависимостью, повышения качества лечения и их социальной реабилитации; обеспечения системы государственного контроля за оборотом наркотических средств; совершенствования нормативно-правовой базы по контролю за оборотом наркотиков. Для достижения данной цели предполагается применение следующих мероприятий:

- разработка, принятие и реализация отраслевых программ по предотвращению незаконного оборота наркотических средств;

- улучшение механизма межведомственного сотрудничества по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств;

- укрепление и совершенствование материально-технической базы правоохранительных органов и силовых структур;

- укрепление системы пограничного контроля;

- расширение международного сотрудничества в области контроля за оборотом наркотических средств;

- совершенствование материально-технической базы наркологической службы и внедрение эффективных методов лечения;

- создание сети учреждений по реабилитации больных наркоманией и их материально-технического оснащения;

- повышение уровня научно-исследовательской деятельности в области контроля за оборотом наркотических средств, профилактики и лечения наркомании, а также реабилитации больных наркоманией;

- совершенствование организационного, нормативно-правового и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности [3].

Наркозависимость представляет собой болезнь, в связи с чем, в первую очередь, требуется осуществление квалифицированных медицинских и социально-реабилитационных мероприятий. Отметим, что в соответствии с Международной статистической классификацией болезней десятого пересмотра [7] наркомания отнесена к числу психических расстройств.

Справедливо отметил в своем исследовании Р.А.Сысоев, что рассматриваемая категория лиц, несомненно, представляет серьезную опасность для общества, но является таковой именно вследствие непреодолимой зависимости от соответствующего препарата. Исправление такого лица объективно невозможно без освобождения его от болезненного состояния, как иллюзорно без этого шага и достижение цели предупреждения совершения им новых преступлений (причем как связанных с незаконным оборотом наркотиков, так и иных) [8, с. 26].

Государственная политика в сфере оборота наркотиков и в области противодействия их незаконному обороту должна решать четыре основные проблемы: регламентация контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; мероприятия по сокращению

количества лиц, больных наркоманией; снижение числа административных правонарушений и уголовных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов, а также совершенствование уголовного законодательства [9, с. 36–37].

Вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средств и распространению наркомании в учреждениях уголовно-исполнительной системы мало изучены в юридической литературе.

Целью нашего исследования является выявление основных проблем, связанных с распространением наркотических средств в учреждениях исполняющих уголовные наказания, а также внесение обоснованных предложений борьбы с этим негативным явлением и совершенствования законодательства, регулирующего данную сферу. Для достижения указанной цели нами поставлены следующие задачи:

- исследовать механизм незаконного оборота наркотических средств и распространения наркомании в местах лишения свободы;

- проанализировать факторы, способствующие проникновению наркотиков в исправительные учреждения;

- исследовать вопросы профилактических мер, проводимых в местах лишения свободы;

- проанализировать действующее законодательство исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан, связанное с применением принудительного медицинского лечения от наркомании осужденных, страдающих от такой зависимости и разработать предложения по его совершенствованию.

Действительно, направление наркоманов (это основная категория осужденных за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков) в исправительные учреждения может повлечь за собой ряд серьезных негативных для них последствий, в частности, к распространению наркотических средств

внутри исправительного учреждения. Проблема противодействия наркотизму в местах лишения свободы с каждым днем приобретает все большее значение, т. к. только реализация широкого комплекса разноплановых мер может способствовать эффективной борьбе с этим опасным явлением.

Каким образом наркотические средства, входящие в список запрещенных предметов, проникают в места лишения свободы? По меньшей мере, в процессе проникновения различных видов запрещенных предметов на территорию мест исполнения наказания участвуют два субъекта – лицо или группа, проносящие или пробрасывающие наркотики и лицо или группа, эти вещества получающие.

Мотивация лиц, проносящих, провозящих наркотики, имеет различную направленность. Этими лицами чаще всего являются: родители осужденного, мотивация которых выражается в соперничестве своему ребенку; друзья, знакомые осужденного – обычно это члены различных группировок, желающие улучшить условия содержания друга либо желающие подзаработать таким образом; а также осужденные, которым разрешено передвижение без конвоя и сопровождения, желающие заработать авторитет перед другими осужденными и получить с их стороны поддержку.

Коррупцию в этих органах исключать нельзя, как и нельзя исключать того, что от эффективности работы данных сотрудников будет зависеть возможность проникновения наркотических средств в места лишения свободы. Несомненно, существуют пути поступления наркотических средств в места лишения свободы, которые сотрудники исправительных учреждений не контролируют, на что им, а также соответствующим правоохранительным органам надо обратить пристальное внимание. Поэтому проблема перекрытия каналов проникновения наркотиков в исправительные учреждения является одной из волнующих на сегодняшний день и требует решения на законодательном уровне.

Необходимо отметить, что совершению наркопреступлений осужденными в условиях изоляции способствует наличие у значительного количества осужденных тех или иных невротических отклонений и психических аномалий. По статистическим данным, от 10 до 80 % осужденных, совершающих наркопреступления в местах лишения свободы имеют психические аномалии [10]. Эти отклонения не позволяют осужденному в полной мере осознавать значение своих действий, руководить ими и зачастую именно поэтому способствуют совершению ими преступлений.

Медициной наркомания определяется как патологическое пристрастие к веществам, преимущественно действующим на центральную нервную систему, характеризующееся неодолимой потребностью к повторным приемам все увеличивающихся доз различных веществ, в том числе наркотических, а при их отсутствии развитием абстиненции – совокупности физических и психических расстройств, крайне тягостных, а нередко и опасных для жизни наркомана [5].

Хотя уголовное законодательство и предусматривает для наркоманов принудительное лечение как амбулаторное, так и стационарное, однако лечебно-исправительное учреждение в условиях Республики Таджикистан помещает не более 200 человек.

В рамках реализации уголовной политики нами предлагается рассмотреть на законодательном уровне институт отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, которая представляет собой проявление гуманизации уголовной политики Республики Таджикистан. В настоящее время становится очевидным, что государственная политика Республики Таджикистан направлена, в том числе на поддержку лиц, страдающих наркотической зависимостью и нуждающихся в лечении. Воплощение института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в системе норм УК Республики Таджикистан обусловлено социальной необходимостью для эффективного ре-

шения проблемы преодоления криминального наркотизма в стране.

О необходимости индивидуализации борьбы с наркоманией говорит и зарубежный опыт, который также оказал влияние на формирование политики воздействия на лиц, преступивших закон и страдающих заболеванием «наркомания», и появление отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.

Следует отметить, что особенностью зарубежного законодательства является отсутствие общепринятого названия формы освобождения от отбывания наказания вне зависимости от принадлежности к той или иной правовой системе: в Германии – приостановление наказания с испытанием, в Голландии, Болгарии и Японии – отсрочка исполнения наказания, во Франции и Корее – отсрочка назначения наказания, в Швейцарии, Швеции и КНР – условное осуждение, в Швейцарии (в отношении подростков) – отсрочка приговора по исполнению наказания или меры, в Испании – приостановление исполнения наказания, в Польше – условное прекращение уголовного преследования и условная отсрочка исполнения наказания, в Сан-Марино – отсрочка отбывания тюремного заключения, в Англии и США пробация, КНР – отсрочка исполнения смертной казни [11, с. 98].

Введение данного института соответствует нескольким международным правовым актам: Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, Конвенции о психотропных веществах 1971 года [12], Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [13, с. 416–434]. Принятие данных документов явилось следствием совместных усилий международного сообщества в противодействии рассматриваемому явлению [14, с. 60–89].

Таким образом, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией представляло бы собой меру уголовно-правового характера, заключающуюся во временном освобождении осужденного

от отбывания наказания при условии прохождения им курса лечения, а также медицинской и социальной реабилитации под контролем специализированного органа, основанную на убеждении суда в возможности исправления лица без изоляции от общества.

К целям, стоящим перед ней, следует отнести: приведение наркозависимого осужденного к лечению и медицинской и социальной реабилитации с исключением возможности возвращения в наркосреду, а также возвращение его к полноценной жизни без разрыва социально полезных связей, не применяя реально наказание в виде лишения свободы.

Использованная литература:

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 апреля 2012 года / Электронный ресурс: <http://mmk.tj/ru/president/letter> (дата обращения 23.07.2017 г.)

2. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 января 2016 года. <http://mmk.tj/ru/president/letter/>

3. Национальная стратегия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы, утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 13 февраля 2013 года, № 1409 / Электронный ресурс: <http://rus.akn.tj> (дата обращения 23.07.2017 г.).

4. Основные итоги противодействия незаконному обороту наркотиков в Республике Таджикистан и итоги деятельности Агентства за первый квартал 2015 года / Электронный ресурс <http://rus.akn.tj/index> (дата обращения – 15.04.2017).

5. Медицинская энциклопедия / Электронный ресурс: URL:<http://www.medicalenc.ru/13/narkomanii>.

6. Носов А.Л., Корчагин О.Н., Колесников К.А. Переосмысление государ-

ственной антинаркотической политики: оперативно-розыскная деятельность-ключевой приоритет ФСКН России // Наркоконтроль. 2012. № 2.

7. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Десятый пересмотр (МКБ-10). Т. 1. Ч. 1. ВОЗ. Женева, 1995.

8. Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты. Дисс...канд. юрид. наук. – Владимир. 2015. - 207 с.

9. Косарев В. Н., Косарева Л. В., Макогон И.В. Проблемы борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ требуют программно-целевого подхода и эффективных законодательных мер // Наркоконтроль. 2012. № 1.

10. Ижокин Р.А. Сущность личных отношений и их специфики в пенитенциарной системе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 4. - С. 24-25.

11. Саядян С.Г. Институт отсрочки в современном зарубежном законодательстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3.

12. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года // Сборник законодательства Российской Федерации. 2000. № 22, Ст. 2269.

13. Конвенция о психотропных веществах // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. - М., 1981.

14. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Действующее международное право. - М., 1997. Т. 3.

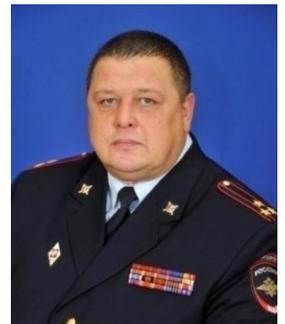
УДК 629.7.075

АЭРОМОБИЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ МВД РОССИИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ

КОМПЛЕКСҲОИ АЭРОМОБИЛИИ ВҚД РОССИЯ ҲАМЧУН ВОСИТАИ ТАЪМИНИ БЕХАТАРИИ СИСТЕМАИ НАҚЛИЁТ

AEROMOBILE COMPLEXES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AS A MEANS OF ENSURING THE SECURITY OF TRANSPORT SYSTEMS

БЕЦКОВ А.В.,
*профессор Академии управления МВД России,
доктор технических наук, полковник полиции*
e-mail: amvd-6@bk.ru

КИЛЯСХАНОВ Х.Ш.,
*доцент Академии управления МВД России,
кандидат философских наук, полковник полиции*
e-mail: amvd-6@bk.ru

Аннотация: В статье говорится о полезном свойстве аэромобильных комплексов, которое можно использовать в интересах обеспечения безопасности транспортных систем на примере Российской Федерации.

Ключевые слова: аэромобильный комплекс, транспортная инфраструктура, объекты транспорта, летательные и воздухоплавательные аппараты, современные угрозы, осложнение оперативной обстановки, особые условия.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳо оид ба хусусиятҳои ғоиданокии комплексҳои аэромобилие, ки ба манфиати таъмини беҳатарии системаи нақлиёти дар мисоли Федератсияи Россия истифода мешаванд, баррасӣ карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: комплекси аэромобилӣ, инфрасохтори нақлиётӣ, объекти нақлиёт, таҷҳизоти парвозкунанда ва шиноқунанда, таҳдидҳои муосир, душвор шудани вазъияти оперативӣ, шароитҳои махсус

Annotation: The article talks about the useful property of airborne complexes, which can be used in the interests of ensuring the safety of transport systems by the example of the Russian Federation.

Keywords: Airmobile complex, transport infrastructure, transport facilities, flying and aeronautical vehicles, modern threats, complication of operational situation, special conditions.

Российская Федерация – могущественная страна, имеющая выходы на три океана, граничащая с восемнадцатью странами мира, интегрированная с многоуровневой разнородной транспортной системой. Важнейшее значение для поддержания этого могущества, обеспечения внутренней безопасности страны имеет борьба с преступностью, противодействие экстремизму и терроризму, предупреждение и пресечение внутренних вооруженных столкновений и конфликтов, террористических акций. Современная международная обстановка, характеризующаяся стремлением агрессивного доминирования, по всем сферам жизнедеятельности, коалиций некоторых государств, над более слабыми в военной мощи отдельными странами, порождает новые мировые угрозы, которые транслируются во внутренние национальные проблемы почти всех независимых стран. В экстремизме задействованы как террористические организации, общественные организации радикального толка, так и население, мигрирующее, спасаясь от угроз и низкого уровня жизни в родных местах, поверившее лживым и популистским обещаниям проамериканских западных политиков. Многомерность современных угроз такова, что требует от всех органов государственной власти адекватного реагирования на складывающуюся обстановку. Наиболее опасным и устрашающим мирное население является терроризм, в различных формах его проявления [1].

Особая опасность терроризма, в том, числе, и международного, кроется в характере совершаемых преступлений этого вида, вызывающих большой общественный резонанс, чувства страха у населения; в отрицательном воздействии на организацию деятельности всей системы власти и правопорядка в стране. Несмотря на некоторые положительные результаты в борьбе с преступностью, достигнутые в последние годы, общее состояние дел в этой сфере не может быть признано удовлетворительным. Это

неоднократно отмечалось Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным. Такая обеспокоенность обусловлена, прежде всего, недостаточно эффективной системой сдерживания, предупреждения, профилактики и пресечения преступлений, их качественного расследования, должного информационного обеспечения (мониторинга обстановки) сил правопорядка о замышляемых и совершаемых правонарушениях.

Расширение сфер влияния, масштабы действий экстремистских и террористических организаций, преступных сообществ, увеличение числа массовых преступлений, таких как, массовые беспорядки, групповые нарушения общественного порядка, внутренние вооруженные конфликты, действия незаконных вооруженных формирований, характеризующихся особой опасностью, дерзостью, организованностью и вызывающих большой общественный резонанс требует от правоохранительных структур повышения эффективности управления силами и средствами в указанной обстановке, улучшения работы действующей системы органов управления, существенного повышения оперативности, качества их действий в таких условиях.

Вопрос об эффективности оперативного управления силами и средствами МВД России в любое время суток, в различных климатических, географических и метеоусловиях является наиболее актуальным для результативного выполнения стоящих перед министерством задач [1]. Как известно, важнейшим параметром оценки состояния боеготовности является временной интервал, затраченный на приведение сил в полную готовность при резком осложнении оперативной обстановки (возникновении особых условий). Этот временной интервал включает в себя: не только время, затраченное оперативными дежурными на получение, проверку, уточнение (мониторинга) информации о совершении события криминального характера, но и время, необходимое на доведение сообщения о собы-

тии криминального характера соответствующим руководителям органов внутренних дел. Время, необходимого, на квалификацию криминального события, его тщательного анализа и оценку с целью последующего принятия обоснованного управленческого решения руководителем, время, необходимое на оповещение личного состава и прибытие его в пункты сбора по тревоге, вооружение и экипировку, а также, время на постановку и уточнение возникших задач, время на выдвижение сил и средств в район проведения мероприятий, время на постановку задач в соответствии с планом оперативного построения групп, создания группировки сил и средств, а так же время, необходимое на обеспечение охраны общественного порядка и безопасности, информирование населения о надвигающейся опасности и возможных эвакуационных работах. К сожалению, функционирующая в настоящее время в МВД России система мониторинга оперативной обстановки и управления силами и средствами требует более успешного решения этих задач. Вот почему, возникает необходимость существенно повысить оперативность реагирования на быстро меняющуюся обстановку, создать условия преодоления значительных расстояний органам (подразделениям) системы органов управления, в минимальные интервалы времени. При этом, управление силами и средствами МВД России должно быть на самом высоком качественном уровне [2].

Достижение указанной цели возможно, по мнению автора, посредством создания и использования высокоомобильной системы оперативного мониторинга и управления силами и средствами МВД России на основе применения аэромобильных комплексов (далее АМК), которые должны быть подсистемой действующей в настоящее время в МВД России системы управления [4].

Аэромобильные комплексы должны включать в себя следующие структурные компоненты:

а) высококвалифицированный кадровый аппарат;

б) летательные и воздухоплавательные, традиционные и нетрадиционные аппараты;

в) автоматические бортовые комплексы технических средств, обеспечения прохождения служебной информации и мониторинга оперативной обстановки на обслуживаемой территории во имя подготовки управленческого решения (своего рода аэромобильные ситуационные центры);

г) пункты постоянной дислокации аэромобильных комплексов, центр оперативного управления на базе ситуационного центра. Оборудованные наземные пункты привязки со всеми специальными техническими средствами для сбора, обработки, обобщения, анализа и оценки информации, каталогизации, архивации, подготовки и организации исполнения управленческих решений, а так же места несения оперативного дежурства, размещения личного состава дежурной смены. Стояночные места для летательных аппаратов, оборудованные для обеспечения надежной технической эксплуатации;

д) наземные пункты привязки (стационарные, мобильные, носимые);

е) взаимодействующие аэрокосмические модули: летательные (воздухоплавательные) аппараты не входящие в систему аэромобильных комплексов, но совместно решающие одну задачу [4];

В зависимости от предназначения и важности выполняемых задач и целевых функций, структура системы аэромобильных комплексов может быть представлена на нескольких уровнях, например, на трех:

1. Федеральном;
2. Межрегиональном;
3. Региональном (объектовом).

Формирование и функционирование АМК должна осуществляться в составе системы органов внутренних дел, соответствующих уровней управления и исходя из целевых соображений.

Основные задачи аэромобильных комплексов:

Все задачи, возложенные на АМК можно разделить на два основных блока. К первому – относятся задачи заблаговременного обеспечения готовности компонентов АМК по мониторингу обстановки и управлению подчиненными силами и средствами. Ко второму блоку относятся задачи по непосредственному функционированию АМК в режиме сбора информации и доведения сигналов управления до ответственных должностных лиц МВД России, при осложнении оперативной обстановки.

Уникальность и актуальность данного научного подхода состоит в том, что в данном случае решается проблема повышения эффективности управления силами и средствами МВД России, как в повседневных, так и в особых условиях [3; с. 4]. Например, в экстремальных ситуациях, когда речь идет о предупреждении и пресечении захвата большими по численности, организованными, незаконными вооруженными формированиями, бандгруппами, особо важных и социально значимых объектов, учреждений государственной и муниципальной власти, объектов оборонного значения и режимных государственных формирований, особо опасных промышленных объектов, населенных пунктов, поселений, то есть события происходят на больших территориях, (массовое нарушение государственной границы, либо многократное на участках удаленных друг от друга), оказание практической помощи другим органам государственной власти, особенно, в приграничных субъектах Российской Федерации). Либо, когда очаги конфликтов удалены друг от друга на значительном расстоянии. Для таких, возможных ситуаций, возможно, представить инфраструктуру любого вида транспорта. Они характеризуются повышенной опасностью: сложность транспортных машин, наличие энергетика, разветвленность и удаленность транспортных коммуникаций, многочисленные людские потоки и т.д. Поэтому, охрана общественного порядка и обеспечение безопасности на транспортных объектах и транспортных

инфраструктурах всегда были и будут особой задачей. Задача, которая требует сегодня дополнительных усилий со стороны правоохранительных органов, в т.ч. и органов внутренних дел. Исходя из этого, новая возможность качественно улучшить мониторинг оперативной обстановки на транспортных системах, в интересах безопасности, даст возможность профилактики и предотвращения ряда правонарушений в этой сфере. Формируемая система управления силами и средствами МВД России, на основе АМК, при осложнении оперативной обстановки позволяет, также, в любое время суток, в сложных условиях, в минимальные временные интервалы осуществлять мониторинг обстановки на оперативном направлении, объектах транспорта, в формате реального времени, практически, с самого начала событий криминального характера. Она способна обеспечивать обмен оперативной информацией с ОВД, а так же, оперативно доводить сигналы управления, распоряжения уполномоченных должностных лиц, не только в рамках обслуживаемой территории и транспортной инфраструктуры, но и за ее пределами, в силу, разветвленной иерархической системы МВД России. Главными достоинствами указанной системы, по нашему мнению, является, не только, уменьшение интервала времени от момента получения задачи до обоснования путей ее решения, но и суммарный эффект от совокупности компонентов этой системы, каждый из которых имеет свой блок разрешающих возможностей [3; с. 4].

Все составляющие компоненты интегрированы в единый комплекс (АМК) и функционируют как одно целое.

Таким свойством пока не обладает ни один из комплексов, функционирующий в системе правоохранительных органов России.

Возможность комплексного использования, указанных разрешающих возможностей, создает иную, качественную характеристику системе управления, и, в совокупности, имеет еще одну разреша-

ющую возможность для системы управления, то есть, возможность превращать АМК (при необходимости) в самостоятельные пункты управления (мобильные ситуационные центры), способные оперативно перемещаться в пространстве, непрерывно проводя мониторинг обстановки, маневрировать, управлять силами и средствами МВД России, с учетом поставленных задач, оказывать содействие в применении оперативных и специализированных подразделений МВД России, и все это в интересах эффективного управленческого решения на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Система АМК МВД России, при нормативном урегулировании, может использоваться правоохранительными органами Российской Федерации, в интересах обеспечения безопасности объектов транспорта. При вероятной организационно-технической готовности, возможно обеспечение безопасности транспортных объектов, при их следовании по территории иностранных государств, на массовые спортивные мероприятия, международные саммиты, форумы, встречи в верхах, обеспечение безопасности правительственных транспортных коммуникаций, охрана особо важных объектов и территорий. Таким образом, автор предполагает, что повысится качество не только профилактики правонарушений на транспортных системах, но и предотвра-

щение и пресечение выйдет на более высокий результативный уровень [4; с. 5].

Использованная литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014, № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
2. Бецков А.В. Теоретические и организационные основы формирования и функционирования аэромобильных комплексов МВД России. - М.: Академия управления МВД России. 2009. – С.198.
3. Бецков А.В. Формирование и функционирование аэромобильных комплексов МВД России. - М.: Академия управления МВД России. 2010. - С 237.
4. Северцев Н.А., Бецков А.В. Системный анализ теории безопасности. – М.: Издательство МГУ им. М.В. Ломоносова «ТЕИС», 2009. – 452 с.
5. Северцев Н.А., Бецков А.В. Моделирование безопасности функционирования динамических систем: Научное издание. – М.: Издательство МГУ им. М.В. Ломоносова «ТЕИС», 2015. – 328 с.
6. Киясханов Х.Ш. ОБСЕ в борьбе с терроризмом. ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.- 523 с.
7. Киясханов Х.Ш. Обеспечение экономической безопасности Северо-Кавказского Федерального округа органами внутренних дел. - М.: ЦНТБ пищевой промышленности, 2015, - 262 с.

УДК 347.152

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ: О ВЫДЕЛЕНИИ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ
И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ**

**ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ ШАХС: ОИД БА ҶУДОНАМОИИ УНСУРҲОИ ХУСУСӢ-УМУМӢ
ВА УМУМӢ-ҲУҚУҚӢ**

**THE LEGAL STATUS OF THE INDIVIDUAL: ON THE ALLOCATION OF PRIVATE-LEGAL
AND PUBLICLY-LEGAL ELEMENTS**

ЖЕРНОВОЙ М.В.,
заместитель начальника (по учебной и научной работе)
Владивостокского филиала Дальневосточного юридического
института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: В статье рассматривается правовой статус гражданина на основе анализа права на свободу передвижения и выбора места жительства. Автор оспаривает позицию о возможности комплексного подхода к изучению отдельных прав граждан как правового института. Обоснован вывод о преобладании частно-правового элемента в определении правового статуса личности.

Ключевые слова: права и свободы человека; правовой статус гражданина; право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства; публично-правовые ограничения прав граждан.

Аннотатсия: Дар мақола вазъи ҳуқуқии шаҳрванд дар асоси ҳуқуқ ба гаштугузори озод ва интихоби ҷойи зист таҳлил гаштааст. Муаллиф тарафдорӣ имконияти ба таври комплексӣ омӯзиши ҳуқуқҳои алоҳидаи шаҳрвандро ҳамчун институти алоҳидаи ҳуқуқ мавриди интиҳоб қарор дода, хулосаи баргарият доштани унсӯри умумӣ-ҳуқуқиро ҳангоми муайянсозии вазъи ҳуқуқии шахс асоснок кардааст.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқу озодихои инсон, вазъи ҳуқуқии шахс, ҳуқуқи шаҳрвандони Федератсияи Россия ба гаштугузори озодона, интихоби макони будубош ва зист, маҳдудиятҳои умумӣ-ҳуқуқии ҳуқуқҳои шаҳрвандон.

Annotation: This article examines the legal status of a citizen on the basis of the analysis of the right to freedom of movement and choice of residence. The author of the contested position on the possibility of an integrated approach to the study of individual citizens' rights as a legal institution. The conclusion about the predominance of private-legal element in the determination of the legal status of the individual.

Keywords: rights and freedoms of citizens; legal status of a citizen; the right of citizens of the Russian Federation to freedom of movement, choice of place of residence; public law restrictions on the rights of citizens.

Правовой статус личности в пра-

вопорядке определяется совокупностью

норм публичного и частного права, в которых детализируется содержание основных прав и обязанностей граждан, закрепленных в Конституции. Переход к рыночным отношениям в стране и закрепление новой доктрины прав человека, основанной на международных стандартах соблюдения прав человека, определяет приоритетное значение правового статуса личности в гражданском праве. Нормы отраслей публичного права определяют границы частного усмотрения в реализации основных прав и свобод граждан. Данные границы связаны с обеспечением государственных, общественных интересов.

Однако правовой статус личности в отдельных случаях рассматривается применительно к конкретным правам, закрепленным в Конституции РФ. При этом авторы относят в этом случае правовой статус к отдельным правовым институтам, что нам представляется не достаточно аргументированным. Так, например, Лимонова Н.А. как правовой институт изучает правовой статус личности в области свободы передвижения [3, с. 3-6], который автор относит к комплексным межотраслевым институтам. В качестве вывода автор обосновывает необходимость более активно использовать метод поощрения и льгот для стимулирования и переселения граждан в другие регионы в целях их равномерного расселения, необходимость возвращения к системе распределения в вузах с целью привлечения специалистов, прежде всего, в сельскую местность [3, с. 6]. Однако подобное выделение правовых институтов в зависимости от отдельных прав граждан представляется нам излишним и усиливает значение публично-правовой составляющей правового статуса гражданина в целом. Нет оснований для выделения самостоятельного предмета и метода правового регулирования права на свободу передвижения. Тем не менее, для обоснования нашей точки зрения необходимо более подробно исследовать содержание этого права.

Конституция РФ устанавливает

право каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, свободно выезжать за пределы страны и беспрепятственно возвращаться в РФ (ст. 27). Позицию о самостоятельности правового института, связанного с правом граждан на свободу передвижения, может определять наличие специального закона, регулирующего эту сферу [3, с. 6].

Однако Закон «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» ограничивает область регулирования указанием на то, что право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации принадлежит гражданам России. В отношении лиц, не являющихся гражданами РФ и законно находящимися на территории России, рассматриваемое право принадлежит в соответствии с Конституцией, законами РФ и международными договорами РФ. Данное уточнение, на наш взгляд, связано с публично-правовой направленностью анализируемого закона. Положения Гражданского кодекса РФ, где также закреплено право граждан на беспрепятственное осуществление гражданских прав ориентированы на физических лиц, без учета гражданства.

Понятия «гражданин» рассматривается в ГК РФ как синоним термина «физическое лицо» [8]. В соответствии со ст. 18 ГК РФ в содержание правоспособности граждан входит право избирать место жительства.

Закон «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» устанавливает требования к регистрационному учету граждан как государственной деятельности по фиксации места пребывания и месту жительства. Это сфера публично-правовой деятельности. Конституционный Суд РФ неоднократно

но указывал, что сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан [4]. Регистрация является способом учета граждан, носит уведомительный характер и отражает факт нахождения того или иного лица в месте нахождения или по месту жительства [4]. Вместе с тем, количество обращений граждан с жалобами в Конституционный Суд РФ свидетельствует о том, что действующие положения российского законодательства, а, прежде всего, правоприменительной практики вызывают у части населения неприятие. Регистрационный учет связывается с ограничением не только права граждан на свободу передвижения, но и, во многом, с ограничением или утратой права пользования жилым помещением. В частности, именно по этой причине была подана жалоба гражданином Маленкиным С.С., который был снят с регистрационного учета на основании вступившего в законную силу приговора суда [5]. Еще с советских времен регистрационный учет тесным образом оказывается, связан в правосознании граждан с ограничениями личных прав. Показателен в данном случае спор, рассмотренный Московским городским судом как апелляционной инстанцией. К.В. обратился с иском к УМВД России по Приморскому краю об установлении факта политических репрессий, факта наличия права на применение последствий политической реабилитации, обязанности выдать справку о реабилитации [1]. Истец считал, что он подвергся политическим репрессиям по национальному признаку. Его родители родились и проживали в Приморском крае СССР, в 30-е годы были насильственно перенаселены на основании постановления № 1428-32БСС СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21.08.1937 г. «О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края». Несмотря на то, что истец родился на территории Узбекской

ССР, он считал ущемленным свое право на свободу передвижения и выбор места жительства. Требования истца не были удовлетворены. Однако сам факт подобного спора обозначает важную проблему, которая оказывает существенное влияние на рассматриваемую нами возможную целостность правового института права граждан на свободу передвижения.

Ограничения конституционных прав и свобод граждан устанавливаются на основании правовых норм. Например, в законе «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (ст. 8) закреплены основания для ограничения рассматриваемого права граждан в связи с нахождением на определенной территории с действием особого административно-правового режима (пограничные зоны, закрытые военные городки), на территориях с временными ограничениями прав граждан, вызванных военным или чрезвычайным положением, экологическими бедствиями или опасностью распространения инфекционных заболеваний. Равно и переселение по национальному признаку в Приморском крае СССР в конце 30-х гг. XX века определялось законными требованиями. Но особенность основных прав и свобод граждан заключается в их безусловном приоритете над публично-правовыми нормами, которые зачастую могут основываться на нормативистском подходе. Соответственно, при устранении идеологических оснований вводимых законодателем ограничений, естественные права человека восстанавливаются. Отказ в реабилитации и в факте признания истца жертвой политических репрессий в приведенном судебном примере был связан с отсутствием достаточных доказательств, которые бы достоверно подтвердили факт выселения родителей истца из Приморья по национальному признаку. Кроме того, истец обосновывал собственную позицию, выходя за рамки положений специального законодательства, на основании которого осуществляется

реабилитация жертв политических репрессий.

Несомненно, что правовой статус личности охватывается всей совокупностью правовых норм действующего правового порядка. Однако смешение частно-правовых и публично-правовых отраслей в определении правового положения гражданина не должно происходить. Правовой статус личности в сфере частного права определен совокупностью конституционных положений, определяющих весь вектор развития законодательства в данной области. Положения Конституции РФ закрепили человекоцентрическую модель организации государства и общества [2, с. 63]. Поэтому основу правового положения гражданина в частном праве составляет Гражданский кодекс Российской Федерации. Это базисный нормативный акт, которые определяет не только содержание отдельных субъективных прав, но и направленность всего частного-правового регулирования. Исследователи подчеркивают, что применение норм ГК РФ взаимосвязано с нормами других отраслей права, в частности семейного, трудового, гражданского процессуального и др., кодификация которых развивалась наряду с гражданским законодательством [2, с. 63]. В совокупности они и образуют правовой статус личности в частном праве. Поэтому при проведении научных исследований необходимо использовать междисциплинарный подход, но в рамках сферы частного права. Публичная сфера регулирования затрагивает отношения по реализации прав и исполнению обязанностей граждан в части установления необходимых ограничений и запретов. Однако комплексного правового института в данном случае не образуется, учитывая отраслевую направленность предмета и метода правового регулирования.

Использованная литература:

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.04.2017 №33-5699/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из

справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

2. Жилин Г.А. Правовой статус личности в конституционном измерении // Закон. – 2013. – № 12. – С. 53-63.

3. Лимонова Н.А. Правовой статус личности в области свободы передвижения как правовой институт // Миграционное право. – 2014. – № 2. – С. 3-6.

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Амайгаджиева Абдулкадыра Даудгаджиевича на нарушение его конституционных прав положениями Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.10.2009 №1309-О-О. URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_b ig_7705.htm (дата обращения: 11.06.2017).

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маленкина Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 №799-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хромова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 2 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2003 №334-О. URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_b ig_7705.htm (дата обращения: 11.06.2017).

7. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 03.04.2017) // Российская газета. – №152. – 1993.

8. Правовой статус гражданина в частном праве: пост. коммент. гл. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева [и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2009. – 302 с.

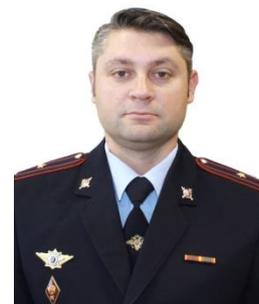
УДК 343.98

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ «ДИЗАЙНЕРСКИХ» НАРКОТИКОВ

ЧАНБАҲОИ МУҲИММИ БАТАНЗИМДАРОРИИ ҲУҚУҚИИ ПЕШБУРДИ ГУЗАРОНИДАНИ МУОИНАИ ТИББИИ ҲОЛАТИ МАСТИИ НАШЪАМАНДӢ ДАР РАФТИ ТАФТИШИ ЧИНОЯТҲОИ ВОБАСТА БА ПАҲН ГАРДИДАНИ ВОСИТАҲОИ НАШЪАДОРИ «ДИЗАЙНЕРӢ»

PROBLEM ASPECTS OF LEGISLATIVE REGULATION OF PRODUCTION OF MEDICAL SURVEYING ON THE STATE OF DRUG ADDICTION AT INVESTIGATION CRIMES RELATED TO THE DISTRIBUTION OF "DESIGNER" DRUGS

КЛЕВЦОВ В.В.,
преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, майор полиции
E-mail: kgb-orel@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности законодательного регулирования назначения и производства освидетельствования для выявления состояния наркотического опьянения при расследовании преступлений, связанных с распространением «дизайнерских» наркотиков. Данный вопрос решается в рамках производства медицинского освидетельствования, порядок проведения которого не урегулирован нормами уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: назначение, производство, медицинское освидетельствование, наркотическое опьянение, преступление, уголовный процесс

Аннотатсия: дар мақола хусусиятҳои батанзимдарории ҳуқуқи таъин ва гузаронидани муоина оид ба ошкор намудани ҳолати мастии нашъамандӣ дар рафти тафтиши ҷиноятҳои вобаста ба паҳн гардидани воситаҳои нашъадори «дизайнерӣ» баррасӣ карда шуданд. Ин масъала дар рафти гузаронидани муоинаи таббӣ ҳалли ҳудро меёбад, ки тартиби амалӣ намудани он дар меъёрҳои ҳуқуқи муҳофизатӣ-ҷиноятӣ ба роҳ монда нашудааст.

Вожаҳои калидӣ: таъин намудан, пешбурд, муоинаи тиббӣ, мастии нашъамандӣ, ҷиноят, муҳофизатӣ ҷиноятӣ

Annotation: The article deals with the peculiarities of the legislative regulation of the appointment and production of the survey to identify the state of drug intoxication in the investigation of crimes associated with the distribution of "designer" drugs. This issue is resolved within the framework of a medical examination, the procedure for which is not regulated by the rules of criminal procedure.

Keywords: appointment, production, medical examination, drug intoxication, crime, criminal procedure law

Динамика зарегистрированного преступного оборота наркотиков и статистические данные расследования данных уголовных дел свидетельствуют о том, что в последние несколько лет на территории России наблюдается резкий рост распространения новых синтетических психоактивных веществ, так называемых «дизайнерских» наркотиков.

Наиболее широкое распространение в нашей стране получили такие «дизайнерские» наркотики, как «курительные смеси» или «спайсы». После установления содержания синтетических каннабиноидов в «спайсах» и их законодательного запрета «рынок» наркотических средств немедленно отреагировал на этот запрет. Появились новые вещества, чья химическая структура незначительно отличается от исходных.[1]

Погоня наркодельцов за прибылью привела к изменению структуры наркотических веществ до такой степени, что, кроме психоактивного эффекта, данные средства приводили к сильной интоксикации организма, вплоть до летального исхода.

Так, во «Всемирном докладе о наркотиках 2016» Управления ООН по наркотикам и преступности приведена статистика смертности от различных болезней связанных с употреблением наркотиков, передозировкой их употребления в различных странах, количество людей умерших в 2016 году в России превысило сто тысяч человек. [2]

Законодательство, направленное на противодействие незаконному обороту наркотических средств, развивается бессистемно: зачастую принятие того или иного законодательного акта обуславливается реакцией на какое-либо событие. В частности, это касается вопросов такого следственного действия, как освидетельствование. В качестве одной из целей производства освидетельствования – выявление состояния опьянения, данный вопрос решается в рамках производства медицинского освидетельствования.

В современном уголовном процессе освидетельствование рассматривается в качестве:

- следственного действия, производимого в целях обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы (ч. 1 ст. 179 УПК РФ);

- медицинской процедуры, проводимой по постановлению следователя или дознавателя. [3]

В настоящее время порядок назначения и проведения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения регулируется различными нормами права, такими как административными, медицинскими и др.

Направление лица на медицинское освидетельствование для установления факта потребления наркотических средств или психотропных веществ существенно затрагивает конституционные права и свободы граждан, в связи с чем необходимо детальное законодательное урегулирование.

Для привлечения к юридической ответственности лиц, незаконно потребляющих наркотики, совершающих правонарушения в состоянии наркотического опьянения, оказания на них предусмотренного законодательством воздействия необходимо документальное подтверждение факта незаконного потребления наркотических средств или психотропных веществ конкретным лицом. Таковым подтверждением являются результаты медицинского освидетельствования, с помощью которого устанавливается наличие в организме лица наркотических средств или психотропных веществ и его нахождение в состоянии наркотического опьянения.

Согласно статье 44 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ основанием для направления лица на медицинское освидетельствование является наличие

достаточных оснований полагать, что данное лицо:

- большой наркоманией - заболеванием, обусловленным зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества;
- находится в состоянии наркотического опьянения;
- употребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача.

Достаточные основания полагать о наличии вышеперечисленных обстоятельств могут вытекать как из имеющих у физического лица признаков и следов, свидетельствующих об употреблении наркотиков, так и из признаков наркотического опьянения. [5]

Медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения проводится в соответствии с ФЗ от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Постановлением Правительства РФ от 23.01.2015 г. №37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения», Приказом Минздрава РФ от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» и др.

Анализ нормативно-правовой базы показал, что в настоящее время направление лица на медицинское освидетельствование для установления факта потребления наркотических средств или психотропных веществ возможно следующим образом:

1. Согласно статьи 27.12.1 КоАП РФ от 30.12.2001 г., принятым федеральным законом №195-ФЗ лица, совершившие административные правонарушения, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, подлежат направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Направление на медицинское осви-

детельствование на состояние опьянения лиц производится в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 23.01.2015 г. №37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения», должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях. О направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения составляется соответствующий протокол, копия которого вручается лицу, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

2. Согласно статьи 179 УПК РФ от 18.12.2001 г., принятым федеральным законом №174-ФЗ для выявления состояния наркотического опьянения судьями, прокурорами, следователями, органами дознания может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. О производстве освидетельствования выносится постановление, которое является обязательным для освидетельствуемого лица.

В данном случае, при вынесении постановления о производстве освидетельствования, возможна ссылка на нормы УПК РФ, а именно на часть 4 статьи 21 УПК РФ, которая гласит, что требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

3. Полномочия по помещению подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский стационар для производства судебно-медицинской экспертизы предусмотрены

статьями 29, 37, 38, 39, 40, 41 УПК РФ. Решение о направлении на медицинское освидетельствование прокуроры, органы дознания, следователи и судьи выносят в форме постановления. Направление подписывается должностным лицом, его составившим. Лицо, направленное на медицинское освидетельствование, должно быть ознакомлено с направлением под роспись, а в случае отказа данного лица от подписи, в направлении делается соответствующая запись.

Таким образом, хотя ч. 1 ст. 179 УПК РФ закрепляет в качестве одной из целей производства освидетельствования – выявление состояния опьянения, данный вопрос решается в рамках производства медицинского освидетельствования, порядок проведения которого не урегулирован нормами уголовно-процессуального права.

Анализ проведения медицинского освидетельствования лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения показывает, что достоверность и доказательственная значимость протокола медицинского освидетельствования не обеспечивается процессуальными гарантиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством, в силу чего он может быть отнесен к иным документам. В то же время, акт судебно-медицинского освидетельствования в зависимости от его структуры и содержания в ряде случаев может быть отнесен и к такому виду доказательств, как заключение специалиста (ст. 80 УПК РФ), так как при его производстве используются специальные знания сведущих лиц [4, 7].

В то же время, как показывает проанализированная нами судебно-следственная практика расследования дел в сфере незаконного оборота наркотиков и специальной литературы, единственной задачей, решаемой в подобных случаях медицинским освидетельствованием, является установление факта наркотического опьянения, хотя возможно установление факта потребления и контакта.

В заключении необходимо сказать,

что категорический ответ на вопрос о наличии или отсутствии опьянения может быть получен только по итогам производства судебной экспертизы [6]. Медицинское освидетельствование, проводимое в рамках уголовного судопроизводства, способно дать лишь некий предварительный результат (вполне достаточный, например, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела), не обладающий достаточной доказательственной силой.

Использованная литература:

1. Бадиков Д.А., Клевцов В.В. Правовые основы противодействия распространению запрещенных курительных смесей в России // Наука и практика. – Орел, 2014. № 3 (60). – С. 59.
2. Управления ООН по наркотикам и преступности. Всемирный доклад о наркотиках 2016. [Электронный ресурс]. Доступ: http://xn----7sbabhak4bqktigbdqi0yka.xn--plai/images/documents/megd_doc/wdr_2016_exsum_russian (Дата обращения 28.01.2017)
3. Васюков В.Ф. Особенности становления института освидетельствования в российском уголовном процессе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. №5 (25). 2011. – С. 69-73.
4. Клевцов В. В., Сретенцев А. Н. Проблемы расследования преступлений, связанных с распространением «дизайнерских» наркотиков: монография. – Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. – С. 72.
5. Баканов К.С., Васюков В.Ф. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Уголовный процесс. 2016. № 6 (138). – С. 60-67.
6. Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство, 2015, № 2.
7. Клевцов В.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: автореферат дисс. ... канд. юр. наук / В. В. Клевцов. – М., 2010. – 26 с.

УДК 343.971

РОЛЬ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

НАҚШИ ТАРБИЯИ ҲУҚУҚӢ ДАР ИҚТИМОИКУНОНИИ НОБОЛИҒОН
БА ҲАӢТИ ЧАМӢЯТӢ

THE ROLE OF LEGAL EDUCATION IN THE SOCIALIZATION OF MINORS

МАДЖИДЗОДА ДЖ. З.,
*председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли
Республики Таджикистан по обороне, правопорядку и безопасности,
доктор юридических наук
e-mail: zoirov2009@mail.ru*

КРАВЧЕНКО О. В.,
*проректор по связям с общественностью, старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин Российско-
Таджикского (Славянского) университета*

НАСКОВ Д.С.,
*ведущий специалист юридической клиники юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета*

Аннотация: в статье рассматриваются условия формирования правовой социализации и ее взаимосвязь с правовым сознанием. Здесь речь идет и о профессиональной способности учителей права разбираться в вопросах целенаправленной организации и использования современных форм и методов правового воспитания среди несовершеннолетних и подростков.

Ключевые слова: правовое воспитание, правовая социализация, правосознание.

Аннотатсия: дар мақола шароитҳои ташаккулёбии иқтимоикунонии ҳуқуқӣ ба ҳаёти ҷамъиятӣ ва робитаи он бо шуури ҳуқуқӣ баррасӣ мегардад. Ҳамзамон дар мақолаи мазкур доир ба қобилияти касбии муаллимони фанни ҳуқуқ дар дарки

масъалаҳои ташкили бомақсад ва истифодаи шаклу усулҳои муосири тарбияи ҳуқуқӣ дар байни ноболигон ва наврасон сухан меравад.

Вожаҳои калидӣ: тарбияи ҳуқуқӣ, иҷтимоикунонии ҳуқуқӣ ба ҳаёти ҷамъиятӣ, шуури ҳуқуқӣ.

Abstract: in the article discussing the formation conditions of the legal socialization and its relationship with legal consciousness. In there we are talking about the professional teachers abilities of law understand the purposeful organization and using modern forms and methods of legal education among minors and non-ages.

Keywords: legal education, legal socialization, legal consciousness.

Связь правового воспитания с правовой социализацией, как важным процессом формирования и развития правового сознания несовершеннолетних, выражается в причинно-следственной и функциональной зависимости.

Это закономерно, т.к. правовое воспитание содействует успешному формированию правовой социализации несовершеннолетних. С этой точки зрения, правовую социализацию невозможно представить вне целенаправленной правовоспитательной работы, направленной на формирование у воспитуемых правовых идеалов и ценностей в виде правовых знаний и навыков правомерного поведения.

Высокая правовая культура несовершеннолетних в данном случае является не только показателем правового воспитания и конечным результатом последнего, но и гарантией успеха процесса правовой социализации индивида.

Ученые рассматривают понятие правового воспитания в узком и широком смыслах. По мнению К.А. Костина, «первый аспект (в широком смысле) предполагает рассмотрение правового воспитания как общего процесса формирования правосознания и правовой культуры членов общества, включая влияние социально-экономического уклада жизни, политического режима, идеологической деятельности, духовно-нравственной атмосферы, системы законодательства и т. д.» [11, с. 267]. Автор отмечает, что право воспитательную деятельность невозможно планировать в отрыве от влияния вышеуказанных объективных факторов [11,

с. 267]. По этой причине, как верно замечает З.Н. Каландаришвили, гражданин всегда существует одновременно в двух ипостасях. С одной стороны, как субъект собственной социально-культурной, социально-экономической, социально-политической и правовой деятельности. С другой стороны, как объект воздействия различных политических, экономических и социальных сил [8, с. 521].

Более того, по мнению автора, если общество нацелено на устойчивое развитие, оно всегда социализирует человека: обучает, воспитывает, развивает таким образом, чтобы в будущем он был способен сам развивать общество. Однако при данном гипертонике развития индивид должен выполнять роль социально-экономического, социально-политического и правового субъекта, способного на инициативность и обратное воздействие на общество [8, с. 521]. Такой вывод, с одной стороны, обоснован тем, что, как пишет Г.А. Алиев, широкий процесс становления личности происходит под воздействием не только идеологических факторов, но и объективных условий жизни человека, с другой стороны, воспитание – это целенаправленное воздействие общества на сознание людей, их нравы, обычаи, привычки, черты характера, мотивы и образы поведения [1, с. 11]. Из этого логично следует, что правовое воспитание в широком смысле этого понятия можно рассматривать как воздействие на правосознание индивида агентами или институтами целенаправленной право воспитательной деятельности: семьей, школой, вузом, средствами массовой информации, общественными

объединениями [17, с. 19], административными, правоохранительными органами и т.д., под влиянием которых индивид получает эмпирическую правовую информацию. По словам В.В. Оксамытного, «часть этой информации усваивается в виде императивов поведения, поскольку в социальной информации всегда содержатся требования, предписания, целесообразные альтернативы действий, а также нормы» [15, с. С. 2]. Как резюме сказанному звучат слова А. Ф. Колотова, который пишет, что при рассмотрении правового воспитания в широком смысле, речь идет, скорее всего, не о правовом воспитании, а о правовой социализации человека, когда он «воспитывается» окружающей обстановкой в целом, всей юридической практикой и поведением людей, должностных лиц - представителей государственного аппарата в правовой сфере [9, с. 96]. Тем самым автор подчеркивает, что «при этом у людей, должностных лиц, государственных органов, осуществляющих правовую деятельность (правомерную или неправомерную), нет прямой цели оказать на других право воспитательное воздействие. Однако такое воздействие на окружающих все-таки оказывается» [9, с. 96]. Из этого вытекает, что правовая социализация может выступать как необходимый элемент и предпосылка правового воспитания, определяющая понимание последнего в широком смысле слова, так как правовая социализация – это объективный процесс институционального, целенаправленного воздействия на молодежь в форме воспитания подрастающего поколения. Как процесс, она осуществляется непосредственно через систему различных социальных институтов, таких как государство, семья, школа, армия и ряд других [7, с. 57-61].

То есть, несовершеннолетние усваивают правовые требования, в основном, путем эмоционального восприятия, причем, не столько собственного, сколько через непосредственную микросреду: семью, двор, приятелей, товарищей. Здесь важно учесть роль семьи и микросреды в

формировании позитивного представления несовершеннолетних о праве и правовых явлениях. Так, если в семье один или оба родителя ведут аморальный образ жизни и допускают правонарушения, они оказывают серьезное влияние на правосознание несовершеннолетних, которые, принимая от взрослых отрицательное отношение к окружающим, к правовым нормам и правилам поведения, получают анти-социальную установку, являются «заводилами» антиобщественных, преступных групп [6, с. 143; 13, с. 143].

Даже в обычной семье нарушение прав детей, унижение их достоинства – достаточно распространенное явление. Типичная ситуация, в которой возникают эти нарушения – некомпетентные воспитательные воздействия на детей [4, с. 30]. Более того, от отрицательного воздействия внешних факторов также можно ожидать формирования отрицательного поведения несовершеннолетних. Например, неблагоприятная микросреда способствует формированию групповых отношений и групповой психологии анти-социального характера. Она создает ложные поведенческие модели, которые поддерживаются группой и начинают восприниматься несовершеннолетними в качестве руководящего принципа поведения. Таким образом, мы полагаем, что в деле правовой социализации подростка существенную роль играет правовое сознание тех, с кем он непосредственно общается, их правовая деятельность, ибо у подростков отсутствует опыт такой деятельности, и они не имеют квалифицированных источников правовых знаний. Важным источником получения последних является правовое воспитание, при осуществлении которого необходим учет специфики возрастных и социализирующих особенностей несовершеннолетних.

В этой связи, понятие правового воспитания в широком его смысле означает, с одной стороны, системно-социализирующий процесс, а с другой, - генерализирующий инструментальный формирования личностных черт и качеств, предпосылками которых являются

предписанные правом нормы поведения. Единственным отличием правового воспитания от правовой социализации является то, что первое, как целенаправленный процесс, требует знания и умелого использования разнообразных форм и методов воздействия на правосознание индивида, а вторая – протекает стихийно и определяется как примитивный процесс вхождения человека в социально-правовую действительность. Правовая социализация осуществляется в процессе практической деятельности человека. При этом она базируется на сознательности личности, понимании норм и правил и необходимости их соблюдения. Иное дело, что правовая социализация сама может стать стационарной базой, благодаря которой можно учитывать влияние внешних факторов на сознание индивида и на этой основе вырабатывать соответствующие качества правовой личности. Данный подход позволяет подойти к более точному осмыслению сущности правового воспитания, как социализирующего процесса несовершеннолетних. При этом акцент делается на взаимообусловленность и сохранение относительной самостоятельности правового воспитания и правовой социализации и, в целом, их взаимозависимости в процессе формирования личности. В конечном итоге получается, что, если процесс социализации характеризуется накоплением социального опыта личности, то процессу воспитания присущи те закономерности, на основе которых осуществляется преобразование ценностно-смысловой системы личности. Друг без друга эти процессы невозможны, поскольку, создавая свой социо-культурный опыт, человек должен не просто принять устоявшиеся культурные ценности и общественные стереотипы, но и само реализоваться в определённом объёме «культурной собственности», наполнить её собственным смыслом. [3, с. 9]

С другой стороны, если употреблять термин «правовое воспитание» в узком смысле слова, то правовая социализация отличается по своему содержанию

от процесса правового воспитания [19, с. 73], которое, как один из видов общественной деятельности, выражается в целенаправленной и организованной работе государственных органов и общественных организаций, направленной на формирование правовой культуры и воспитание законопослушных граждан [5, с. 30].

В этом плане интересной является позиция Г.М. Андреева, который считает, что, «если понятие «воспитание» употребить в широком смысле, то это различие (употребление терминов правового воспитания и социализации) ликвидируется» [2, с. 275]. Между тем, в свое время исчерпывающий ответ на этот вопрос дали В.Н. Кудрявцев и И.В. Казимирчук, которые отмечали, что «... с этой точки зрения нет никаких методологических оснований для того, чтобы идентифицировать понятия «правовое воспитание», «правовая социализация», равным образом, как и ограничивать «правовое воспитание», в первом случае – сферой идеологических воздействий, во втором – поставить знак равенства между понятиями «воспитание» и «социализация» [12, с. 118].

В целом, напрашивается вывод, что правовую социализацию и правовое воспитание несовершеннолетних надо рассматривать как две стороны целостного процесса развития личности. Вместе их принято называть правовым воспитанием в широком смысле этого понятия, которое осуществляется на основе ряда закономерностей и принципов формирования и адаптации индивида в сфере права и правовых отношений.

Сегодня правовое воспитание – это не только фактор развития личности, но и признанный способ формирования правового государства, цель построения которого провозглашается в ст. 1 Конституции Республики Таджикистан: «Республика Таджикистан – суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство». А построение правового и демократического общества предполагает высокую правовую культуру

ру каждого его члена. В этом процессе не исключается участие и вклад несовершеннолетних, фактором развития которых являются правовое обучение, правовое информирование и ознакомление с образцами и идеалами, правовым опытом и традициями и др., с чем непременно сопряжена учебная и воспитательная работа с несовершеннолетними, и посредством воздействия которых у них формируется правовое сознание. Кроме того, помимо воспитательного воздействия на процесс формирования правосознания школьника в школе, на него могут повлиять его взаимоотношения с товарищами по классу и с учителями, его готовность выполнять требования взрослых: добросовестно готовить школьные задания, старательно овладевать знаниями, активно участвовать в общественной жизни, как класса, так и школы, а также за ее пределами (участие в олимпиадах правовой тематики на всех уровнях) и т.д.

В этом деле важен уровень правовой культуры учителей и родителей обучающихся, как фактор, существенно влияющий на формирование правовой культуры учащихся [18, с. 105]. Естественно, здесь речь идет и о профессиональной способности учителей права разбираться в вопросах целенаправленной организации и использования современных форм и методов правового воспитания. Но главное состоит в том, что, когда учитель добросовестно и творчески относится к своему делу, осваивает передовой инновационный опыт, новые идеи, находится в непрерывном поиске, он будет не только добиваться успехов в обучения и воспитании, но и совершенствоваться сам, продвигаясь от одной ступени к другой в своем профессиональном росте. Поэтому, достижение эффективности воспитания правосознания, прежде всего, ассоциируется с профессиональной деятельностью педагога, высшим уровнем профессионализма которого является педагогическое новаторство. А это – вопрос практики (периодическое прохождение курсов повышения квалификации учителей права, участие в круглых столах, конференциях,

публикация научных статей, использование в учебном процессе инновационных методов и средств обучения и воспитания, обмен передовым опытом и т.д.). Но наиболее важной является подготовка преподавателей права в соответствующих вузах и согласно требованиям, предъявляемым к подготовке специалистов квалификации «Юрист-педагог», так как исследования показывают, что без профессионально подготовленных и образованных кадров нет общественного прогресса. В этом ракурсе также предстоит сформировать в высших учебных заведениях современную систему подготовки специалистов в области инновационной деятельности [16, с. 5].

При этом также предполагается, что каждый школьник должен сам научиться добывать знания из различных источников, анализировать и обобщать информацию, формулировать и аргументировать выводы (использование учебников, интернет-ресурсов, участие в школьных и внешкольных кружках права, в олимпиадах по проблематике права, подготовка и выступления с докладами по правовым проблемам, посвященным знаменательным датам и т.д.). Конечно, данный процесс невозможен без непосредственного участия и контроля самих педагогов. Следует отметить, что правовое воспитание несовершеннолетних начинается с дошкольного учреждения и общеобразовательной школы. По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан число дошкольных учреждений в Таджикистане в 2015 году составляло 550 единиц, охвативших воспитанием 85,8 % детей [14, с. 7].

Основным направлением работы дошкольных учреждений является разъяснение того, что «хорошо» и «плохо», что дозволено, а что запрещено. Однако сегодня, ни в Национальной концепции воспитания, ни в других документах, посвященных правовому воспитанию этой категории, конкретно не освещены вопросы, касающиеся первичного прохождения правовой социализации несовершеннолетних. Кроме того, фактор

многодетности многих семей и непосещаемость детьми детских дошкольных учреждений в силу их неразвитости в сельской местности, налагают отпечаток стихийности на этот процесс [10, с. 23].

Несмотря на проблемность этого вопроса, в Концепции гражданского воспитания в Республике Таджикистан, с учетом возрастных особенностей и уровня восприятия детей дошкольного возраста, объем элементарных знаний из сферы гражданского образования сформулирован следующим образом: *семья как сообщество близких; взаимоотношения в семье - уважение между родителями и детьми; взаимоотношения полов – защита и уважительное отношение к матери, женщине, мужчине, девочке, мальчику и т.д.; понятия причастности – мой дом, моя улица, мой город, моя Родина, защита Родины; государственная символика страны - флаг, герб, гимн и т.д.; национальные культурные ценности – родной язык, национальная одежда, традиции и обычаи и т.д.; общечеловеческие культурные ценности – музыка, художественное творчество, спорт; моральные ценности и качества* [10, с. 24]. Основной формой, способствующей восприятию этих ценностей у детей дошкольного возраста, является воспитание. Для его осуществления необходимо разработать нормативные и методические пособия. Кроме того, в Национальной концепции воспитания Республики Таджикистан определяется общее содержание правового воспитания. При этом в данном нормативном документе, как мы выше уже отмечали, не учтены возрастные особенности правового воспитания детей дошкольного возраста. Однако концепция затрагивает в общем плане такие аспекты правового воспитания, как: *усвоение знаний и соблюдение установленных прав и обязанностей; соблюдение Конституции, законов, прав и свобод; уважение к достоинству окружающих; защита Родины;*

защита интересов государства, его независимости и безопасности; защита природы, исторических и культурных памятников; выплата налогов и другие, которые повышают уровень культуры и нравственности и укрепляют общественные позиции гражданина [10, с. 9]. По сути, эти требования и условия предъявляются к организациям, занимающимся правовым воспитанием старших школьников и совсем не распространяются на детей дошкольного возраста. Поэтому, эти задачи никак нельзя считать предметом правового воспитания не только детей дошкольного возраста, но и младших школьников, потому, что «усвоение знаний и соблюдение установленных прав и обязанностей», «соблюдение Конституции, законов, прав и свобод», и другие аспекты, указанные в Концепции, детализируют содержание правового воспитания старших школьников. Их включение в задачу нравственно-правового воспитания даже младших школьников создаст большие методические сложности и сопряжено с немалыми практическими трудностями, поскольку дети в дошкольных учреждениях - это отдельные по своей специфике возрастные группы, и отношение к нормам права и нравственности у них формируются не только под воздействием воспитания, но при их прохождении первичной социализации. Учет этой особенности, как с точки зрения целей и задач, так и с точки зрения методики проведения правового воспитания этой социальной группы, требует от организаторов более простого подхода. Прежде всего, оно должно охватывать такие аспекты формирования, как представление о системе нравственно-правовых регуляторов норм поведения человека в семье и обществе; таких качеств личности, как честность, правдивость, заботливость, доброжелательность, устойчивость, сознательность; усвоение детьми норм и правил жизни в дошкольном учреждении и следование им в своих поступках и действиях; развитие чувства ответственности за свои поступки; ува-

жение к окружающим людям, воспитателям, родителям и старшему поколению; привитие необходимых навыков воздержания от плохих поступков, капризов, лени, упрямства; умение признавать свои ошибки и самостоятельно преодолевать их; укрепление элементарных знаний и представлений о государстве, обществе и личности.

Использованная литература

1. Алиев Г. А. Аспекты правового воспитания // Психопедагогика в правоохранительных органах. - Омск, 2004. № 2. (22). - С.11.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Аспект пресс, 1996, - С. 274-275.
3. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание: противоречивое единство // Социализация молодежи и проблемы современного воспитания // Сб. материалов П город. науч.-практ. конф., 23 дек. 2013 г. - СПб.: ПОНИ, 2014. - С.9.
4. Доманченская Л.В. Психология семьи и семейного воспитания: учеб. пособие. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П.Астафьева, 2013. - С. 149.
5. Жинкин С.А. Теория государства и права: конспект лекций. Изд. 12-е. - Ростов/нД: Феникс, 2009. - С.30
6. Игошев К. Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетних. - Свердловск, 1973. - С. 55.
7. Кадиева М.Р. Педагогическое взаимодействие семьи и школы, как условие социализации личности младшего школьника// Изв. Дагестан. гос. пед. ун-та. Психол.-пед. науки. Махачкала, 2013. №2. - С. 57-61.
8. Каландаришвили З. Н. Влияние социальных факторов эпохи современной глобализации на процесс развития российской национально-правовой культуры // Международные Лихачевские научные чтения/2015 год. «Современные глобальные вызовы и национальные интересы»/Материалы секционных заседаний и дискуссий XV Международных Лихачевских научных чтений/Секция 4. Национальное право в условиях глобализации. - Санкт-Петербург, 2015. - С. 521.
9. Колотов, А. Ф. Методика преподавания права: учеб. пособие для студентов магистратуры, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция». - Оренбург: Университет, 2014. - С. 96.
10. Концепция гражданского воспитания в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2007. - С.23.
11. Костина К.А. Правовое воспитание в России и его значение в формировании правовой культуры // Вестник ТГУ. 2013. Вып. 5 (121). - С 267.
12. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права: Учеб. для вузов. - М., 1995. - 297 с.
13. Мидрел Н.И., Минковский Г.М. Некоторые методические и организационные вопросы изучения правосознания младших подростков и совершеннолетних и их правовое воспитание // Вопросы эффективности правового воспитания. - М.,1977. - С.143.
14. Образование в Республике Таджикистан /Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2015. - С.7.
15. Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности (теоретические и методологические проблемы): автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. - Киев, 1990. - С. 2.
16. Программа инновационного развития Республики Таджикистан на 2011-2020 гг. - Душанбе, 2011. - С. 5.
17. Сандул Я.В. Развитие правового сознания студенческой молодежи в современном российском обществе: автореф. дис. ...канд. филос. наук. - М., 2011. - С. 19.
18. Терлецкая И.П. Формирование правовой образованной среды как эффективный способ развития правовой и гражданской активности // Управление развитием социально-контекстной образовательной среды как условие реализации современной модели общего образования: сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. (26 нояб. 2013 г., МБОУ СОШ № 33, г. Смоленск). - Смоленск, 2013. - С.105.
19. Хамроев Ш.С. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания школьной молодежи (комплексный анализ) /под ред. М.Т. Баймаханова. - Душанбе, 2009. - 156 с.

УДК 340.115.7

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ И ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ»

МУКАММАЛГАРДОНИИ ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН “ДАР БОРАИ МУҚОВИМАТ БА САВДОИ ОДАМОН ВА РАСОНИДАНИ КУМАК БА ҚУРБОНИЁНИ САВДОИ ОДАМОН”

OPTIMIZATION OF THE LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN "ON COMBATING TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS AND PROVIDING ASSISTANCE TO VICTIMS OF TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS"

РАДЖАБОВ Р.М.,
депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук
e-mail: rrm_67@mail.ru

Аннотация: в статье речь идет о правовой интерпретации понятия торговли людьми в рамках действующего законодательства Республики Таджикистан, которое до сих пор имеет ряд спорных аспектов, требующих своего законотворческого реагирования. В работе автор попытался оказать содействие в имплементации пункта 14 Национального плана по противодействию торговле людьми в Республике Таджикистан на 2016-2018 гг., представив альтернативное видение в решении ряда ключевых положений законодательства, основываясь на наилучшем международном опыте, а также общепризнанных международных стандартах.

Ключевые слова: законодательство, торговля людьми, определение, рекомендации, международные стандарты

Аннотатсия: дар мақола масъалаи маънидодкунии ҳуқуқии мафҳуми савдои одамон дар доираи қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҳанӯз дорои як қатор ҷанбаҳои баҳснок буда, эътиноӣ фаъолияти ҳуқуққочдкунӣ ва такмили дахлдорро тақозо менамояд, баррасӣ шудааст. Дар мақолаи мазкур муаллиф кӯшиш намудааст, ки ба имплементатсияи банди 14 Нақшаи миллии муқовимат ба савдои одамон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2018 мусоидат карда, дар асоси ҷой доштани воқеияти қонунгузорӣ, инчунин, таҷриба ва стандартҳои байналомилалӣ эътирофшуда, пешбиниҳои алтернативии муаллиф пешниҳод гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: қонунгузорӣ, савдои одамон, мафҳум, тавсияҳо, стандартҳои байналмилалӣ.

Abstract: The article deals with the legal interpretation of the concept of human trafficking within the framework of the current legislation of the Republic of Tajikistan, which still has a number of controversial aspects that require their legislative response. In this paper, the author attempted to assist in the implementation of paragraph 14 of the National Plan for Combating Trafficking in Human Beings in the Republic of Tajikistan for 2016-2018, presenting an alternative vision in addressing a number of key provisions of legislation, based on best international experience, as well as universally recognized international standards.

Keywords: legislation, human trafficking, definition, recommendations, international standards

За годы независимости Республика Таджикистан приобрела достаточно богатый опыт в сфере формирования и апробирования национальной системы противодействия торговле людьми. Но в силу ряда объективных факторов, одним из которых, на наш взгляд, является проблема профильной преемственности, к сожалению, накопленные знания и опыт не всегда эффективно используются всеми вовлеченными и заинтересованными сторонами, в связи с чем, огромный пласт работ иногда просто игнорируется и остаётся невостребованным.

В данном контексте необходимо отметить, что правовая интерпретация понятия торговли людьми в рамках действующего законодательства Республики Таджикистан до сих пор имеет ряд спорных аспектов, требующих своего законотворческого реагирования и корректировки. Наиболее дискуссионным в данном вопросе является законодательно закреплённое в ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» определение, которое представляет из себя следующую дефиниционную конструкцию:

«торговля людьми» – это купля-продажа человека либо совершение в отношении него иных сделок, а равно осуществляемые, независимо от согласия жертвы, в целях её эксплуатации или извлечения незаконной выгоды иным способом, предложение, вербовка, перевозка, укрывательство, передача, или получение человека с использованием принуждения, обмана, злоупотребления виновным своим служебным положением, злоупотребления доверием или уязвимым положением жертвы торговли людьми, либо подкупа лица, в зависимости от которого она находится».

Приведённое в законе определение принципиально не согласуется с

общепринятым международным стандартом, определяющим базовое понятие «торговли людьми», согласно ст. 3 Палермского протокола «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми и наказания за неё», дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, от 2000 г.

Согласно данного стандарта под «торговлей людьми» понимается:

«... осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов».

Одновременно следует отметить, что диспозиция ст. 130¹ «Торговля людьми» Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) более адекватно соответствует вышеуказанному международному стандарту, так как определяет «торговлю людьми» именно как:

«осуществляемые в целях эксплуатации (эксплуатации проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органа и (или) ткани) вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путём угрозы силой или её применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью

или уязвимостью положения, либо путем подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо» [1].

Как видно, действующая статья 130¹ УК РТ практически полностью соответствует международному стандартно-нормативному определению в отличие от определения, приводимого в ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми», которая является в целом неприемлемой, и наоборот ведёт к неправильному толкованию данного преступного феномена, ухудшая адекватную имплементацию международных обязательств республики в данной сфере. Так, ввод в интерпретационную конструкцию понятия торговли людьми такого элемента как «купля-продажа» не представляется достаточно обоснованным. Дело в том, что в действующей статье ст.130¹ УК РТ, а также ст. 3 Протокола Палермо, в перечне способов (действий) совершения преступления уже указаны «передача и получение», которые согласно общепринятой, международной интерпретации и правоохранительной практике охватывают как платную, так и неоплатную передачу и получение человека в целях эксплуатации, то есть, в том числе охватывает и «куплю-продажу», подразумевающую «безвозвратную передачу человека иному лицу за денежное или иное вознаграждение».

Именно поэтому при доказывании передачи или получения завербованного лица предусмотрено требование установления и фиксации фактов передачи помимо самого лица денег или любого иного вознаграждения в обмен за него. Таким образом, нет необходимости во включении элемента «купли-продажи» в понятие «торговли людьми», а его отсутствие никоим образом ни влияет на вопросы расследования или доказывания факта торговли людьми [2].

Далее хотелось бы обратить внимание на другой диспозитивный

элемент, имеющийся в определении торговли людьми, приведенный в ст. 1 Закона, в частности, выражение «либо совершение в отношении него иных сделок.» Это значит, что здесь предполагалось охватить якобы все возможные ситуации, которые могут возникнуть в отношении жертвы, то есть помимо «купли – продажи», в том числе «дарение» или «сдача человека в аренду».

В подобного рода подходе отсутствует логическое обоснование, поскольку уже имеющиеся в тексте статьи «передача и получение» опять же полностью покрывают и предполагаемые иные виды сделок.

Следовательно, именно текущие нормы уголовного кодекса страны предлагается взять за основу в законодательном закреплении термина «торговля людьми» во всех нормативно-правовых актах страны.

При этом правовая конструкция, приводимая в УК РТ, в том числе, требует незначительной логико-гармонизационной корректировки, связанной с устранением ряда коллизионных моментов, основанных на теории правового релятивизма.

Учитывая ряд объективных дисгармоничных аспектов в толковании понятия «эксплуатация», предлагается исключить из его нормативного определения так называемое «подневольное состояние». Данное предложение, посягающее в какой-то степени и на заявленный международный стандарт, может быть аргументировано следующим образом: согласно п. b) ст. 7 Дополнительной Женевской Конвенции ООН «Об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством от 7 сентября 1956 года, под «подневольным состоянием» понимается нахождение в состоянии или положении, создавшемся в результате «обычаев сходных с рабством», указанных в ст. 1 настоящей Конвенции, куда входят: «долговая кабала», «крепостное состояние» и целый ряд других обычаев, внесённых международным законодательством в перечень не-

приемлемых, традиционно-социальных проявлений.

Таким образом, поскольку в определении «эксплуатация» в действующей статье уже указан пункт «обычай, сходные с рабством». следовательно, в указании «подневольного состояния» в рассматриваемой диспозиции нет никакой необходимости по причине того, что оно уже входит в содержание понятия «обычай, сходные с рабством».

В качестве другой значимой рекомендации по модернизации диспозиции ст. 130¹ УК РТ хотелось обратить внимание на имеющийся в ней такой признак преступления, как «мошенничество». Согласно ст. 247 УК РТ «Мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием». Как видно из приведённой диспозиции, в ней речь идёт именно об имуществе, а не о чём-либо другом, то есть наблюдается некорректное применение термина «мошенничество» в рамках сущностного содержания феномена торговли людьми.

Таким образом, слово «мошенничество» необходимо удалить из текста статьи, а перед словом «обман» добавить выражение «злоупотребления доверием», тем самым обеспечить гармонизационное и логико-правовое соответствие рассматриваемой диспозиционной формулы.

Ещё одним предложением является уменьшение сроков наказания за торговлю людьми. Дело в том, что в силу сложности и социальной-культурологической противоречивости данного преступного феномена, его неурегулированности в полном объёме, наличия правовых казусов, а также, принимая во внимание международные рекомендации по «гуманизации» национального уголовного законодательства, сроки наказания по данной статье предлагается сократить как минимум на треть по всем частям.

Другой рекомендацией к ст. 130¹ УК РТ «торговля людьми» является исключение в ч.2 пунктов «г)», «д)» и «е)», которые звучат следующим образом:

г) с применением насилия или угрозы его применения;

д) с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации;

е) должностным лицом или представителем власти с использованием своего служебного положения, либо иным лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации;

Дело в том, что эти пункты уже предусмотрены в части 1 данной статьи и их повтор во второй части является логической и законодательной ошибкой. Соответственно, их необходимо исключить из части второй 130¹ УК РТ.

Таким образом, финальный вариант диспозиции ст. 130¹ УК РТ «Торговля людьми» должен выглядеть следующим образом:

Торговля людьми – осуществляемые в целях эксплуатации (эксплуатации проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычай, сходные с рабством, извлечение органов и (или) тканей), вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путём угрозы силой или её применения или других форм принуждения, похищения, злоупотребления доверием, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путём подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, -

наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если совершены:

а) повторно;

б) группой лиц по предварительному сговору;

в) в отношении двух или более лиц;

ё) с перемещением потерпевшего через государственную границу Республики Таджикистан, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) повлекли за собой смерть жертвы торговли людьми или иные тяжкие последствия;

б) совершены организованной группой;

в) совершены при особо опасном рецидиве, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до десяти лет.

Соответственно, статья ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» также должна включать в себя определение торговли людьми, которое полностью коррелирует с вышеприведённым вариантом определения, приводимого именно в ч. 1 130¹ УК РТ, то есть, в ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» понятие торговли людьми должно выглядеть следующим образом:

Торговля людьми – это осуществляемые в целях эксплуатации (эксплуатации проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, извлечение органа и (или) ткани) вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путём угрозы силой или её применения или других форм принуждения, похищения, злоупотребления доверием, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путём подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо».

Проблема правовой регламентации понятия «торговля несовершеннолетними», то есть «торговля детьми», заключается в том, что законодатель до сегодняшнего дня так и не смог найти оптимальный баланс соотношения между ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми»,

ст. 167 УК РТ, ст. 130¹ УК РТ, традиционными особенностями таджикского социума, а также требованиями, вытекающим из ратифицированных международно-правовых актов, в частности ст. 3 Протокола Палермо и ст. 2 и 3 Факультативного Протокола к Конвенции ООН «О правах ребёнка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии» от 2000 г. [3].

С правовой регламентацией торговли детьми существует несколько ключевых проблем.

Первая проблема – это противоречивая регламентация понятия «торговля детьми» в ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми», где под этим понятием понимается:

«Любой акт или сделка, посредством которых ребёнок незаконно передаётся родителями, иным законным представителем или другим лицом (группой лиц), на постоянном или временном попечении, которого находится ребенок, другому лицу (группе лиц) за материальное вознаграждение или иное возмещение с целью его эксплуатации либо получения материальной или иной выгоды, а равно с целью незаконного усыновления (удочерения) ребенка, независимо от применяемых при этом способов».

Здесь хотелось бы обратить внимание на несколько логико-правовых несоответствий. В частности, в диспозиции говорится о незаконной передаче, то есть, если ребёнок для этих же целей передается законным путём, например, посредством осуществления легальной процедуры усыновления либо удочерения, то тогда такая ситуация уже не будет охвачена данной диспозицией. Далее выражения «... за материальное вознаграждение или иное возмещение» либо «... получения материальной или иной выгоды», по сути, являются тождественными в данном контексте и соответственно нет необходимости в подобном рода дублировании.

И наконец, в определении приводится также другой очень важный признак преступления, не являющийся видом эксплуатации, который звучит как «... а равно с целью незаконного усыновления (удочерения) ребёнка ... », то есть, незаконная передача ребёнка не для целей эксплуатации, а для целей его усыновления или удочерения здесь признаётся «торговлей детьми». Именно эта часть интерпретации феномена «торговли детьми» является сегодня наиболее спорной, поскольку абсолютно противоречит ст. 3 Протокола Палермо. При этом вполне вероятный аргумент сторонников такого интерпретирования – якобы имплементируемое требование Факультативного Протокола к Конвенции ООН «О правах ребёнка...» - также не может быть принят, поскольку речь там идёт не об усыновлении как таковом, а о неправомерном склонении в качестве посредничества к согласию на усыновление ребёнка в нарушение применимых международно-правовых актов, касающихся усыновления, что абсолютно не одно и то же [3].

Вторая проблема, связанная с рассматриваемым определением, заключается в принципиальном противоречии понятия «торговля детьми» в ст. 1 Закона с понятием «торговля несовершеннолетними» в ст. 167 УК РТ, которое определяется всего лишь как «купля или продажа лица заведомо несовершеннолетнего независимо от средств и форм принуждения», и также является абсолютно некорректным отражением международных стандартов ООН.

Как показывает многолетняя правоприменительная практика, преступление, регламентируемое ст. 167 УК РТ «Торговля несовершеннолетними», чаще всего совершается с целью продажи детей своими родителями в более обеспеченные семьи, либо возмездной или безвозмездной передачи ребёнка своим бездетным близким родственникам при отсутствии умысла эксплуатации.

Исходя из диспозиции ст. 167 УК РТ, возникает противоречивая и спорная

оценка относительно правильности избранного регламентационного подхода, поскольку в ней не учитывается степень общественной опасности, дифференциация уголовно-правовой ответственности, а также защита интересов детей и семьи при различных формах проявления данного правонарушения, то есть абсолютно не принимается во внимание разница между торговлей несовершеннолетними с целью их эксплуатации и вынужденной возмездной передачей детей в благоприятные семьи для улучшения их социального статуса.

Кроме того, государственно-правовая позиция по торговле детьми характеризуется своей сложностью не только из-за противоречия между определениями «торговли детьми» в ст. 1 Закона и в ст. 167 УК РТ, но также принципиальным их отличием от базового определения «торговли людьми», приводимом опять же как в самом законе, так и в ст. 130¹ УК РТ. Подобного рода ситуация привела к сложной юридической дилемме.

Дело в том, что диспозиция ст. 167 УК РТ, не предусматривающая такой ключевой признак как «эксплуатация», а включающая в себя лишь элемент «купли-продажи», приводит к некоторому правоприменительному замешательству и ограниченности правового охвата, а также противоречию с базовым международным стандартом. Так согласно п. «с» ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми и наказании за неё, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности без наличия эксплуатации, купля-продажа ребёнка не должна признаваться в качестве торговли детьми.

Следовательно, наиболее эффективным и приемлемым способом в разрешении возникшей проблемной ситуации было бы обеспечение полной содержательной корреляции понятий «торговля детьми» и «торговля людьми» на основе международного Палермского стандарта.

Следовательно, ст. 167 УК РТ должна быть переименована из «торговли несовершеннолетними» в «торговлю детьми» и выглядеть следующим образом:

«Торговля детьми – это вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение детей, осуществляемые в целях эксплуатации проституции или других форм сексуальной эксплуатации, принудительного труда или услуг, рабства или обычаев, сходных с рабством, а также извлечения органов и (или) тканей ребёнка».

Соответственно законодательное толкование понятия «торговли детьми», используемого в ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» также должно быть приведено в полное соответствие с определением, указанным в предлагаемой новой редакции ст. 167 УК РТ.

В качестве другого спорного аспекта в рамках ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» хотелось бы отметить приводимое определение «торговец людьми», где сказано, что:

- это физическое или юридическое лицо, осуществляющее самостоятельно или группой лиц торговлю людьми, а равно финансирующее такую деятельность, либо извлекающее за счёт неё материальную или иную выгоду, а также должностное лицо, которое своими действиями способствует торговле людьми, или не препятствует и не противодействует ей, поскольку обязаны делать это в силу своих служебных полномочий.

Такое определение абсолютно неприемлемо, поскольку лицо, которое не выполняет надлежащим образом свои служебные полномочия и обязанности, сразу признавать торговцем людьми нельзя, такое лицо может быть привлечено лишь по ст. 322 УК РТ «Халатность», либо ст. 314 УК РТ «Злоупотребление должностными полномочиями», но ни в

кчем случае не по ст. 130¹ УК РТ «Торговля людьми».

Таким образом, рассматриваемая дефиниция должна в первую очередь коррелировать с базовым понятием торговли людьми и не в коей мере не выходить за рамки основополагающей интерпретации и соответственно должна быть идентичной ей по смыслу. Данное определение должно быть изложено в законе следующим лаконичным образом:

«Торговец людьми – это лицо, осуществившее самостоятельно или в составе группы лиц торговлю людьми».

Другим важным аспектом является приведённое в ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» определение «Потенциальные жертвы», которое звучит следующим образом:

«Потенциальные жертвы торговли людьми – лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, беспризорные дети, лица, зависимые от алкоголя, наркотических средств или психотропных веществ, а также иные лица, находящиеся в социально опасном или уязвимом положении, способствующем совершению в отношении них преступлений и иных правонарушений в сфере торговли людьми».

Подобного рода расширенный интерпретационный подход в определении данной категории по сути подменяет понятие «Группа риска» и значительно усложняет процесс идентификации, нося крайне расширенное толкование, приводящее к отсутствию адресности и оперативности в отношении реально нуждающихся в помощи лицах. Такой подход в конечном итоге деструктивно влияет на эффективность мер, требуемых в рамках НМПЖ, впустую распыляя значительные ресурсы и средства.

Таким образом, предлагается изменить данное определение, сделав его более фокусным, конкретизировав рассматриваемую категорию с точки зрения ре-

ального отражения сущности анализируемого термина.

В частности, предлагается следующее новое определение:

«Потенциальная жертва – это лицо, в отношении которого были предприняты действия и попытка (покушение) осуществления торговли людьми, однако в силу причин правоохранительного характера, либо иных не правоохранительных действий избежало эксплуатации».

При этом следует отметить, что согласно ст. 42 УПК Республики Таджикистан, потерпевшим также признается лицо, права и интересы которого поставлены под непосредственную угрозу покушением на преступление [4]. В данном конкретном случае, если в рамках правоохранительной деятельности была пресечена попытка осуществления торговли людьми на этапе приготовления или покушения на ст. 130¹ УК РТ «торговля людьми» и лицо было признано потерпевшим в рамках УПК Республики Таджикистан, то в рамках Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам», оно должно признаваться именно как «потенциальная жертва», а не жертва торговли людьми как таковая.

Использованная литература:

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №9, ст. 68, ст. 69, №22, ст. 306; 1999 г., №12, ст. 316; 2001 г., №4, ст. 149, ст. 167; 2002 г., №11, ст. 675, ст. 750; 2003 г., №8, ст. 456, ст. 468; 2004 г., №5, ст. 346, №7, ст. 452, ст. 453; 2005 г., №3, ст. 126, №7, ст. 399, №12, ст. 640; 2007 г., №7, ст. 665; 2008 г., №1, ч. 1, ст. 3, №6, ст. 444, ст. 447, №10, ст. 803, №12, ч. 1, ст. 986, №12, ч. 2, ст. 992; 2009 г., №3, ст. 80, №7-8, ст. 501; 2010 г., №3, ст. 155, №7, ст. 550; 2011 г., №3, ст. 161, №7-8, ст. 605; 2012 г., №4, ст. 258, №7, ст. 694; 2013 г., №6, ст. 403, ст. 404, №11, ст. 785, №12, ст. 881; 2014 г., №3, ст. 141, №7, ч. 1, ст. 385, ст. 386; 2015 г., №3, ст. 198, ст. 199, №11, ст. 949, №12, ч. 1, ст. 1107; 2016 г., №3, ст. 127, №5, ст. 355, ст. 356, №7, ст. 608, ст. 609, №11, ст. 874, №11, ст. 875; 2017 г., №2, ст. 2, ст. 3; Закон РТ от 28.08.2017 г., №1467.
2. Сатторов Ф.М. Рекомендации относительно формирования базовой понятийно-правовой платформы в сфере противодействия торговле людьми. – Душанбе: Из-во «Кондор», 2012.
3. Факультативный Протокол к Конвенции ООН «О правах ребёнка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии», 2000 г.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №12, ст. 815, ст. 816; 2010 г., №7, ст. 551; 2011 г., №3, ст. 159, №7-8, ст. 609; 2012 г., №4, ст. 259, №7, ст. 714, №8, ст. 815, №12, ч. 1, ст. 1020, ст. 1025; 2013 г., №7, ст. 510, ст. 511; 2014 г., №3, ст. 142, №11, ст. 643; 2015 г., №11, ст. 950; 2016 г., №3, ст. 128; №5, ст. 357, №7, ст. 610, ст. 611; Закон РТ от 24.02.2017 г., №1381.

УДК 340.111.5

ДИНАМИКА ПОНЯТИЯ «ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В РАМКАХ
УГЛУБЛЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И ИНТЕГРАЦИИ СМЕЖНЫХ КАТЕГОРИЙ

Инкишофи мафҳуми «фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ» дар иртибот бо таҳаввули
нуқтаҳои назар ва робитаи категорияҳои ҳамҷавор

DYNAMICS OF THE CONCEPT OF "LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES" WITHIN THE
FRAMEWORK OF THE DEEPENING OF THEORETICAL APPROACHES AND INTEGRATION
OF RELATED CATEGORIES

САТИВАЛДЫЕВ Р. Ш.
*заведующий кафедрой теории и истории
государства и права юридического факультета
Таджикского национального университета,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: www-rustam-tj@mail.ru*

Аннотация: В статье исследуются различные подходы к понятию «правоохранительная деятельность», процесс углубления понимания и доктринальной трактовки правоохранительной деятельности, раскрываются факторы, влияющие на уровень разработки указанной категории. Динамика понятия «правоохранительная деятельность» раскрывается в рамках расширения горизонтов научного познания, интеграции смежных с данным понятием научных категорий, совершенствования юридической деятельности и законодательства. Обосновывается необходимость дальнейшей разработки проблемы правоохранительной деятельности на фоне углубления теоретических знаний, скорейшей легализации понятия «правоохранительная деятельность».

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, правозащитная деятельность, государственная деятельность, правоприменительная деятельность, правоохранительная функция, правоохранительные органы.

Аннотатсия: Дар мақола нуқтаҳои назари гуногун оид ба мафҳуми «фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ», раванди дарку тавсифи илмии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ таҳқиқ гардида, омилҳои, ки ба сатҳи таҳлили категорияи мазкур таъсир мерасонанд, муайян карда мешаванд. Инкишофи мафҳуми «фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ» дар робита бо васеъ шудани фазои таҳқиқи илмӣ, робитаи категорияҳои бо ин мафҳум ҳамҷавор, такмили амалияи ҳуқуқӣ ва қонунгузори таҳқиқ карда мешавад. Зарурати таҳқиқи минбаъдаи проблемаи фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ дар шароити рушди донишҳои назариявӣ, қонунӣ гардонидани мафҳуми «фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ» асоснок карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ, фаъолияти ҳимояи ҳуқуқӣ, фаъолияти давлатӣ, фаъолияти татбиқи ҳуқуқ, функсияи ҳифзи ҳуқуқӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ.

The Abstract: In article are researched different approaches to notion «law-enforcement activity», process of the deepening the understanding and доктринальной of the interpretation to law-enforcement activity, tear the factors, influencing upon level of the development specified to categories. The Track record of the notion «law-enforcement activity» opens within the

framework of expansion horizon scientific cognition, integrations adjacent with data notion scientific category, improvements to legal activity and legislation. It Is Motivated need of the further development of the problem to law-enforcement activity on background of the deepening the theoretical knowledges, the most quick legalization of the notion "law-enforcement activity".

Keywords: law-enforcement activity, legal protection activity, state activity, activity using the law, law-enforcement function, law-enforcement organs

Правоохранительная деятельность является одной из ключевых категорий юридической науки и практики. Она активно разрабатывается в теории государства и права, отраслевых юридических науках. Понятие «правоохранительная деятельность» широко используется в нормативных правовых актах, иных юридических документах. Им апеллируют руководители правоохранительных и иных государственных органов. Оно широко используется в учебном процессе, при подготовке юридических кадров.

Понятие «правоохранительная деятельность» активно разрабатывалась еще в советской юридической науке. Именно тогда были заложены концептуальные подходы, которые послужили основанием новейших научных разработок. В постсоветской юридической науке наблюдается углубление понимания правоохранительной деятельности. Все это привело к многообразию понимания правоохранительной деятельности.

Многообразие понимания правоохранительной деятельности вызвано расширением теоретических подходов, углублением понимания аспектов и сторон правоохранительной деятельности, ее анализа во взаимосвязи с другими смежными категориями («функции государства», «государственная деятельность», «правозащитная деятельность» и др.) [96, с. 213-223; 97, с. 121-132; 98; 99, с. 6-24].

Неоднозначное понимание правоохранительной деятельности ярко проявляется в рамках функционального подхода, например, при анализе данной категории во взаимосвязи с понятием «функции государства». По данной проблеме существуют следующие точки зрения:

1. Одна группа авторов полагает, что правоохранительная деятельность

составляет предметное содержание правоохранительной функции государства. На этом основании обосновывается самостоятельность правоохранительной функции в системе функций государства [5, с. 72; 34, с. 166 – 167; 4, с. 19 – 20; 60, с. 108; 119, с. 215 – 222; 120, с. 104; 121, с. 109].

2. Вторая группа авторов, выделяя правоохранительную функцию государства, обозначает ее другими терминами. Так, ряд авторов функцию охраны правопорядка, прав и свобод граждан считает правоохранительной функцией [51, с. 21; 53, с. 74]. Некоторые авторы функцию охраны правопорядка отождествляют с правоохранительной функцией [120, с. 104].

Такой подход используется также при классификации функций государства. В литературе часто выделяются следующие функции государства: охрана общественной и личной собственности; укрепление законности; обеспечение прав и законных интересов граждан; охрана правопорядка; обеспечение общественного порядка [105, с. 48], осуществление правосудия; обеспечение или охрана прав и свобод человека, законности и правопорядка и др. [16, с. 8; 48, с. 76; 58, с. 7; 63, с. 47; 66, с. 89; 71, с. 45; 87, с. 51; 105, с. 48; 121, с. 38]. Указанные функции государства, так или иначе, обозначают правоохранительную функцию.

3. Третья группа авторов в рамках классификации функций государства правоохранительную функцию включает в число внутренних функций государства [33, с. 3-6; 76, с. 217; 80]. В рамках такого подхода авторы апеллируют категорией «правоохранительная деятельность» и подчеркивают самостоятельность правоохранительной функции государства.

4. Четвертая группа авторов правоохранительную деятельность рассматривает как форму осуществления функций государства. Однако в этом случае сохраняется многозначность категории «правоохранительная деятельность». Например, правоохранительная деятельность как форма осуществления функций государства трактуется как властная специализированная или правообеспечительная деятельность государственных органов по охране права, конституционного строя, защите прав человека, по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, как метод обеспечения законности [10; 67, с.149-150; 93, с. 126; 108, с. 6; 109, с. 46-47; 110;122, с. 12].

Правоохранительная деятельность наряду с правотворчеством и правоисполнительной деятельностью традиционно рассматривается как форма осуществления функций государства. Как известно, правоохранительные органы являются органами исполнительной власти, осуществляют правоприменительную деятельность. Поэтому в рамках указанного подхода возникает потребность в раскрытии соотношения правоисполнительной и правоохранительной деятельности как форм реализации функций государства, соотношения правоохранительной и правоприменительной деятельности, исполнительной и управленческой деятельности.

Данные подходы также заслуживают внимания и дальнейшего исследования. Следует при этом обратить внимание на динамику функций государства. По мере развития общества, усложнения государственного управления, решения государством новых задач, на фоне глобальных угроз и вызовов, разумеется, развивается система функций государства. На этом фоне востребованным является правоохранительная функция государства, которая также претерпевает изменения на фоне совершенствования системы и внутренней структуры правоохранительных органов, их правового

статуса, законодательной базы, глобальных вызовов и угроз.

При этом возникает комплекс дискуссионных вопросов, например, о соотношении правоохранительной функции государства и правоохранительной деятельности как формы реализации функций государства, о правоохранительной и правозащитной функции, о правоохранительной и правозащитной деятельности. Не случайно по указанным вопросам в последние годы высказываются полярные суждения. К примеру, наряду с правоохранительной функцией в литературе выделяется также охранительная функция государства [3, с. 6; 77, с. 141-142; 114, с.17].

В рамках деятельного подхода правоохранительная деятельность трактуется как вид государственной деятельности. При том в рамках данного подхода правоохранительная деятельность трактуется неоднозначно. Многообразие понимания правоохранительной деятельности вызвано в большей мере неоднозначной трактовкой субъектов данной деятельности. По данной проблеме наблюдаются два подхода:

1. По мнению первой группы авторов, правоохранительная деятельность представляет собой деятельность всех государственных органов по решению юридических дел, принятию юридических мер воздействия, обеспечению правопорядка [27, с. 8; 49, с. 8; 74, с..1374]. В результате сложилось широкое понимание правоохранительной деятельности, которое стирает грань различия между правоохранительной деятельностью и иными видами государственной деятельности.

2. Другая группа авторов, сужая понятие «правоохранительная деятельность», полагает, что правоохранительная деятельность представляет собой деятельность лишь специализированных (правоохранительных) органов государства [5, с. 72; 60, с. 108; 6, с. 16]. Однако сужение понятия «правоохранительная деятельность» то уровня исключительно специализированных органов не отводит

места иным субъектам, в частности, институтам гражданского общества, включая граждан, которые принимают активное участие в правоохранительной деятельности. К примеру, граждане участвуют в охране общественного порядка, в противодействии коррупции, иным преступлениям и т.д.

3. Третья группа авторов определяет самостоятельность правоохранительной деятельности, подчеркивает ее значимость по сравнению с иными направлениями деятельности государства [50, с. 33-38]. По мнению ряда авторов, в ходе правоохранительной деятельности создаются необходимые условия для эффективной реализации правовых норм всеми субъектами права [79, с. 11-12].

Спорные суждения высказываются по поводу содержания правоохранительной деятельности. Например, дискуссионным остается вопрос о включении в содержание правоохранительной деятельности профилактики (предупреждения) правонарушений. По данному аспекту исследуемой проблемы также существуют две противоположные точки зрения.

1. Многие авторы вполне обоснованно профилактику правонарушений включают в содержание правоохранительной деятельности [90; 93, с. 126; 96, с. 8; 112, с. 13; 124, с. 170–171; 125, с. 8]. Правоохранительная деятельность включает профилактику правонарушений. Превентивные меры разрабатываются и применяются в процессе правоохранительной деятельности и выступают содержательным ее элементом.

2. Некоторые авторы считают, что профилактика правонарушений, будучи самостоятельным видом деятельности, не входит в правоохранительную деятельность [19, с. 32, 70; 20, с. 66].

Некоторые авторы выделяют функцию предупреждения преступлений и иных правонарушений. По их мнению, данную функцию обязаны выполнять по существу все без исключения правоохранительные органы, включая и суды [73, с. 23-25].

Большие дискуссии вызывает вопрос о субъектах правоохранительной деятельности. По данному вопросу обозначились широкий и узкий подходы.

1. В рамках узкого подхода правоохранительная деятельность осуществляется лишь специальными государственными органами [28, с. 9; 47, с. 18 – 24; 81, с. 14; 94, с. 89-90].

2. По мнению сторонников широкого подхода, правоохранительную деятельность осуществляют не только специализированные (правоохранительные) органы, но все иные государственные органы, а также негосударственные организации. В качестве примера можно привести следующие суждения:

- правоохранительная деятельность осуществляется не только государственными органами, но и иными негосударственными (общественными) организациями [82, с. 12];

- наряду с государственной правоохранительной деятельностью выделяется также негосударственная правоохранительная деятельность [13, с. 10];

- обособляется негосударственная охранная и детективная деятельность [103, с. 5–9];

- обосновывается идея различения государственной правоохранительной деятельности и правоохранительной деятельности негосударственного характера [24, с. 19 – 20].

Широкий подход к правоохранительной деятельности в условиях формирования правового государства и гражданского общества, активизации деятельности граждан в различных сферах жизни общества заслуживает внимания. С этой точки зрения целесообразно различать государственные и специализированные органы правоохранительной деятельности.

Субъектами правоохранительной деятельности являются также институты гражданского общества, прежде всего, граждане и их общественные объединения. Например, Закон Республики Таджикистан «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» [39]

предусматривает две формы участия граждан в обеспечении общественного порядка: индивидуальное участие и членство в добровольных дружинах. Программа реформы (развития) милиции на 2014-2020 гг. в Республике Таджикистан [85] предусматривает создание Общественного совета по обеспечению общественного порядка, разработку и утверждение Концепции взаимодействия органов милиции с гражданским обществом. Указом Президента Республики Таджикистан от 14 декабря 2010 г. учреждён Национальный совет противодействию коррупции как общенациональный совещательный орган. В рамках реализации Стратегии противодействия коррупции в Республике Таджикистан на 2013-2020 гг. [107] при местных исполнительных органах государственной власти учреждены общественные комиссии по предупреждению коррупции. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» [38] регулирует порядок участия отдельных граждан в содействии органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О безопасности» [35] граждане и организации, независимо от их организационно-правовой формы, являются субъектами безопасности, обладают правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности.

Как видно, в Республике Таджикистан создана необходимая на данный момент нормативно-правовая база, которая обеспечивает участие граждан и иных институтов гражданского общества в правоохранительной деятельности. Это служит весомым аргументом в пользу обоснованности широкой трактовки субъектов правоохранительной деятельности.

Вопрос о существовании специально уполномоченных (правоохранительных) государственных органов как субъектов правоохранительной деятельности не вызывает сомнений. Однако дискуссионным остается вопрос о перечне пра-

воохранительных органов. В литературе предлагается различный набор данных субъектов, выделяются различные критерии отнесения тех или государственных органов к числу правоохранительных [12, с. 46; 18, с. 8—23; 55, с. 54; 57; 59, с. 10].

Данная проблема усугубляется также тем, что в законодательстве нет четкого обозначения тех или иных государственных органов в качестве правоохранительных органов. В законодательстве Республики Таджикистан одни государственные органы называются правоохранительными, а в отношении других органов, участвующих в реализации правоохранительной функции, такого определения не существует. Так, в соответствии с «Положением о Таможенной службе при Правительстве Республики Таджикистан» [78] таможенная служба является правоохранительным. Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией по Закону Республики Таджикистан «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» [37] является правоохранительным органом. Милиция в соответствии со ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О милиции» [40] является государственным правоохранительным органом.

В то же время в отношении иных государственных органов, осуществляющих правоохранительную функцию, термин «правоохранительный орган» не применяется. Тем не менее, многие государственные органы выполняют правоохранительные задачи и активно участвуют в реализации правоохранительной функции государства. Об этом свидетельствует круг их полномочий, определенный в законе: пресечение правонарушений, применение мер юридического воздействия и др. К ним, например, относятся: Совет безопасности при Президенте Республики Таджикистан, Главное управление государственной противопожарной службы Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, Главное управление исполнения уголовных

наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан, военные ведомства (прокурорско-военные и др.) в составе Вооружённых Сил Республики Таджикистан и др.

Термин «правоохранительные органы» используется также в международных и региональных актах. Например, в рамках ОДКБ действует Соглашение «О правоохранительных органах Объединённых Вооружённых Сил и Вооружённых Силах государств-участников Содружества Независимых Государств» (Ташкент, 15 мая 1992 г.).

До настоящего времени в юридической науке дискуссионным остается вопрос о включении судебных органов в число правоохранительных органов. На дискуссионность указанного вопроса указывают многие авторы [85, с. 12-13; 11, с. 271-272; 93, с. 3-7].

По данному вопросу сложились крайне противоречивые суждения. Так, одна группа авторов включает суды в число правоохранительных органов [29; 30, с. 26]. В то же время другие авторы исключают суды из системы правоохранительных органов [31; 108; 114, с. 42; 118, с. 160].

Дискуссионным остается также вопрос о месте органов прокуратуры в механизме государства в целом и в правоохранительной системе в частности [26, с. 537; 43, с. 76; 69, с. 12; 91, с. 43; 104, с. 30].

Спорным является вопрос о видах (направлениях) правоохранительной деятельности. Правоохранительная деятельность многогранна. Она включает отдельные направления государственной деятельности – прокурорский надзор, предварительное следствие, оперативно-розыскная деятельность, оказание юридической помощи и др.

Однако многие авторы расходятся в обозначении указанных выше направлений.

1. Одна группа авторов называет данные направления функциями или задачами правоохранительной деятельности. В литературе выделяются, например,

следующие функции правоохранительных органов: конституционный контроль; отправление правосудия; организационное обеспечение деятельности судов; прокурорский надзор; выявление и расследование преступлений; оперативно-розыскная деятельность; исполнение судебных решений; оказание квалифицированной юридической помощи; предупреждение преступлений и иных правонарушений и др. [54, с. 66- 67; 83, с. 23].

2. Другая группа авторов считает их видами правоохранительной деятельности. Например, выделяются следующие виды правоохранительной деятельности: расследование преступлений; конституционный контроль; правосудие; прокурорский надзор; финансовый контроль; оказание юридической помощи [9, с. 131; 10, с. 230; 52, с. 174–176].

В ряде случаев смешиваются виды и функции правоохранительных органов. Например, по мнению одних авторов, осуществление прокурорского надзора, проведение предварительного следствия, защита прав физических и юридических лиц в гражданском и арбитражном (хозяйственном) судопроизводстве, поддержание государственного обвинения по уголовным делам, ведение административного процесса являются видами правоохранительной деятельности прокуратуры [7, с. 57–58]. Однако, по мнению других авторов, указанные виды правоохранительной деятельности являются функциями прокуратуры [22, с. 38].

Предметное содержание правоохранительной деятельности следует исследовать в динамике, поскольку оно наполняется новыми задачами правоохранительных органов на фоне новых потребностей и запросов общества. Так, в условиях нарастания глобальных угроз и вызовов борьба с международным терроризмом и обеспечение национальной безопасности является одним из первостепенных задач правоохранительных органов. Причем расширение задач правоохранительных органов и круга субъектов по их выполнению отражается также в законодательстве. К примеру, законода-

тельство Республики Таджикистан борьбу с терроризмом возлагает на ряд государственных органов. В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» [36] субъектами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом, в том числе обеспечивающими собственную антитеррористическую безопасность, являются: Государственный комитет национальной безопасности, Министерство внутренних дел, Министерство обороны, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, Национальная гвардия, Комитет по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан. Указанные субъекты осуществляют, в частности, выявление, предупреждение и пресечение преступлений террористического характера.

Помимо указанных субъектов, в ст. 9 указанного Закона перечислены также иные субъекты, участвующие в борьбе с терроризмом - Министерство юстиции, Министерство иностранных дел, Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан и другие органы исполнительной власти, перечень которых определяется Правительством Республики Таджикистан. К органам, участвующим в борьбе с терроризмом, данный Закон относит также прокуратуру и суды республики.

В качестве доказательства можно сослаться также на Закон Республики Таджикистан «О безопасности». Данный Закон к силам обеспечения экономической, продовольственной, общественной, военной, экологической, информационной, внешней и внутренней безопасности относит: Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования; органы национальной безопасности; органы внутренних дел; органы военной разведки; органы по борьбе с коррупцией; органы чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны; налоговые, таможенные и другие государственные органы. В соответствии с п. 3 указанной статьи обеспечение безопасности является обязатель-

ным для всех иных государственных органов, органов самоуправления посёлков и сёл, а также организаций, осуществляющих эту деятельность самостоятельно или по обращениям сил обеспечения безопасности. Ст. 17 данного Закона к числу мер обеспечения безопасности наряду с другими мерами относит осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по предупреждению и нейтрализации угроз национальной безопасности, по устранению причин и условий, порождающих эти угрозы. Данные меры предполагают также пресечение незаконной деятельности, посягающей на национальную безопасность, осуществление иных право-ограничительных мер, осуществление комплекса восстановительных мер.

В литературе продолжается полемика и по поводу соотношения правоохранительной и правоприменительной деятельности. По мнению ряда авторов, правоохранительная деятельность является частью правоприменительной деятельности [25, с. 20–21; 126, с. 10]. Другие же авторы обосновывают обратное суждение [100, с. 13–15; 101, с. 83–85].

Правоохранительные органы наряду с выполнением задач в организационной, кадровой, материально-технической и иных сферах, осуществляют также правоприменительную деятельность. С этой точки зрения правоохранительная деятельность предполагает широкую сферу их деятельности.

В рамках использования других смежных категорий в литературе исследуются также иные аспекты правоохранительной деятельности. Так, правоохранительная деятельность анализируется в аспекте правоохранительной политики как особого направления правовой политики [4, с. 11–16]. Категория «правоохранительная деятельность» исследуется также во взаимосвязи с категорией «правоохранительная сфера» [72].

Ряд авторов прилагает усилия по анализу международного уровня правоохранительной деятельности. Это послужило основанием для обоснования кате-

гории «международная правоохранительная деятельность» [21]. В литературе озвучена также идея о формировании новой отрасли международного права под названием «международное правоохранительное право» [88]. Активно исследуется сотрудничество государств-участников СНГ в правоохранительной области [8, с. 17–22].

В литературе предпринимаются попытки по модернизации традиционной категории «правоохранительная деятельность», ее замены новыми категориями. Например, предлагаются понятия «правоохрана» [23, с. 110–113], «полицейская деятельность» [68, с. 104–105; 75; 89] и др.

Дискуссии вызывает вопрос о соотношении понятий «правоохранительная деятельность» и «правозащитная деятельность» [1, с. 2–11; 65, с. 39 – 51; 64]. Многие авторы под правозащитной деятельностью понимают деятельность уполномоченных и иных органов и организаций по защите прав и свобод человека. Это служит главным критерием для различения указанных категорий [2, с. 12–14; 15; 44; 104, с. 112–115]. По мнению ряда авторов, другим критерием служит то, что правозащитная деятельность связана с восстановлением и защитой нарушенных прав человека. При этом некоторые авторы в содержание правозащитной деятельности включают также пресечение и предупреждение правонарушений в сфере прав человека. Это свидетельствует о дискуссионности понятия «правозащитная деятельность» в ее соотношении с категорией «правоохранительная деятельность».

В литературе выделяются следующие основные формы правозащитной деятельности государственных органов: процедуры парламентского контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в том числе, процедуры рассмотрения депутатами обращений избирателей, парламентских (депутатских) слушаний, парламентского расследования; процедура рассмотрения жалоб граждан органами исполнительной вла-

сти; конституционное судопроизводство; процедура рассмотрения жалоб граждан уполномоченным по правам человека, а также расследования нарушений прав и свобод человека и гражданина, осуществляемого ими по собственной инициативе [45; 71]. Это служит доказательством того, что многие авторы правозащитную деятельность связывают с защитой, обеспечением, восстановлением прав человека.

В некоторых исследованиях правозащитная деятельность выступает также как функция государства. На фоне модернизации теории функций государства предлагается идея о самостоятельности указанной функции государства [115].

Нет однозначного ответа и на вопрос о признаках правоохранительных органов. В литературе выделяются различные признаки правоохранительной деятельности [13, с. 18; 42, с. 55].

Правоохранительную деятельность традиционно трактуется в широком и узком смысле. При этом одна группа авторов правоохранительную деятельность отождествляет с правозащитной деятельностью [17, с. 31–32], либо трактует ее как деятельность государства в целом (широкий подход) или его специальных органов (узкий подход) [119, с. 40–41]. Узкий и широкий подходы к правоохранительной деятельности применяются также с учетом ее содержательного аспекта [45, с. 60 – 61; 56, с. 141 – 144; 86, с. 27; 127, с. 9, 11, 20; 127, с. 124–126] и субъектного критерия [6, с. 20].

Трактовка сущности и содержания правоохранительной деятельности в рамках различения их узкого и широкого смысла заслуживает поддержки. В рамках данного подхода целесообразно руководствоваться как содержательным, так и субъектным критериями. Такой комплексный подход дает возможность полнее оценить сущность и содержание правоохранительной деятельности.

Как показывает проведенный анализ, категория «правоохранительная деятельность» является многогранной. Ее можно рассматривать с разных сторон, во

взаимосвязи с различными (смежными, соотносимыми, функционально связанными) категориями. По причине многообразия подходов до сих пор остаются дискуссионными многие аспекты и стороны указанной категории.

Несмотря на это, необходимо выработать четкие позиции по ряду diskutированных вопросов. Прежде всего, необходимо различать понятия «правоохранительные органы» и «субъекты правоохранительной деятельности» и в этом контексте не следует сужать правоохранительную деятельность до уровня исключительно правоохранительных органов. Например, если правоохранительную деятельность изучать в рамках прерогативы исключительно правоохранительных органов, вполне очевидно, что иные, причем не менее активные субъекты данной деятельности останутся вне поля зрения.

К тому же перечень правоохранительных органов остается дискуссионным, а во многих исследованиях и учебниках не учитывается динамика правоохранительной системы, реформа государственного управления, государственной, административной службы, изменение предметного содержания деятельности ряд государственных органов, тенденция учреждения новых властных структур. Более плодотворным является системный подход к правоохранительной деятельности.

При этом следует четко различать понятия «правоохранительная деятельность», «правоохранительная система», «система правоохранительных органов». Тем не менее, сама постановка вопроса о многогранности правоохранительной деятельности обосновывает необходимость дальнейшего углубленного анализа данного правового феномена.

Сохраняется также нормативная неопределенность понятия «правоохранительная деятельность», хотя оно широко применяется в законодательной практике постсоветских государств. Примером могут послужить Указ Президента Республики Таджикистан «О дополнительных

мерах по усилению борьбы с преступностью в сфере экономики и коррупции (взяточничеством)», Указ Президента Российской Федерации «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» и др. Однако вопрос о законодательном регулировании дефиниции «правоохранительная деятельность» остается открытым. Нормативная неопределенность по данному вопросу создает дополнительные проблемы.

В то же время на данном этапе во всех постсоветских государствах ощущается потребность в законодательном регулировании указанного широко употребляемого понятия. Решение данной проблемы зависит от темпов законодательной деятельности. Например, Государственной программой дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014–2020 гг. [118] поставлена задача нормативно определить понятия «правоохранительная система», «правоохранительная деятельность», «правоохранительные функции». Этот опыт может быть позаимствован и в Республике Таджикистан [31, с. 91–101].

Таким образом, правоохранительная деятельность является ключевой категорией юридической науки и практики. На современном этапе углубления научных знаний, на фоне расширения междисциплинарных контактов, развития содержания правоохранительной деятельности, совершенствования законодательства данная категория продолжает оставаться многогранной. Тем не менее, определение логических границ применения указанной категории, обозначение ее аспектов и сторон, понимания и легализации продолжает оставаться востребованной проблемой юридической науки и практики.

Список использованной литературы

1. Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. - М., 2009.

2. Агеев А.В. Органы исполнительной власти в системе правозащитной деятельности // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2016. — 332 с.
3. Андреев А. Г. Охранительная функция государства в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002.
4. Ардашкин В. Д. К теории правоохранительного механизма // Правоведение. - 1988. - № 1. - С. 11–16.
5. Артемьев А.М. Государственная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2008.
6. Асаенок Б.В., Хурсевич А.А. Понятие и содержание правоохранительной деятельности прокуратуры в Республике Беларусь // Законность и правопорядок. - 2014. - №1 (29). - С. 57–58.
7. Бабаев Р.Г. О проблемах взаимодействия правоохранительных органов государств – участников СНГ в борьбе с хищениями культурных ценностей // Правовое обеспечение сохранности культурных ценностей: материалы конференции. (Москва, 22 апреля 2004 г.). - М., 2004. - С. 17–22.
8. Бабаев С.В. Теория функций современного российского государства: дис... канд. юрид. наук. – Н.-Новгород, 2001.
9. Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. - Саратов, 1979.
10. Басков В.И. Прокурорский надзор: учебник. - М., 1996.
11. Бекетов О. И., Опарин В. Н. О понятии и системе правоохранительных (полицейских) органов Российской Федерации // Полицейское право. - 2005. - № 1. - С. 36-47.
12. Белоусов В.Б. Административно-правовой статус негосударственных субъектов правоохранительной деятельности в Российской Федерации: дис. ...д-ра юрид. наук. - М., 2005.
13. Белянская О.В., Полуженкова Т.А. Органы прокуратуры в реализации правоохранительной функции государства // XV Державинские чтения. Институт права: Материалы общероссийской научной конференции. Февраль 2010 г. - Тамбов: Изд. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина. - 2010. - С.16-19.
14. Бессарабов В.Г. Правозащитная деятельность – приоритетное направление в работе российской прокуратуры // Закон. Интернет-журнал Ассоциации юристов Приамурья:[электронный ресурс]: режим доступа: <https://law.vl.ru>.
15. Борисов Г.А., Тонкое Е.Е. О развитии теории функций государства // Право и образование. - 2005. - № 1- С. 3-8.
16. Братко АТ. Правоохранительная система (вопросы теории): автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. - М, 1992.
17. Братко А.Г. Правоохранительная система: понятие и основные элементы содержания // Проблемы развития правоохранительных органов. - М., 1994.
18. Витрук Н. В., Ростовщиков И. В. Профилактика в системе обеспечения прав и свобод граждан // Правовые проблемы профилактики правонарушений. Труды Академии МВД СССР. - М., 1985. - С. 32-70.
19. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. - М.: Норма, 2009.
20. Волеводз А. Международные правоохранительные организации: учеб. пособие. - М., 2011.
21. Воронин О.В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности; под ред. А. Г. Халиулина. - Томск, 2013.
22. Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации // Государство и право. - 2012. - № 11. - С. 110–113.
23. Головкин А.Г. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. – 232 с.
24. Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. - М., 1987.
25. Государственное право Российской Федерации; под ред. О.Е. Кутафина. - М., 1996.
26. Гулягин А. Ю. Правоохранительная деятельность: основные правовые характеристики // Административное право и процесс.- 2011. - № 6. - С. 3-8.
27. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. - М.: ЗЕРЦАЛО-М, 2002.
28. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы: учебник - М., 2001.

29. Давыдов В.А. Судостроительство и правоохранительные органы в Российской Федерации. - М., 1996.
30. Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. – 1997. - № 8.
31. Досымбекова Р.Ж. Кадровая политика в правоохранительных органах Республики Казахстан // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2015. - № 1(45). - С. 91–101.
32. Ельцов А.В. Природа и сущность государства как основания выделения системообразующих функций государства // Государственная власть и местное самоуправление. - 2010. - № 4. - С. 3 – 6.
33. Жуков В. Н. Функции государства // Теория государства и права; под общ. ред. О. В. Мартышина. - М., 2007. - С. 166 – 167.
35. Закон Республики Таджикистан «О безопасности». В редакции Закона от 27 ноября 2014 г. № 1137 и от 15 марта 2016 г. № 1283: [электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.mmk.tj/ru/legislation/legislation-on-base>
36. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом»: [электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.mmk.tj/ru/legislation/legislation-on-base>
36. Закон Республики Таджикистан «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан». В редакции Законов Республики Таджикистан от 19.05.2009 г. №516, 11.03.2010 г. №599 от 28.06.2011 г. №748, 22.07.2013 г. №989, 27.11.2014 г. №1136, 15.03.2016 г. №1284, 24.02.2017 г. №1387, 24.02.2017 г. №1388, 24.02.2017 г. №1389, 30.05.2017 г. №1441. [электронный ресурс]: режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=22027
38. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности». В редакции Закона от 26 июля 2014 г. № 1090 и от 18 июля 2017 г. № 1447: [электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.mmk.tj/ru/legislation/legislation-on-base>
38. Закон Республики Таджикистан «Об участии общественности в обеспечении общественного порядка» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. - № 12. - Ст. 6.
39. Закона Республики Таджикистан «О милиции» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. - №5. - Ст.352; 2006 - №3. - Ст.148; 2007. - №7 - Ст.663; 2008. - №6. - Ст.450; 2009. - №12. - Ст.820; 2011. - №3. - Ст.156; № 6. - Ст.438; №12. - Ст.835; 2012. - № 4. - Ст.251; № 7. - Ст.692; № 8. - Ст.821; № 12. - Ч.1. - Ст.1023; 2013. - № 3. - Ст.183; Ст.184; № 12. - Ст.884; Ст.885; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1140.
40. Зубов И. Н. Государственно-правовые и организационные проблемы функционирования и развития системы МВД России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 1999.
41. Зуев В.И. Правоохранительная деятельность как функция правового государства // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. - № 3 (139). – С. 51-55.
42. Искандаров З.Х. Роль прокуратуры в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе: теоретико-правовые проблемы // Теоретический и научно-практический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан. – 2005. - № 2. – С. 71-76.
43. Калнина М.Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис... канд. юрид. наук. - М., 2009. – 197 с.
44. Капнина М. Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 197 с.
45. Карпова Н.А. Правоохранительная функция правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
46. Коженевский В.Б. Функции советского общенародного социалистического государства: учебное пособие. - Иркутск, 1974.
47. Коннов И.А. К вопросу о понятии «правоохранительная деятельность» и органах ее осуществляющих // Право и проблемы функционирования современного государства. Сборник материалов 6 международной научно-практической конференции (г. Махачкала, 17 января 2014 г.) – Махачкала: ООО «Апробация», 2014. – С. 18 – 24.

48. Корельский В.М. Функции государства // Теория государства и права; отв. ред. В. Д. Перевалов. - М.: Норма, 2006. - С. 71-79.
49. Комаров М.В. Правоохранительная деятельность в Вооруженных силах Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование: дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2002.
50. Кудрявцев В. Н. Борьба с преступностью. Изд. 2-е. - М., 2005.
51. Кузнецов С.М. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел (административно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1997.
52. Курцер К.М. Понятие и основные направления правоохранительной деятельности прокуратуры // Евразийский юридический журнал. - 2013. - № 10. - С. 174-176.
53. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. - М., 2005.
54. Ланцова О.М. Органы внутренних дел как структурный элемент правоохранительной системы России (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2003.
55. Лапшина О.С. О соотношении охранительной функций права и правоохранительной функции государства // Вестник Самарской гуманитарной академии. - 2008. - № 2 (4). - С. 47-54.
56. Левченко Е.А. Правовая политика государства и ее приоритеты в сфере правоохранительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 2004.
57. Лизикова И.И. Правовой статус работников правоохранительных органов (общетеоретические аспекты): автореферат дис... канд. юрид. наук. - М., 1997.
58. Литовченко Л.Г. Внешние функции народно-демократической республики и государственно-правовые формы их осуществления (на опыте европейских стран): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Алма-Ата, 1965.
59. Макуев Р.Х. Правоприменительная деятельность милиции (теоретико-правовое исследование): автореферат дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1994.
60. Макшарева С.Л. Охрана правопорядка как функция государства и ее реализация в форме правоохранительной деятельности (историко-правовой и теоретико-правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2008.
61. Махмудов М., Худоёров Б. Правоохранительные органы Таджикистана»: учебник. - Душанбе: Эр-граф, 2012.
62. Харченко О.В. Правоохранительная функция как перманентная функция государства // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2009. - № 99. - С. 215 - 222.
63. Малько А. В. Теория государства и права. - М., 2006.
64. Мартыненко И.Э. Правовая охрана историко-культурного наследия в государствах Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества. - М., 2014.
65. Мартыненко И.Э. Правоохранительная деятельность в сфере культурного наследия: цель, понятие, формы реализации // Вестник ВГУ. Серия: Право. - 2015. - № 3. - С. 39 - 51.
66. Марченко М. Н. Функции государства // Теория государства и права - М., 1996. - С. 87-90.
67. Марченко Ю.В. Правовые формы осуществления государственных функций: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2008.
68. Матвеев С.П. Понятие и генезис полицейской деятельности: теоретико-правовой анализ // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Право. - 2015. - № 2. - С. 104-105.
69. Махмудов И.Т. Роль прокуратуры в обеспечении законности и защиты национальной безопасности // Развитие судебного права, уголовного процесса и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан. Материалы республиканской научно-практической конференции. Г. Душанбе. 22 октября 2015 г. - Душанбе, 2015. - С. 10-21.
70. Механизм защиты прав человека посредством реализации органами государственной власти контрольных полномочий: сравнительно-правовой анализ России и Германии. - М.: Юрист, 2014. - 340 с.
71. Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности. - М., 1998.
72. Мушинский М.А. Эффективность законодательства в правоохранительной сфере и механизм ее обеспечения (теоретико-правовой аспект): дис. ...канд. юрид. наук. - СПб., 2003.

73. О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений и других правонарушений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 3. – С. 23-25.
74. Общая теория социалистического права: курс лекций. Вып. 1. - Свердловск, 1963.
75. Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств / Н. В. Румянцев и др.; под ред. Н. В. Румянцева. - М., 2013.
76. Палазян А. С., Малахов В. П. Функциональная характеристика права: Вопросы методологии: монография. - М.: Московский университет МВД России, 2009.
77. Пожарский Д.В. Охранительная функция государства (теоретико-методологические проблемы): дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2014.
78. Положение о Таможенной службе при Правительстве Республики Таджикистан. В редакции Постановления Правительства РТ от 2.11.2007г.№ 557, от 3.05.2010г.№ 246, от 3.12.2010г.№ 630. [электронный ресурс]: режим доступа: http://www.customs.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=77&Itemid=27&lang=ru
79. Правовая реформа и совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел / В.А. Баженов, И.Б. Киричук, В.М. Лазарев и др. - М.: Академия МВД СССР, 1990.
80. Правоведение: курс лекций / А.Н. Кононец, Е.В. Листопадова, Н.А. Мерецкая и др.; под общ. ред. С.Е. Туркулец. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2013. - 202 с.
81. Правоохранительные и судебные органы России: учебник; под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо : Российская академия правосудия, 2010.
82. Правоохранительные органы Российской Федерации / Ю.А. Дмитриев, М.А. Шапкин. - М.: Омега-Л, 2008.
83. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник; под ред. В.П. Божьева. – М.: Высшее образование, 2007.
84. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник; под ред. В.П. Божьева. - М., 1996.
85. Программа реформирования милиции на 2014-2020 гг. в Республике Таджикистан: [электронный ресурс]: режим доступа: <http://mvd.tj/index.php/ru/home/2-uncategorised/11679>
86. Ралько В.В. Теория правовой деятельности нотариата: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2010.
87. Рогов С. Функции современного государства: вызовы для России // Свободная мысль-XXI. - 2005. - №7. - С. 49-51.
88. Ромашев Ю.С., Фетищев Д.В. Юрисдикция государств в правоохранительной сфере. - М., 2009.
89. Российское полицейское (административное) право: конец XIX – начало XX века: хрестоматия / сост., вступ. ст. Ю. Н. Старилова. - Воронеж, 1999.
90. Рудяков Н.М. Органы внутренних дел в системе правоохранительных органов Советского государства: учебное пособие. - Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД ССР, 1990. - 88с.
91. Савин В. И. Система органов государственной власти субъектов Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук. - Саратов, 1998.
92. Савицкий В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации. - М., 1996.
93. Самощенко И. С. Охрана режима законности Советским государством. - М., 1960.
94. Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства// Советское государство и право. - 1956. - №3. - С.89-90.
95. Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством (Правоохранительная деятельность Советского государства - метод обеспечения социалистической законности). - М., 1960.
96. Студеникин В.Е. Понятие, признаки и основные виды правоохранительной деятельности // Право: теория и практика. - 2003. - № 13. - С. 3-8.
97. Сативалдыев Р.Ш. Актуализация проблемы функций государства на современном этапе // Вестник Таджикского национального университета: Серия социально-экономических и общественных наук. - 2016.- 2/7 (2013). – С. 213-223.
98. Сативалдыев Р.Ш. Дискуссионные аспекты понятия «правоохранительная деятельность» в рамках многообразия подхо-

дов // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности. г. Душанбе, 25 ноября 2016 г. – Душанбе: «Визави», 2016. – 372 с. - С. 121-132.

99. Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права: учебник для вузов (на тадж. яз.). – Душанбе: Империял-групп, 2014. – 720 с.

100. Сативалдыев Р.Ш. Функции государства – актуальная проблема юридической науки // Правовая жизнь. - 2016 - № 4 (16). - С. 6-24.

101. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. - М., 1961.

102. Сахаров А.Б. Правоохранительная деятельность и преступность // Советское государство и право. - 1986. - № 1. - С. 83–85.

103. Свиридова М.В. Правозащитная деятельность: концептуальные основы, специфика и институциональное обеспечение // Современные тенденции развития науки и технологий. – Белгород, 2016. - № 3-6. – С. 112-115.

104. Сиротин Я.А. Организационно-правовые основы частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008.

105. Соколовский О.Э. О концепции и прокурорского надзора в условиях перестройки (Материалы заседания совета по рассмотрению вопросов теоретического характера 24 марта 1989 года) // Научная информация по борьбе с преступностью. - 1989. - С. 27-30.

106. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. - М., 1995.

107. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. - М., 1995.

108. Стратегия противодействия коррупции в Республике Таджикистан на 2013-2020 гг. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 30 августа 2013 года: [электронный ресурс]: режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=62825

109. Судебная и правоохранительная системы / сост. Л.О. Иванов. - М., 1994.

110. Сутурина М.Н. Правоохранительная система государства (теоретико-

правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2008.

111. Теория государства и права; под ред. С.С. Алексеева. - М., 1985.

112. Теория государства и права: курс лекций.- 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2004.

113. Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1972.

114. Тонков Е.Е., Беспалова М.А. Правозащитная функция государства: вопросы теории и практики. – Ростов-на-Дону, 2012.

115. Топорнин Б.Н. Права человека и разделение властей // Права человека: время трудных решений. - М., 1991.

116. Туманов Т.А. Теоретические проблемы научной организации управления в органах внутренних дел: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. — М., 1974.

117. Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 г. «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан» // Казахская правда. 2014. - 21 января.

118. Федоров В.П. Человек и правоохранительная деятельность (философско-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 1996.

119. Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью. - Омск, 1997.

120. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. - М., 2003.

121. Чеснов И.Л. Правоохранительная функция современного государства // Криминалист. - 2011. - № 1 (8). - С. 103-109.

122. Чесноков Д.И. О функциях советского социалистического государства // Вопросы философии. - 1958. - № 7. - С. 34-38.

123. Числов Н.И. Профессиональная правоохранительная деятельность: теоретико-правовое исследование: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 2000.

124. Шагиева Р.В., Шагиев Б.В. Правоохранительная деятельность как разновидность юридической деятельности: проблемы теоретического обоснования // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 2.- С. 170–171.

125. Шелепова С.А. Федеральная служба безопасности в системе правоохранительных органов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008.

126. Шамба Т.М. КПСС и органы охраны правопорядка. - М., 1979.

127. Шамба Т.М. Советская демократия и правопорядок. - М., 1985.

128. Шахов И.Б. Контроль как разновидность правовой формы деятельности органов Советского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Харьков, 1983.

УДК 343.102

МАЪЛУМОТИ ОПЕРАТИВӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР ИСБОТ

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ДОКАЗЫВАНИИ

OPERATIONAL INFORMATION AND ITS ROLE IN PROVING

УМАРИ Х. А. (УМАРОВ Х.А.),
сардори Маркази таълимии ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия
e-mail: sony80281@mail.ru

Аннотатсия: мақола ба як қатор масъалаҳое, ки бевосита ба маълумоти оперативӣ ва нақши он дар исбот алоқамандӣ дорад, бахшида шудааст. Муаллиф ба ақидаҳои олимони шинохтаи соҳавӣ таъя қарда, маълумоти оперативиро ба якчанд намуд ҷудо мекунад, ки ин ба дуруст дарк намудани муҳтавои маълумоти оперативӣ ва ҷараёни исбот таъсири мусбат мерасонад.

Вожаҳои калидӣ: маълумоти оперативӣ, воситаҳои муҳофизатӣ, маълумоти муҳофизатӣ, маълумоти ғайримуҳофизатӣ, маълумоти исбот.

Аннотация: статья посвящена ряду вопросов, связанных с оперативной информацией и ее роли в процессе доказывания. Автор, опираясь на мнение видных ученых, подразделяет оперативную информацию на различные виды, с помощью которых правоприменителю легче уяснить смысл оперативной информации и ее роли в процессе доказывания.

Ключевые слова: оперативная информация, процессуальные средства, процессуальная информация, непроцессуальная информация, ориентирующая информация, доказательственная информация.

Abstract: The article is devoted to a number of issues related to operational information and its role in the process of proof. The author, relying on the opinion of eminent scientists, subdivides operational information into various types, with the help of which it becomes easier for the law-enforcer to understand the meaning of operational information and its role in the process of proof.

Keywords: operative information, procedural means, procedural information, non-process information, orientation information, evidence information.

Категорияи ниҳоят муҳими фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (сипас – ФОҶ) - ин ҳуҷҷатноккунии ФОҶ («бо забони русӣ – документирование» - У.Х.) ба ҳисоб меравад. Дар ин ҷой суҳан дар бораи ҳаммонандии ҳуҷҷатноккунии ва исбот меравад.

Дар назарияи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ одатан таҳти мафҳуми

ҳуҷҷатноккунии маҷмӯи ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯиро мефаҳманд, ки барои ба даст овардани маълумот оид ба ҳолатҳои ҷиноят, шахсони содирнамудаи ҷиноят ва ғ. равона қарда шудааст. Дар баробари ин, ҳуҷҷатноккунии маъноӣ бо ҳуҷҷат асоснок намудан, рафт ва натиҷаи ин ё он ҷараёнро дар ҳуҷҷат дарҷ қарданро дорад. Аз

рӯйи мантиқ вожаи «хуччатноккунӣ» ҳаракатхоеро дар бар мегирад, ки бо барасмиятдарории далелҳо монанд мебошад. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» танҳо як маротиба дар моддаи 10 калимаи мазкурро пешбинӣ кардааст. Таҳлили моддаи зикршуда ба мо имкон медиҳад, ки «хуччатноккунӣ фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ»-ро дар ин соҳа ҳамчун оғоз намудан ва пешбурди парвандаҳои баҳисобгирии оперативӣ бо мақсади ҷамъоварӣ, коркард ва танзими маълумот, тафтиш ва арзёбии натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, инчунин дар асоси онҳо қабул кардани қарорҳои дахлдор аз ҷониби мақомоте, ки фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро ба амал мебарорад, дарк намоем [1].

Ҳаммонандии хуччатноккунӣ ва исботкунӣ дар ҷараёни иттилоотонидан низ ба ҷашм мерасад (ҷамъоварӣ, тафтиш, баҳодихӣ, истифодаи маълумот). Аз ин ҷо бармеояд, ки мақсадҳои умумии ин намуди фаъолиятҳо бо ҳам монанд буда, аҳамияти муҳим доранд, вале фарқият низ байни онҳо дар сарчашмаҳои маълумот, воситаҳои ҷамъоварӣ, тафтиш ва аҳамияти арзёбии онҳо (баҳодихӣ дар муруфияи ҷиноятӣ) ҷой дорад.

Маълумоти оперативӣ ба мисли маълумоти исботкунанда сарчашмаҳои худро дар одамон ва ашёҳои олами ҳастӣ (предмет, хуччатҳо, системаи иттилоотӣ ва ғ.) мебинад. Маълумоти зикршуда ба ду гурӯҳ ҷудо карда мешавад:

- маълумоте, ки дар оянда ба сифати сарчашмаи маълумоти исботкунанда бо назардошти барасмиятдарории муруфиявӣ эътироф мешавад;

- маълумоте, ки исботкунанда ба ҳисоб нарафта, ҳамчун маълумоти оперативӣ эътироф мешавад.

Тибқи м.11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ мумкин аст барои исботи марбут ба парвандаҳои ҷиноятӣ тибқи қонунгу-

зории муруфиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҷамъоварӣ, тафтиш ва баҳодихӣ далелҳоро танзим менамояд, истифода шаванд. Ба меъёри қайдшуда такя намуда, вариантҳои истифодаи маълумоти оперативиро аз нигоҳи олими барҷаставу шинохтаи соҳаи криминалистика Р.С. Белкин [2, с. 154-156] менигарем:

1. Маълумоти оперативие, ки барои субъекти исботкунӣ оид ба ҳаракат ва рафтори шахсоне, ки ба тафтиши ҳодиса дахл (шарикӣ) доранд:

- ахборот оид ба фаъолияти ҷинояткории гумонбаршудагон ва айбдоршудагон;

- ахборот оид ба ҳаракатҳои шахсони гуногун доир ба пинҳон кардани ҷиноятҳои содиршуда;

- ахборот оид ба ҳаракату ниятҳои, ки ба рафти тафтишот монеаҳо ба вучуд моерад;

- ахборот оид ба шахсон – сарчашмаҳои маълумот ва ашёи олами ҳастие, ки метавонанд ба сифати сарчашмаҳои маълумот баромад намоянд.

Дар исботкунӣ истифодабарии чунин маълумот бо ду роҳ ба амал бароварда мешавад: *бевосита ва бавосита* бо роҳи табдил додани сарчашмаҳои маълумоти оперативӣ ба сарчашмаи исботкунанда (далел).

Истифодаи *бевоситаи* маълумоти оперативӣ аз ҷониби субъекти исботкунӣ дар чунин ҳолатҳо ба инобат гирифта мешавад:

а) муайян кардани самти тафтишот;

б) сохтани фарзияҳо оид ба шахсияти эҳтимолии ҷинояткор;

в) пешбурди ҳаракатҳои тафтишоти муруфиявӣ (кофтуков, дастгиркунӣ, пурсиш, ва ғ.)

г) тактикаи тафтишот ва ғ.

Истифодаи *бавоситаи* маълумоти оперативӣ пеш аз ҳама дар ҷустуҷӯ ва муайян намудани роҳҳои барасмиятдарории муруфиявии сарчашмаҳои чунин маълумот зоҳир мегардад ва баъдан аз чунин сарчашмаҳои барасмиятдаровардашуда гирифтани маълумоти исботкунанда.

2. Маълумоти оперативие, ки муфаттишро оид ба чойгиршавии объектҳои ба парвандаи ҷиноятии аҳамиятдошта раҳнамоӣ («бо забони русӣ – ориентирет» - У.Х.) мекунад. Маълумоти зикршуда дар ҳолатҳои зерин истифода мешаванд:

- барои қабул намудани қарори кофтуков, ёфта гирифтани, ҳабси муроҷилои почтаю телеграф, гӯш кардан ва сабти гуфтугӯи телефонӣ¹ [3, с.15] ва ғ.;

- барои пешбурди дигар ҳаракатҳо бо мақсади ба объектҳои зикршуда додани мавқеи муроҷилоӣ («бо забони русӣ - процессуальный статус» - қайди муаллиф) бо роҳи ба соҳаи истеҳсолоти судӣ ҳамроҳ кардани онҳо.

3. Маълумоти оперативие, ки аз ашёҳои олами ҳастӣ бармеоянд ва аз ҷониби қормандаи оперативӣ бевосита ё бо кумаки қоршинос ба даст оварда шудаанд.

Моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» феҳристи қорабинҳои оперативӣ-ҷустуҷӯиро пешбинӣ кардааст, аз ҷумла қорабинҳои, ки ба воситаи онҳо қормандаи оперативӣ бевосита аҳбори оперативиро ба даст меорад: пурсиши оперативӣ, ҷамъоварии маълумот, харидорӣ озмоишӣ, назорати оперативӣ, гирифтани иттилоот аз каналҳои техникаи алоқа ва ғ. Масъалаи истифодаи маълумотҳои мазкур дар исботкунӣ аз ҳалли проблемаи муайян намудани мавқеи муроҷилоӣ сарчашмаҳои маълумот вобастагии қалон дорад.

Дар аксар ҳолатҳо, ба фикри мо, ҳуҷҷатҳои, ки натиҷаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро дарҷ мекунанд тибқи м.84 КМҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба парвандаи ҷиноятӣ ҳамроҳ карда мешавад. Аммо вақте сухан дар бораи барандаҳои маълумоти оперативӣ дар шакли ашёҳои олами ҳастӣ меравад мушкилиҳои ҷиддӣ дар меҳ-

низми пиёда кардан ба вучуд меояд. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» оид ба ҳалли проблемаи зикршуда ба таври бояду шояд мусоидат накарда, танҳо қайд мекунад, ки пешниҳоди натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ё суд (судья) дар асоси қарори роҳбари мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бо тартиби пешбининамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад [1].

Пасон, ба амал барориши ҷунин фаъолият мутобиқи қоидаҳои қонунгузории ҷиноятию муроҷилоӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҷамъоварӣ, тафтиш ва баҳодиҳии далелҳоро ба танзим мебарорад, ба роҳ монда мешавад. Аз мазмуну мӯҳтавои қоидаҳои зикршуда маълум мешавад, ки нисбати маълумоти оперативӣ ягон дақиқият пешбинӣ нашудааст. Масъалаи баробар намудани ашёҳои олами ҳастӣ ва ҳуҷҷатҳои, ки бо роҳи оперативӣ ба даст оварда шудаанд ба далелҳои шайъӣ ҳалли худро низ наёфтааст. Ба андешаи мо, онҳоро дар ҷунин вазъият ё бо роҳи гузаронидани ҳиллаи тактикӣ-оперативӣ ё ба роҳи пешниҳод намудани гузориши қормандаи оперативӣ ба муроҷилои ҷиноятӣ ворид намудан мумкин аст.

Маълумоти оперативӣ танҳо пас аз барасмиядарории муроҷилоӣ метавонад дар муроҷилои ҷиноятӣ истифода бурда шавад, яъне пас аз гузаштани яке аз робитаҳои, ки сарчашмаи бевоситаи маълумотро ба муроҷилои ҷиноятӣ пайваст мекунад. Робитаҳои мазкур ҷунинанд:

- пешниҳоди маълумоти оперативӣ ба шахсе, ки пешбурди парвандаи ҷиноятиро ба амал мебарорад (м.11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ»);

- талаб намудани маълумоти оперативӣ аз ҷониби прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда бо мақсади исботкунӣ (м.86 КМҚ ҚТ);

¹ Дар ин қой бояд қайд намуд, ки дар олами илмӣ ақидаҳои қойдоранд, ки тибқи онҳо вучуд доштани маълумоти оперативӣ барои пешбурди, масалан, кофтуков қифоя нест.

- талаб намудани маълумоти оперативӣ аз ҷониби прокурор ва суд бо мақсади тафтиши тартиби муқарраргардидаи гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва қонунӣ будани зимнан қарори қабулшуда (м.9, 21 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ»).

Олами илмӣ доимо дар ҷустуҷӯӣ проблемаҳои муҳими амалия ва назарияи ҳуқуқтаъбиқкунӣ қарор гирифта дар ҳалли масъалаи мазкур низ саҳми худро гузоштааст. Ба ақидаи С.В. Зуев дар баробари робитаҳои пайвасткунӣ дар боло зикршуда дигар шакли ҳамроҳ намудан ва истифода бурдани маълумоти оперативӣ аз бевосита шинос шудан бо ҳуҷҷатҳои (маводҳои) оперативӣ-хизматӣ аз ҷониби шахсе, ки дар истехсолоташ парвандаи ҷиноятӣ мебошад, ба ҳисоб меравад. Дар ин ҷодда, бояд аз хотир набаровард, ки

дар ҳуҷҷатҳои оперативӣ-хизматӣ маълумоти зиёди барои тафтишот аҳамиятдошта ҷой дорад [5, с.24].

Адабиёти истифодашуда:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» 25 март соли 2011, № 687 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, №3, мод. 155; с. 2014, №7, қ. 1, мод. 387; Қонуни ҚТ аз 18.07.2017 с., №1447.
2. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. - М., 1997. - С.154-156.
3. Быховский И.Е. Производство следственных действий. - Л., 1984. - С.15.
4. Зуев С.В. Использование оперативной информации в уголовном процессе. - Челябинск, 2002. - С.24.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

Трибуна молодых ученых

УДК 343.431

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

ТАЪМИНИ ҲУҚУҚИИ МУҲОФИЗАТИ ЧАБРИДАҒОНИ САВДОИ ОДАМОН

LEGAL PROVISION OF PROTECTION OF TRIUMPHSHIP OF TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS

БУХОРИЕВ Б.Р.,
адъюнкт кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России, капитан милиции
e-mail: Buhoriev_1991@mail.ru

Аннотация: В статье приводится перечень нормативных правовых актов обеспечивающих охрану прав и свобод потерпевших от торговли людьми. Автор проводит анализ данных документов и предлагает меры по устранению недостатков, выявленных в ходе анализа.

Ключевые слова: охрана прав и свобод, потерпевшие от торговли людьми, нормативные правовые акты, правоприменительная практика.

Аннотатсия. Дар мақола номгӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки муҳофизати ҳуқуқ ва озодиҳои ҷабридагон аз савдои одамонро таъмин мекунад, оварда шудааст. Муаллиф таҳлили ҳуҷҷатҳои мазкурро оварда, чораҳо оид ба барқарор намудани камбудии дар ҷараёни таҳлил муайяншударо пешниҳод мекунад.

Вожаҳои калидӣ: ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳо, ҷабридагон аз савдои одамон, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ.

Annotation. The article provides a list of normative legal acts that provide protection of the rights and freedoms of victims of trafficking. The author analyzes these documents and suggests measures to address the shortcomings identified in the analysis.

Keywords: protection of rights and freedoms, victims of human trafficking, normative legal acts, law enforcement practice.

Во многих государствах проблема торговли людьми стоит остро и поэтому их органы данному вопросу уделяют особое внимание. В этом смысле Республике Таджикистан не является исключением, т.к. актуальность данной проблемы обусловлена следующими факторами:

1) международными обязательствами, взятыми на себя Республикой Таджикистан по предупреждению торговли людьми [1];

2) потребностью гармонизации уголовного законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации в

сфере предупреждения торговли людьми, поскольку это преступление носит международный характер и совершается на территории двух или нескольких государств, что, в свою очередь, влечет за собой проблемы предупреждения данного преступления [2];

3) необходимостью выполнения государством обязанности по охране неприкосновенности личности, закрепленной в ст. 5 и 18 Конституции Республики Таджикистан [3] (далее – Конституция РТ) и т.д.

Вместе с тем, недостаточный уровень правосознания потерпевших, проявляющееся в незнании собственных прав и наивности, а также наличие корыстных и иных целей, преследуемых ими, неспособность противостоять и отстаивать личные права, социальная незащищенность, недоверие к правоохранительным органам и другие факторы, в комплексе образуют высокую латентность данного преступления. Латентность торговли людьми в Республике Таджикистан обуславливается тем, что факты регистрации данного преступления низки, тогда как по данным Международной организации по миграции каждый год потерпевшими рассматриваемого преступления становятся в среднем 70 человек [4].

Как известно гарантом обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в том числе потерпевшего является Конституция РТ. Таким образом, государство приняло на себя обязанности соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 5 Конституции РТ). В ст. 21 Конституции РТ закреплено положение о том, что «Права потерпевшего защищаются законом. Государство гарантирует потерпевшему судебную защиту и возмещение нанесенного ему ущерба». Акцентирование внимания на потерпевшего и придание его правам конституционного статуса обусловлено, прежде всего, стремлением Республики Таджикистан, провозгласившей переход к правовому государству и создание гражданского общества, соответствовать общепринятым мировым стандартам в сфере защиты

прав личности, в том числе потерпевшего.

Применительно к торговле людьми Конституция РТ гарантирует потерпевшему от торговли людьми следующее: доступ к правосудию; возмещение причиненного ущерба; охрану прав; право на государственную защиту.

Далее рассмотрим некоторые аспекты нормативно-правового регулирования реализации перечисленных конституционных гарантий.

Так гарантия доступа к правосудию означает право потерпевшего от торговли людьми на:

– обращение в компетентные органы или к должностным лицам с сообщением о совершенном в отношении его преступлении;

– инициативу уголовного преследования за преступления, казуальный перечень которых определен в уголовном законе;

– согласие начать уголовное преследование, а также отказ от него.

Доступ к правосудию должен обеспечить потерпевшему восстановление его правового статуса (за исключением случаев наступления смерти потерпевшего).

Материальный и моральный ущерб, нанесенный личности в результате незаконных действий государственных органов или отдельных лиц, возмещается в соответствии с законом за их счет (ст. 32 Конституции РТ). Поскольку «для конституционных прав, свобод, обязанностей граждан характерна высокая степень обобщенности (абстрактности)...» [5, с. 272], положение, закрепленное в ст. 21 Конституции РТ, в части, касающейся прав потерпевшего, конкретизируется через указание его прав в различных отраслях права.

Законодательство Республики Таджикистан, касающееся торговли людьми можно подразделить на 2 группы.

К первой относятся нормативно-правовые акты непосредственно, направленные на предупреждение торговли людьми, а также возмещение вреда жертвам данного преступления:

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее - УК РТ) [6], предусматривает уголовную ответственность за торговлю людьми (ст. 130¹ УК РТ).

2. Закон Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» [7] (далее – Закон о противодействии). В данном законе предусмотрены основные понятия, касающиеся торговли людьми, также он устанавливает организационные и правовые основы противодействия торговле людьми, систему мер по защите и оказанию помощи жертвам торговли людьми и их реабилитации, регулирует общественные отношения в сфере противодействия торговле людьми и оказания помощи жертвам торговли людьми.

3. «Типовое положение о центрах поддержки и помощи жертвам торговли людьми» утвержденное Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2007 года №504 [8].

Указанные центры являются специализированными организационными структурами, осуществляющими поддержку и оказание комплексной помощи лицам, пострадавшим от торговли людьми. В соответствии с требованиями текущего законодательства в настоящее время на территории страны созданы несколько аналогичных центров, в том числе, два открытых в городах Душанбе и Худжанд. Столичный центр специализируется на оказании помощи лицам, старше 18 лет, а Худжандский центр предназначен для несовершеннолетних потерпевших. Кроме этого, следует отметить, что Правительством страны, принимаются все меры по обеспечению нормального функционирования этих центров и оказывается необходимая помощь.

Кроме того Международной организацией по миграции, Комитетом по делам женщин и семьи в г. Душанбе создан центр под названием «Служба поддержки девушек», предназначенный для девочек и девушек от 10 до 18 лет, которые стали жертвами насилия, эксплуатации и торговли людьми, либо их права и интересы

находились под непосредственной угрозой вызванной преступным посягательством. Основной задачей этого Центра является поддержка, оказание помощи, указанной категории девушек, и содействие в реинтеграции в семью и общество. Помимо этого в Согдийской области в 2010 г. создан Государственный оздоровительный Центр недостатков и прав ребенка. Согласно уставу данного Центра, он оказывает детям, подвергшимся насилию, а также потерпевшим от преступлений, связанных с торговлей людьми, психологическую, педагогическую и иную помощь, в том числе оказывает помощь в восстановлении утраченных документов. Также в этой области действует Кризисный Центр женщин “Гулрухсор”.

В настоящее время действуют телефоны доверия Комитета по делам молодежи, спорту и туризму при Правительстве Республики Таджикистан. Аналогичный телефон действует и в отделе по борьбе против торговли людьми Министерства внутренних дел и Международной организации по миграции. При Службе поддержки девушек Комитета по делам женщин и семьи также действует телефон доверия, целью которой является предоставление доброжелательных и конфиденциальных услуг девушкам, которые подверглись насилию, в том числе половому, эксплуатации и торговле людьми, либо им грозит подобная опасность. Следует отметить, что со дня образования данной Службы 118 девушек прошли психологическую и физическую реабилитацию.

Вторую группу составляют нормативные правовые документы сопутствующие предупреждению торговли людьми:

1. Право на государственную защиту реализуется нормами УПК РТ, которые обеспечивают процессуальные меры безопасности, в частности: неразглашение сведений о личности; закрытое судебное заседание; использование технических средств контроля; прослушивание переговоров, ведущихся с использовани-

ем технических средств связи, и иных переговоров; личная охрана, охрана чести и достоинства и имущества. В большинстве случаев сотрудничество правоохранительных органов с потерпевшими торговли людьми основывается на неразглашении сведений о них. Это мера дает возможность скрыть личные данные потерпевшего от иных участников судебного процесса и посторонних лиц. Также судебное заседание по делам о торговле людьми должно проводиться в закрытом заседании, в целях неразглашения интимных подробностей, обстоятельств данного преступления.

УПК РТ устанавливает порядок производства по уголовным делам о торговле людьми, обеспечивает возмещение причиненного вреда потерпевшему от торговли людьми (ч. 8 ст. 42, 43, 44) и восстановление его прав [9].

2. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях [10] (далее – КоАП РТ), который запрещает одну из таких форм эксплуатации детей и инвалидов как попрошайничество, занятие проституцией.

3. ГК РТ по делам о торговле людьми регулирует общественные отношения по возмещению вреда потерпевшему от торговли людьми. Возмещение причиненного вреда предусмотрено в ст. 171[11], 1079, 1097, 1098, 1101, 1115, 1116 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК РТ) [12].

4. Трудовой кодекс Республики Таджикистан [13] (далее – ТК РТ). В ст. 4 ТК РТ оговорено, что государство гарантирует справедливое вознаграждение за труд и его своевременное получение. Нормы ТК РТ не допускают эксплуатацию человека, устанавливают порядок и условия трудовой деятельности, тем самым запрещают использование человеческого труда в нарушении требований, предусмотренных данным кодексом.

5. Семейный кодекс Республики Таджикистан (далее – СК РТ) [14] регулирует семейные отношения, при этом запрещает такие неправомерные действия часто сопутствующие торговле людьми

как принуждение девушек к заключению брака (гл. 2 СК РТ), усыновлять, удочерять (далее - усыновлять) лицам, имеющих судимость за умышленное преступление на момент усыновления; не имеющих определенного места жительства; иностранцам и т.д. (ст. 127 СК РТ).

В целях повышения эффективности деятельности по предупреждению торговли людьми и ужесточения контроля за процессом усыновления в Республике Таджикистан предлагаем создать в структуре МВД республики специальный контрольно-информационный центр сбора данных и мониторинга сферы усыновления. Вместе с тем, для обеспечения оптимального функционирования создаваемого центра необходимо принять закон «О централизованном банке данных, актов усыновления (удочерения)» и соответствующие подзаконные нормативные документы реализации данного закона.

6. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» [15], в соответствии со ст. 12 данного Закона сведения о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, составляют государственную тайну (не подлежат огласке).

7. Концепция оказания бесплатной юридической помощи в Республике Таджикистан утверждена Правительством Республики Таджикистан [16]. Целью Концепции является создание основ для развития и дальнейшего совершенствования государственной системы доступной и квалифицированной бесплатной юридической помощи населению, в том числе лицам, пострадавшим от торговли людьми либо находящимся под угрозой преступного посягательства.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что существующая в Республике Таджикистан правовая база по охране прав потерпевших регулируется многими отраслями права. Однако как показала практика, при реализации данных документов правоохранительные органы допускают ошибки по их применению. По результатам опроса сотрудников правоохранительных органов, нами было

выявлено, что 70% респондентов испытывают трудности по применению вышеуказанных документов, т.к. они имеют недостатки.

В связи, с чем считаем целесообразным: во-первых, необходимо усовершенствовать нормативную правовую базу охраны потерпевших. Во-вторых, нужно систематически проводить пропаганду данных документов, в целях повышения правосознания населения (потенциальных потерпевших) и уменьшения латентности. И, в-третьих, чтобы повысить доверие населения к правоохранительным органам необходимо участие неправительственных организаций задачами, которых является предупреждение торговли людьми и помощь потерпевшим от торговли людьми, в уголовном судопроизводстве, что представляет собой «контроль» за должностными лицами.

Использованная литературы:

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности заключена в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г. // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882; Дополнительная Конвенция ООН об упразднении рабства, работорговли, институтов и обычаев, сходных с рабством от 7.09.1956г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000. С. 510-514; Факультативный протокол №2 к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25.05.2000г. // Глогов С.А., Сальников С.В. Противодействие торговле людьми: правовое регулирование, зарубежная и отечественная практика. — М.: Международный юридический институт, 2009. С. 193-205 и др.
2. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О Рекомендациях по унификации и гармонизации законодательства государств – участников СНГ в сфере борьбы с торговлей людьми»; Решение Совета глав государств СНГ «О Программе сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2014–2018 годы»; Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «Об изменениях и дополнениях в модельные Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы для государств – участников СНГ по вопросам борьбы с торговлей людьми» // <http://docs.cntd.ru/document/902124617>.
3. Конституция Республики Таджикистан от 06 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 и 22 июня 2003 гг.). Душанбе: ИРФОН. 2015г.
4. Новостное агентство «Sputnik» <http://ru.sputnik-tj.com/country>
5. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. С.272.
6. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Мачлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон, с.1998, № 9.
7. О противодействии торговле людьми и оказанию помощи жертвам торговли людьми: Закон Республики Таджикистан от 26.07.2014, №1096 // Газета «Чумхурият», 05.08.2014, №151-154.
8. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2007 года №504. <http://base.spinform.ru>.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №12.
10. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., № 12.
11. Гражданский кодекс Республики Таджикистан часть первая // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №6.
12. Гражданский кодекс Республики Таджикистан часть вторая // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12.
13. Трудовой кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 г., №9.
14. Семейный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, № 22.
15. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011г., №3.
16. Концепция оказания бесплатной юридической помощи в Республике Таджикистан. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 июля 2015 года, № 425. <http://mmk.tj/ru/Government-programs>.

УДК 342.951

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ПРАВА, СВОБОДЫ И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ГРАЖДАН

ҲУҚУҚ ВА ВАЗИФАҲОИ ИТТИҲОДИЯҲОИ ҶАМЪИЯТӢ ДАР ҲИФЗ НАМУДАНИ ТАРТИБОТИ ҶАМЪИЯТӢ ВА ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ҶАМЪИЯТӢ, ПЕШГИРИИ КИРДОРҲОИ ҒАЙРИҚОНУНӢ АЛОҚАМАНД БА ҲУҚУҚ, ОЗОДӢ ВА МАНФИАТҲОИ ҚОНУНИИ ШАҲРВАНДОН

RIGHTS AND OBLIGATIONS OF PUBLIC ASSOCIATIONS FOR PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND ENSURING PUBLIC SAFETY, PREVENTION AND SUPPRESSION OF ILLEGAL INFRINGEMENT OF THE RIGHTS, FREEDOMS AND LEGITIMATE INTERESTS OF CITIZENS

ВАЛИЕВ Н.Д.,
адъюнкт ФПНП и НК Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, капитан милиции
e-mail: nav-0188@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы нормативного правового обеспечения координации деятельности общественных объединений и правоохранительных органов Республики Таджикистан, в части предупреждения и пресечения преступлений, связанных с противоправным посягательством на права, свободы и законные интересы граждан.

Ключевые слова: нормативная правовая основа, взаимодействие, органы внутренних дел, общественные объединения, законные интересы граждан, права и свободы.

Аннотатсия: дар мақола масъалаҳои меъёрии ҳуқуқии таъмини ҳамоҳанги фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қисми пешгирӣ намудани кирдорҳои ғайриқонунии алоқаманд ба ҳуқуқ, озодӣ ва баррасӣ шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: заминаи меъёрии ҳуқуқӣ, ҳамкорӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, ҳуқуқ ва озодиҳо

Abstract: In article questions of standard legal support of coordination of activity of public associations and law enforcement agencies of the Republic of Tajikistan, regarding the prevention and control of offenses connected with illegal infringement of the rights of freedom and legitimate interests of citizens are considered.

Keywords: standardly legal basis, interaction, law-enforcement bodies, public associations, legitimate interests of citizens, rights and freedoms.

Важную роль в таком современном государстве как Таджикистан играют общественные объединения. Общественные объединения являются важным со-

циальным явлением, неотъемлемой составляющей стабильного общества. Общественные объединения способны не только поднимать вопросы социального развития государства и ставить ряд соци-

альных проблем, но и помогать государству и его органам в решении поставленных перед ними задач.

Появление в Республике Таджикистан общественных объединений произошло в 90-х годах в связи с большим количеством проблем, связанных с реализацией прав и свобод человека и гражданина. Прежде чем рассмотреть права и обязанности общественных объединений по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, предупреждению и пресечению противоправных посягательств на права, свободы и законные интересы граждан, нам необходимо определить виды общественных объединений и более детально рассмотреть вопрос формирования гражданского общества.

Сама идея формирования гражданского общества своими корнями восходит еще к древним цивилизациям и только в XVII веке и последующих столетиях нашло свое научное развитие в трудах Г. Лейбница, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье и Г. Гегеля.

Сегодня в Республике Таджикистан интегрирован значительный организационно-правовой опыт деятельности институтов гражданского общества (семья, школа, церковь, предпринимательство, СМИ, политические партии и движения, общественные объединения и др.) в разных сферах деятельности государства. Такие организации, как «Семья против наркотиков», «Насл», «Нур», «Мадад», «Молодежные Инициативы Развития», Центр информационных технологий «Кова», «Бузург», культурная ассоциация «Ирфон», «Нури умед», «Женщины Востока», согдийская местная общественная организация «ДИНА» и другие [1] в течение своей деятельности на территории Республики Таджикистан реализовывали такие профилактические проекты в сфере правопорядка, как «Здоровье женщины»; «Лидер»; «Правильное освещение проблем торговли людьми в СМИ»; «Гендер и массовое сознание»; «Оянда»; «Решение проблем гендера, репродуктивного здоровья и планирования семьи через

СМИ»; «За мир без насилия». Указанные объединения получили довольно разнообразное толкование в научной юридической литературе, например, такое как «Негосударственные субъекты правоохранительной направленности», «общественные органы правоохранительного характера», «общественные формирования», «общественные объединения», «муниципально-общественные объединения по охране общественного порядка» и т.д. [2; 3; 4; 5].

Деятельность общественных объединений осуществляется, как правило, на основании и в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, предусматривающим условия и порядок их создания, функционирования и ликвидации, а также предъявляющих им ряд обязательных для исполнения требований. Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» от 12 мая 2007 г. (в редакции от 21 июля 2010 г.) (далее - Закон) [6] является основным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность общественных объединений. Анализируя нормы данного Закона, можно ознакомиться с правовым положением общественных объединений в Республике Таджикистан.

Так, в ст. 1 Закона указано, что данный законодательный акт регулирует общественные отношения, связанные с реализацией гражданами права на сплочение в общественные объединения, их создание, деятельность, реорганизацию и ликвидацию.

В ст. 2 этого Закона говорится о сферах его действия. Согласно ей, сфера действия охватывает все общественные объединения, образованные в установленном порядке. Исключением из них являются общественные объединения, которые не попадают в сферу регулирования указанного Закона, к ним относятся: религиозные организации, политические партии, профсоюзы и прочие. При этом не уточняется, на какие еще общественные объединения не распространяется действие данного Закона, однако дается четкое разъяснение, что порядок их

создания и деятельность регулируется отдельными законами республики.

Правовую основу деятельности общественных объединений и законодательства о них согласно ст. 4 Закона составляет Конституция Республики Таджикистан. Помимо этого, предусмотрено, что законодательство Республики Таджикистан об общественных объединениях состоит из анализируемого Закона, других нормативно-правовых актов Республики Таджикистан, а также международных правовых актов, признанных данной страной.

В рамках ст. 4 названного Закона предусматривается право граждан на объединение. В частности, из ее содержания усматривается, что это право включает в себя создание общественных объединений на добровольной основе для обеспечения охраны общих интересов и достижения общих целей, вступление в действующие общественные объединения либо воздержание от членства в них, а также беспрепятственно, т.е. свободный выход из состава подобных объединений. Далее указывается, что граждане обладают правом создавать общественные объединения самостоятельно, не имея предварительного на то разрешения госорганов, а также вступать в эти объединения при условии соблюдения норм их уставов.

Понятие общественного объединения дано в ст. 5 Закона, в соответствии с которым под таким объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое объединение граждан, сплотившихся на основе общности их интересов для реализации целей, поставленных в уставе этого объединения.

Далее ст. 7 рассматриваемого Закона предусматривает организационно-правовые формы создания общественных объединений, к которым отнесены: общественная организация; общественное движение; орган общественной самостоятельности.

Согласно ст. 8 Закона, под общественной организацией понимается учреждение, основанное на членстве в ней

для совместной деятельности объединившихся граждан по обеспечению защиты общих интересов и достижению поставленных целей. В части второй данной статьи предусмотрено, что высшим руководящим органом данной организации является съезд, конференция либо общее собрание.

Понятие общественного движения дано в ст. 9 Закона, согласно которого это массовое общественное объединение, в состав которого входят участники, не имеющие членства, преследующие социальные и иные общественно-полезные цели, поддерживаемые участниками этого движения. Высшим руководящим органом общественного движения, как и у общественной организации, являются съезд, конференция или общее собрание. В части третьей данной статьи указано, что в случае государственной регистрации общественного движения, его руководящий орган выполняет права юридического лица от имени этого движения, и исполняет его обязанности в соответствии с уставом.

Следующая форма общественных объединений - это орган общественной самостоятельности, в соответствии со ст. 10 Закона - это неформальное общественное объединение, не имеющее членства, порядок создания и деятельность которого регулируется законодательством республики.

В ст. 11 Закона предусмотрено, что общественные объединения наделены правом объединяться в союзы, ассоциации и советы, в которые вправе вступать граждане, общественные объединения, юридические лица и госорганы.

Помимо этих форм общественных объединений в ст. 12 Закона предусмотрена классификация общественных объединений по их территориальному признаку, согласно которому они подразделяются на международные, республиканские и местные.

Международным общественным объединением является такое объединение, деятельность которого распространяется на территорию Республики Та-

Таджикистан, одного и более иностранных государств, имеет свои представительства и филиалы на территории данной республики и этих государств, или намерены в соответствии с уставом иметь такие структуры.

Республиканское общественное объединение - это разновидность объединений, которое может выполнять свою деятельность в соответствии с целями, заложенными в его уставе на территории Республики Таджикистан, иметь филиалы и представительства.

Местным признается общественное объединение, деятельность которого согласно его уставным целям складывается в пределах административно-территориальной единицы области, города и района республики.

Принципы создания и деятельности общественного объединения предусмотрены в ст. 13 Закона, к ним относятся: добровольность; равноправие; самоуправление; законность; гласность. При этом деятельность общественного объединения должна осуществляться с соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Следующая статья рассматриваемого Закона представляет наибольший интерес, поскольку в ней предписано взаимодействие государства с общественными объединениями. Как было выше отмечено, в понятиях «государство» и «органы государственной» власти мы усматриваем присутствие органов внутренних дел, милиции, название которых в этом Законе не упоминается. Ст. 15 Закона называется «Государство и общественные объединения». Часть 1 этой статьи предусматривает, что вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, а также вмешательство этих объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц запрещается. В части 2 говорится, что государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов указанных объединений, законодательно регулирует предоставление им различных

льгот. В этой же части предусмотрено, что господдержка может выражаться в виде целевого финансирования отдельных общественных программ подобных объединений, на основании поданных ими заявок; заключения разного рода договоров, в том числе по проведению работ и оказанию услуг; социального заказа на выполнение различных госпрограмм широкому кругу общественных объединений в порядке конкурса.

В части 3 названной статьи указано, что вопросы, затрагивающие интересы общественных объединений в случаях, предусмотренных законом, решаются органами государственной власти и управления при участии соответствующих объединений либо по согласованию с ними.

В части 4 предусмотрено, что на сотрудников аппаратов общественных объединений, работающих по найму, распространяется законодательство Республики Таджикистан «О труде и о соцстраховании».

Как видно из содержания рассматриваемой статьи, помимо терминологии «органы внутренних дел», «милиция» в ней также отсутствуют такие термины как «взаимодействие» и «сотрудничество». Возникает вопрос о том, в какой части данной нормы предусмотрено взаимодействие между общественными объединениями и органами внутренних дел.

Возвращаясь к части 2 анализируемой статьи, следует сделать акцент на следующих эпизодах данной нормы, а именно: «Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений»; «государственная поддержка может выражаться в виде целевого финансирования (государственные гранты) отдельных общественно полезных программ общественных объединений по их заявкам; заключения различных договоров, в том числе на выполнение работ и предоставление услуг; социального заказа на выполнение различных государственных программ...».

В дополнение, часть 3 данной статьи отражает вопросы, затрагивающие

интересы общественных объединений, в предусмотренных законом случаях решаются органами государственной власти и управления с участием соответствующих общественных объединений или по согласованию с ними.

Следует обратить внимание на термины, приводимые в этой норме, которые являются ключевыми в плане толкования, поскольку они носят весьма содержательный характер и по смыслу дают возможность правоприменителю осуществлять весь спектр действий, которые по смыслу заложены законодателем. Нет необходимости в комментировании этих терминов, и лишь одно их выделение из всей массы слов и объяснений, содержащихся в норме, достаточно для полного понимания того, что все вышеприведенные в цитатах позиции влекут взаимодействие государства, а в нашем случае, органов внутренних дел республики с общественными объединениями.

Анализируя данную норму, следует выделить содержащиеся в ней нормы, которые устанавливают ее взаимосвязь с предметом нашего исследования, в частности: «интересы общественных объединений»; «государственная поддержка»; «заключение различных договоров»; «решаются органами государственной власти».

При этом могут возникнуть следующие вопросы:

а) какие интересы преследуют общественные объединения?

б) в чем выражается государственная поддержка?

в) какие договоры могут заключаться общественными объединениями и с кем?

г) что понимается под решением органа государственной власти?

Ответы на эти вопросы содержатся в рассматриваемых нами нормативных правовых актах.

Продолжая ознакомление с природой общественных объединений в соответствии с пояснениями рассматриваемого Закона, отметим, что согласно ч. 3 ст. 16 данного Закона, общественное объ-

единение приобретает право юридического лица с момента государственной регистрации.

В ст. 24 данного Закона приводятся права и обязанности общественного объединения. Ниже перечислим некоторые из них, которые предполагают взаимодействие общественных объединений с государственными органами, в том числе, органами внутренних дел Республики Таджикистан:

1. Участвовать в разработке решений государственных органов в порядке и пределах, предусмотренных данным Законом и другими законами;

2. Проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и иные массовые мероприятия в определенном законами порядке;

3. В соответствии с законодательством Республики Таджикистан создавать средства массовой информации и выполнять издательскую деятельность;

4. Представлять и защищать свои права и законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в государственных органах, организациях, общественных объединениях и судах;

5. Выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в государственные органы;

6. Получать от государственных органов сведения, необходимые для реализации уставных задач, за исключением случаев, предусмотренных законодательством республики;

7. Заключать с физическими и юридическими лицами соглашения о научно-техническом, экономическом, финансовом и производственном сотрудничестве о предоставлении услуг и выполнении работ, направленных на реализацию уставных целей и задач;

8. В соответствии с законодательством Республики Таджикистан осуществлять научно-исследовательские и проектно-конструкторские разработки, проводить общественную экспертизу социально значимых проектов, программ и участвовать в работе смешанных комис-

сий по их рассмотрению при условии, что эти виды деятельности предусмотрены в уставе;

9. Осуществлять иные полномочия, предусмотренные законодательством Республики.

В ст. 25 рассматриваемого Закона предусмотрен ряд обязанностей, возложенных на общественное объединение, среди которых – соблюдение Конституции Республики Таджикистан, других нормативно-правовых актов республики, а также международно-правовых актов, ратифицированных Республикой Таджикистан, а также предусмотренные его уставом.

При детальном рассмотрении ч. 4 ст. 34 видно, как законодатель заложил основы правоотношений между общественными объединениями и государственными органами, в том числе органами внутренних дел по отдельным вопросам. В частности предусмотрено, что надзор и контроль над исполнением действующих экологических, пожарных, противоэпидемиологических и других норм и стандартов осуществляются уполномоченными государственным органами в соответствии с законом.

В завершении анализа содержания Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях», следует подчеркнуть, что мы рассмотрели его нормы в контексте выявления правоустанавливающих связей общественных объединений с государственными институтами, в частности, органами внутренних дел, что позволяет общественным объединениям беспрепятственно выстраивать партнерские отношения с госорганами, в том числе с милицией.

Анализ норм Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» показал, что в нем прямое указание на взаимодействие общественных объединений с органами внутренних дел отсутствует, однако это вовсе не означает, что Закон исключает их взаимодействие. Законодатель лишь создал предпосылки для взаимодействия общественных объединений с иными государственными

институтами, в частности, с органами внутренних дел, предоставляя им возможность вступать в эти правоотношения. Милиция, как уже было ранее отмечено, «является государственным правоохранительным органом» [7], следовательно, этот орган государственной власти, представляющий интересы государства, которые нераздельно связаны с интересами общества.

Наличие гармоничных отношений между государством в лице его органов, и обществом в лице его объединений и граждан, является признаком существования гражданского общества, которое в настоящее время пытается сформировать Правительство Республики Таджикистан.

На наш взгляд, именно стремлением государства создать гражданское общество и обусловлены интегративные процессы, происходящие между государственными и общественными институтами Республики Таджикистан. Ярким примером тому является политика Министерства внутренних дел республики, которое в последние годы приняло ряд (организационных, нормотворческих) мер по восстановлению и развитию взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями, которое в связи с событиями и последствиями гражданской войны 90-е годы было прервано.

Таким образом, раскрывая механизм взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями, необходимо отметить, что один из основных мотивов их сотрудничества - стремление государства и общества к созданию гражданского общества в Республике Таджикистан. В Республике Таджикистан интегративные процессы между общественными и государственными институтами происходят не только в правоохранительной области, но и в других, не менее важных направлениях общественной жизни.

Подтверждение этому является разнообразие аспектов взаимоотношений государства и общества, рассмотренных на проведенной в городе Душанбе (на

базе Академии наук Республики Таджикистан) межведомственной научно-практической конференции на тему: «Интеллектуальный потенциал гражданского общества»¹, среди участников которой были представители государственных органов, общественных объединений, деятели науки и культуры. Материалы данной конференции свидетельствуют о существовании признаков гражданского общества в Республике Таджикистан на зачаточном уровне [8].

Правоохранительная деятельность общественных объединений и отдельных граждан, уполномоченных законодательством Республики Таджикистан содействовать органам внутренних дел в обеспечении охраны общественного порядка и безопасности, требует рассмотрение постулатов, на которых основывается их сотрудничество. Одним из таких постулатов, как было отмечено, является формирование гражданского общества, чем и обусловлено упоминание данного социального процесса для раскрытия не только правовых, но и теоретических основ и сущности взаимодействия общественных объединений и органов внутренних дел.

Общественные объединения в процессе своей деятельности устанавливают контакт и взаимодействуют не только с органами внутренних дел, но и другими государственными органами. Поэтому законодатель не стал указывать в Законе условия и порядок взаимодействия общественных объединений именно с органами внутренних дел республики, поскольку указав «орган государственной власти», он подразумевает под этим структуру государственных органов, в том числе органы внутренних дел, что является достаточным для правильного понимания содержания нормы.

Использованная литературы:

¹ Инициатором выступила Академия наук Республики Таджикистан, приняли участие представители Министерства образования и науки Республики Таджикистан, Общественный совет и Ассоциация «Ученые Таджикистана».

1. Нажбудинов М.А. Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества Республике Таджикистан в сфере противодействия наркотизации населения: дис. канд. юрид. наук. - М.: Академия управления МВД России, 2015. – С.5.

2. Кваша Л.Ф. Негосударственные субъекты правоохранительной деятельности в Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юрид. наук - М.: Академия МВД России, 1996.

3. Козловский А.Б. Участие общественности в борьбе с правонарушениями: Автореф. дис... канд. юрид. наук - М.: МЮИ МВД России, 1998.

4. Овчинников Л.И. Правовые организационные основы привлечения негосударственных субъектов правоохранительной направленности к охране общественного порядка. Автореф. дис...канд. юрид. наук – М.: ВНИИ МВД России, 2007.

5. Мельников О.Ю. Административно-правовое регулирование участие граждан Российской Федерации в охране общественного порядка. Автореф. дис... канд. юрид. наук – М.: РУДН, 2009.

6. Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» от 12.05.2007 г. № 258. (в редакции Закона Республики Таджикистан от 21.07.2010 г., № 621).

7. Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17.05.2004 г., № 41. (В редакции Закона Республики Таджикистан от 18.07.2017 г., №1446).

8. Интеллектуальный потенциал гражданского общества. Материалы конференции // Душанбе: Ассоциация «Женщины науки Таджикистана». Душанбе, 2005.

УДК 353.9

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ЗАКОННОСТИ И СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ СРЕДИ ЛИЧНОГО СОСТАВА

ФАЪОЛИЯТИ САРДОРИ ШУЪБАИ ҚОРҲОИ ДОХИЛӢ ОИД БА МУСТАҲҚАМ НАМУДАНИ ҚОНУНИЯТ ВА ИНТИЗОМИ ХИЗМАТӢ ДАР БАЙНИ ҲАЙАТИ ШАХСӢ

ACTIVITIES OF THE HEAD OF THE TERRITORIAL AUTHORITY IN THE INTERNAL AFFAIRS FOR STRENGTHENING THE LEGALITY AND SERVICE DISCIPLINE AMONG THE PERSONAL COMPOSITION

МИРЗОРУСТАМОВ М.М.,
адъюнкты Академии управления МВД России,
капитан милиции
mirzorustamov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы организационно-управленческой деятельности руководителя территориального органа внутренних дел Республики Таджикистан в сфере укрепления законности и правопорядка среди личного состава. В контексте данного вопроса раскрываются сущность и значение дисциплины, а также процесс установления правопорядка и поддержания законности в деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: Деятельность руководителя, личный состав, территориальные органы внутренних дел, милиция, законность, служебная дисциплина, правопорядок, нарушение, правонарушение.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои мубрами фаъолияти ташкилӣ-идоравии роҳбари минтақавии мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи мустаҳқам намудани қонуният ва интизومي хизматӣ дар байни ҳайати шахсӣ баррасӣ шудаанд. Дар доираи ин масъала мафҳум ва аҳамияти интизом, инчунин, раванди ҷорӣ намудани тартиботи ҳуқуқӣ ва қонуният дар фаъолияти мақомоти хифзи ҳуқуқ оварда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: Фаъолияти роҳбар, ҳайати шахсӣ, мақомоти минтақавии қорҳои дохилӣ, милитсия, қонуният, интизومي хизматӣ, тартиботи ҳуқуқӣ, ҳуқуқвайронкунӣ.

Annotation: The article deals with actual problems of organizational and managerial activity of the head of the territorial body of internal affairs of the Republic of Tajikistan in the field of strengthening law and order among the personnel. In the context of this issue, the essence and importance of discipline, as well as the process of establishing law and order and maintaining law in the activities of law enforcement bodies, are revealed.

Keywords: Activity of the head, personnel, territorial bodies of internal affairs, police, lawfulness, official discipline, law and order, violation, offense.

Укрепление законности и служебной дисциплины, формирование установки личного состава на их строжайшее соблюдение - одна из основных задач деятельности руководителя территориального органа МВД, ибо это является основой безопасности органов внутренних дел, залогом успешного выполнения задач по обеспечению безопасности граждан, охране общественного порядка и борьбы с преступностью [1, с. 157-162]. Понятие законности неразрывно связано с понятием служебной дисциплины. Осознание своего служебного долга, ответственности за охрану прав и законных интересов граждан, за защиту собственности от преступных посягательств, строгое соблюдение Конституции Республики Таджикистан, безупречное выполнение требований присяги, уставов, приказов, начальников - это всё является основой сознательной дисциплины и соблюдение законности.

Говоря о сути дисциплины, следует помнить, что зарождение и развитие дисциплины в обществе носит характер объективной закономерности. Как форма социальной связи дисциплина является обязательным условием жизнедеятельности любой общности людей или профессиональной группы, средством их самоорганизации в достижении определенных интересов, целей и задач. Дисциплина является важной правовой категорией, поскольку в ее нормах заключены требования организованности и ответственности за установленный порядок, которые законодательно закреплены в Конституции Республики Таджикистан и других законах. Их обязаны соблюдать все граждане.

Атмосфера неуклонного соблюдения законности, укрепления порядка и дисциплины должна пронизывать всю деятельность территориальных органов и подразделений внутренних дел. Сегодня неуклонное соблюдение законности, дальнейшее усиление гарантии прав граждан и охраны их законных интересов выступают как необходимые условия

нормального функционирования и развития таджикской государственности.

В современных условиях возрастают требования общества и государства к соблюдению законности и укреплению дисциплины в органах внутренних дел. Это связано прежде всего с необходимостью повышения эффективности деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью и ее новыми формами, ожиданиями граждан более высокой результативности в деле защиты прав и охраны собственности и общественного порядка. Таким образом, твердая служебная дисциплина, соблюдение уставного порядка являются важным фактором дальнейшего повышения эффективности деятельности органов внутренних дел.

Служебная дисциплина в органах внутренних дел это одна из форм государственной дисциплины. Ее содержание определяется спецификой задач, возложенных на органы внутренних дел. В Положении о службе в органах внутренних дел Республики Таджикистан подчеркивается, что служебная дисциплина в органах внутренних дел означает соблюдение сотрудниками органов внутренних дел установленных законодательством Республики Таджикистан присягой а также приказами министра внутренних дел Республики Таджикистан, прямых начальников порядка и правил при выполнении возложенных на них обязанностей и осуществлении имеющихся у них полномочий [2]. Этим положением следует повседневно руководствоваться начальники территориальных органов в работе с личным составом и организации своей деятельности.

Следует отметить, что от каждого сотрудника органов внутренних дел требуется не только высокая организованность, порядок и четкость в повседневной работе, но также инициатива, творчество, высокопрофессиональные и самоотверженные действия при выполнении служебных задач. Только при наличии совокупности этих условий можно повысить качество и эффективность служебной де-

тельности. Кроме того возросла общественная значимость таких нравственных качеств сотрудников органов внутренних дел, как справедливость, неподкупность, честность, мужество, сознание своего гражданского долга.

Усилия руководителей должны быть в первую очередь направлены на укрепление законности и дисциплины, рост профессионального мастерства, развитие инициативы и творчества, формирование вышеуказанных нравственных качеств [3]. Это существенно потому, что несмотря на принимаемые меры, в последние годы число нарушений дисциплины и законности среди личного состава продолжает, к сожалению, расти.

В органах внутренних дел имеет место коррупция, а также корыстные преступления, совершаемые сотрудниками такие, как вымогательство, взяточничество, кражи, зафиксированные многочисленные факты предательства интересов службы путем передачи оперативной информации, использование ее в преступных целях. В директиве Министерства внутренних дел республики Таджикистан предписано давать принципиальную оценку каждому факту нарушения законности и дисциплины. Рекомендовано решительно избавляться от сотрудников уличенных в коррумпированных связях. Все это обязывает руководителя территориального органа особо строго и не терпимо относиться к нарушениям законности и дисциплины среди личного состава.

Однако чтобы осуществить соответствующие меры по предупреждению нарушений законности и дисциплины деятельности личного состава, начальнику необходимо владеть не только статистикой нарушений, но и знать их причины и факторы, влияющие на состояние законности и дисциплины в современных условиях. Поэтому целесообразно хотя бы кратко остановиться на этом вопросе, воспользовавшись некоторыми материалами анкетирования, проведенного мною с целью определения законности и дис-

циплины для диссертационного исследования.

Нарушения дисциплины и законности среди личного состава происходят в конкретной современной социально-экономической обстановке, которая характеризуется формированием рыночных отношений.

Психология нецивилизованного рынка, индивидуализма, обеспеченной жизни и потребительских ценностей, основанное на категории трудовой этики, утверждаясь в современном обществе, является фактором активно деформирующим нравственное и правовое сознание значительной части личного состава ОВД. В тоже время в последние годы наметилась тенденция ослабления воспитательной работы с личным составом со стороны руководителей территориальных органов внутренних дел. Не имея возможности официально заниматься предпринимательской деятельностью и ограниченные в праве на работу по совместительству, многие сотрудники испытывают чувство социальной ущемленности. Подобные состояния у некоторых сотрудников компенсируются с соблазном использовать свои служебные, административные и процессуальные возможности в корыстных целях.

Проведённое анкетирование показало, что две трети из числа опрошенных сотрудников в процессе оперативно-служебной деятельности сталкивались с фактами предательства служебных интересов сотрудниками ОВД. Наиболее распространены: соучастие в преступлениях в форме консультаций, советов (22% ответов); содействие в уклонении от уголовной ответственности (25% ответов); сообщение преступникам информации полученной из негласных или иных служебных источников (18% ответов). Есть факты поддержание противоречащих интересам службы в отношениях с правонарушителем из других побуждений: совместный досуг, помощь приобретении товаров по приемлемым ценам и так далее.

Отрицательное влияние на правосознание, отношение к службе сотрудников МВД оказала резкое падение в обществе значение норм. Оценивая влияние различных факторов на соблюдение законности в оперативно-служебной деятельности, опрошенные сотрудники осуществили по степени значимости следующую их расстановку:

1) нестабильность социально-экономической ситуации в стране; 2) слабая социальная защищенность сотрудников; 3) отсутствие адресной индивидуальной воспитательной работы; 4) ненадежность механизма правовой защиты личного состава; 5) низкий уровень правосознания сотрудников; 6) отсутствие обоснованной системы стимулирования; 7) слабое знание сотрудниками правовых норм; 8) отрицательный пример руководителей органов и подразделений внутренних дел, явно нарушающих требования законов и других нормативных актов.

Многие опрошенные сотрудники убеждены, что поощрение, продвижение по службе зависит от благосклонного отношения начальника, высокой оценки личной преданности подчиненного и оказываемых им услуг, а не от профессионально-деловых, нравственно-волевых качеств и служебных достижений. Оценивая влияние различных факторов на состояние служебной дисциплины, опрошенные сотрудники расположили их по степени важности следующим образом: 1) Снижение дисциплинированности чувства ответственности в обществе в целом; 2) не заинтересованность сотрудников в исполнении служебного долга; 3) низкий уровень общей культуры личного состава. Как менее значительные расцениваете следующие факторы: отсутствие эффективной системы управления оперативно-служебной деятельностью, отрицательный пример руководителя, неразвитость разумных подробностей у личного состава.

Таковы некоторые факторы и причины, влияющие на состояние законности и дисциплины в деятельности лично-

го состава территориальных органов внутренних дел в современных условиях.

Поддержание уставного порядка высокой организованности, неуклонное соблюдение законности и дисциплины в органах и подразделениях в значительной мере зависит от ответственности руководителей различных уровней за укрепления дисциплины и соблюдение законности [4]. Основная цель этого направления работы руководителя заключается в том, чтобы имеющимися у него средствами обеспечить безупречное соблюдение каждым сотрудником органов внутренних дел правил и норм, установленных Конституцией Республики Таджикистан Присягой, уставами, приказами МВД Таджикистана. Эффективность этой деятельности зависит от многих факторов.

Одним из важнейших факторов является личный пример руководителя, несущего персональную ответственность за положение дел в территориальном органе внутренних дел, за воспитание и положение подчиненных, укрепление законности и дисциплины. Потому как сам начальник территориального органа выполняет приказы и указания, соблюдать законность, подчиненные во многом судят не только о правомерности его действий, но и убеждает в необходимости соблюдения уставных положений, вырабатывают в себе уважение к норме, закону, нетерпимость к любого рода отклонениям от установленных требований.

Воспитание подчиненных в духе твердой дисциплины, соблюдение законности предполагает последовательную уставную требовательность начальника. Суть ее заключается в том, чтобы систематически и настойчиво добиваться от подчиненных точного выполнения своих функциональных обязанностей, приказов и распоряжений, примерное поведение на службе и не ее [5]. Постоянная требовательность развивает у личного состава чувство ответственности за порученное дело, способствует формированию навыков и привычек дисциплинированного поведения и законных действий. На важность и приоритетность именно этой за-

дачи для руководителя территориального органа внутренних дел каждый раз в заседаниях коллегии МВД обращает особое внимание руководство министерство внутренних дел Республики Таджикистан.

В системе мер по укреплению законности и дисциплины начальнику территориального органа следует использовать возможности занятий по социально-гуманитарной и служебной подготовке. Качественное проведение занятий, их регулярность придают необходимую направленность и углубленность воспитательному процессу. На занятиях руководитель имеет возможность обращаться к сознанию и чувствам как группы в целом, так и каждого сотрудника в отдельности. Хорошо подготовленное проведенное занятие, аргументированный разговор о значении соблюдения законности и служебной дисциплины способны оставить след в сознании сотрудников, побудить их к добросовестному выполнению своих функциональных обязанностей.

Особенно важно своевременно и обстоятельно ознакомить с основными требованиями служебной дисциплины и законности молодых сотрудников территориальных органов внутренних дел. Специфика деятельности сотрудников внутренних дел предопределяет важную роль системы боевой и служебной подготовки в укреплении законности и дисциплины. С этой точки зрения ее цель - обеспечить глубокое знание сотрудниками Конституции Республики Таджикистан, законов, указов Президента, уставов, приказов и инструкций, других нормативных актов и на этой основе неуклонное их соблюдение и претворение в жизнь, выработку прочных навыков правомерного поведения при исполнении служебных обязанностей. Эффективным средством укрепления дисциплины и законности, профилактики возможных коррупционных связей является индивидуальная воспитательная работа [6].

В системе служебной подготовки или для проведения целенаправленных встреч и конференций личного состава по

вопросам укрепления законности целесообразно привлекать не только руководящий состав органов и подразделений внутренних дел, но и представители администрации городов и джамоатов, ученых-юристов, работников прокуратуры и суда.

В качестве средств укрепления законности и дисциплины следует также использовать пропаганду боевых и служебных традиций ОМВД. Аппарат по работе с личным составом должен прежде всего пропагандировать высокопрофессиональное исполнение служебных обязанностей. Так можно в территориальных органах МВД большое внимание уделить показу деятельности сотрудников отмеченных государственными и боевыми наградами. Для этой цели использовать специальные боевые листки, стенную и многотиражную печать, средства массовой информации, где надо рассказывать об их смелых и решительных поступках, умелых и эффективных действий в борьбе с преступниками, защите прав граждан и охране общественного порядка и собственности. Такая работа способствует воспитанию у личного состава дисциплинированности и других профессиональных качеств, необходимых для успешного выполнения задач оперативно-служебной деятельности.

Важным фактором, влияющим на состояние дисциплины и законности, является здоровый морально-психологический климат в служебном коллективе [7]. Как правило, в таких условиях руководители и личный состав подразделений остро и принципиально реагируют на случаи отступления от требований законов, присяги, уставов, указаний и приказов начальников. В сплоченном коллективе царит дух принципиальности и ответственности, нетерпимости к проявлениям нечестности, безответственности и нарушениям дисциплины и законности. Начальнику подразделений нужно стремиться вести вдумчивую целенаправленную работу по сплочению сотрудников, по формированию правильных взаимоотношений между

ними, различными службами и подразделениями, планомерную индивидуальную воспитательную работу с недостаточно опытными и организованными сотрудниками. Хорошими помощниками начальника в вопросе укрепления законности могут быть наставники молодых сотрудников, поэтому руководителю следует опираться на институт наставничества.

Поддержание требуемого уровня служебной дисциплины и законности в деятельности сотрудников органов внутренних дел непосредственно связано с вопросами их правовой и социальной защиты. Этим вопросом начальник территориального органа должен уделять самое пристальное внимание, осуществляя контроль за должностными лицами, отвечающими непосредственно за материальное обеспечение, быт и отдых сотрудников, а также занимаясь непосредственной организацией наиболее важных мероприятий, касающихся жизнедеятельности личного состава. Хорошие условия службы, полная обеспеченность сотрудников необходимым довольствием, наличие жилья, детских дошкольных учреждений, надлежащее медицинское обслуживание, организация разнообразного досуга - все это создает благоприятный нравственный климат в коллективе, позволяет сотрудникам более подробно сосредоточиться на качественном решении оперативно-служебных задач, совершенствование профессионального мастерства. Хорошо известно, что бытовая неустроенность ухудшает настроение, отвлекает от выполнения служебных обязанностей, снижает эффективность труда, в конечном счете, влияет на всю организацию службы, состояние законности и дисциплины среди личного состава.

Укрепление законности и дисциплины предполагает умение руководителя территориального органа внутренних дел анализировать и объективно оценивать ситуацию. Для этого изучается динамика законности и дисциплины в подразделениях за определенный промежуток времени (год, квартал, месяц) в сравнении с аналогичным периодом в про-

шлом. На основании данных, полученных от кадровых аппаратов, важно не только глубоко проанализировать количество и характер нарушений, но и (самое существенное) выявить причины, мотивы, поводы, условия, которые этому способствовали. Очевидно, что это работа не совместимо с прикуриванием положения дел, попытками скрыть случаи нарушения законности и дисциплины.

Вопросы укрепления законности в деятельности личного состава были и остаются приоритетными в работе руководителя территориального органа внутренних дел. Поэтому они должны регулярно рассматриваться на оперативных совещаниях, обсуждаться подразделениях, доводится до сведения всего личного состава.

Использованная литература

1. Мирзорустамов М.М. Кадровые технологии в системе предупреждения правонарушений и коррупции среди личного состава территориальных органов МВД Таджикистана // Труды Академии. № 1 (29). – Душанбе: Типография МВД Таджикистана, 2016. - С.157-162.
2. Положение «О Прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан»: Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г. № 137.
3. Основы работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел: Учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2008. - С. 31.
4. Федоринова Е. А. Законность в деятельности органов внутренних дел // Инновационная наука. 2016. № 4. - С.166.
5. Сафронов А.Д. Полицейская виктимология. - М., 2015.
6. Алтухов С.А. и др. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел. - М., 2014.
7. Мартилова Н.Л. К проблеме определения профессионально значимых индивидуально-психологических качеств полицейского // Труды Академии управления МВД России. 201. №3 (39).

УДК 342.922

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ КАК ЭЛЕМЕНТА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

БАЪЗЕ МАСОИЛИ МУБОРИЗА БАР ЗИДДИ САВДОИ ОДАМОН ҲАМЧУН УСУРИ
ФАЪОЛИЯТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ МАҚМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

SOME ISSUES OF COMBATING HUMAN TRAFFICKING AS AN ELEMENT OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY OF LAW ENFORCEMENT BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Хайдарзода З.П.
*Адъюнкт факультета № 3 Академии управления
МВД России, майор милиции*
e-mail: zafar.khaidarov@yandex.ru

Аннотация: В статье проиллюстрированы некоторые проблемы противодействия торговле людьми органами внутренних дел Республики Таджикистан. На основе анализа теоретического материала и статистических данных, автор излагает свою позицию относительно совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению преступлений, связанных с торговлей людьми.

Ключевые слова: торговля людьми, сексуальная и трудовая эксплуатация, правоохранительные органы, субъекты противодействия торговли людьми.

Аннотатсия: Дар мақола рочеш ба баъзе масоили муборизаи МКД Ҷумхурии Тоҷикистон бар муқобили савдои одамон маълумот дода шудааст. Муаллиф дар заминаи таҳлили маводи назариявӣ ва ахбори оморӣ, мавқеи хешро нисбатан ҷиҳати тақомул бахшидани фаъолияти МКД оид ба огоҳонидан ва пешгирикунии ҷиноятҳои марбут ба савдои одамон ироа кардааст.

Вожаҳои калидӣ: савдои одамон, истисмори шаҳвонӣ ва меҳнатӣ, мақомоти ҳи-фзи ҳуқуқ, субъектҳои муқобилият бар зидди савдои одамон.

Annotation: The article illustrates some problems of counteracting human trafficking by the internal affairs agencies of the Republic of Tajikistan. Based on the analysis of theoretical material and statistical data, the author sets out his position regarding the improvement of the activity of the internal affairs bodies in the prevention and suppression of crimes related to human trafficking.

Keywords: human trafficking, sexual and labor exploitation, law enforcement bodies, subjects of counteraction to human trafficking.

Торговля людьми – одно из негативных социальных явлений, сопровож-

дающих человечество на протяжении всего периода развития цивилизации.

В последние годы, в связи с неизбежными процессами глобализации, кардинально изменилась социально-экономическая и геополитическая ситуация в мире. Общество стало более свободным, происходит интеллектуализация производства и распределение жизненных благ, человек постепенно избавляется от утомительного физического труда, появляется возможность развивать себя и создавать благоприятные условия для своей жизни и жизни своих близких.

В тоже время, глобализация привела к увеличению роста миграционных потоков, усилению социального неравенства и экономического расслоения общества, которое сказалось на повышении уровня бедности, уровне, структуре и динамике преступности. Появились новые виды и формы преступлений, которые ранее либо отсутствовали, либо совершались достаточно редко.

Торговля людьми, не смотря на ее кажущийся архаизм, является одним из самых динамично развивающихся видов современной преступности, особенно в странах Азии и Африки. Более того, постоянно фиксируется изменение ее качественных характеристик, что привело к трансформации ее в один из самых высокодоходных видов организованной преступной деятельности. По объему преступных доходов торговля людьми занимает третье место после незаконного оборота наркотиков и торговли оружием [1, с.5]. По мнению ряда ученых, в течение последних десяти лет «прибыль» от этого криминального бизнеса, увеличилась в 3 – 4 раза. Если в 2004 г. во всем мире она составила 7 млн. долл. [2, с.6], то в 2014 г. – уже 30 млн. долл. [3; 4]. Всего же, по мнению различных международных организаций, в последние годы прибыль от него составила около 100-150 млн. долл., уступая лишь доходам наркоторговцев [5].

Надо учитывать и то, что торговля людьми не требует со стороны преступных синдикатов больших стартовых капиталов, как, например, торговля наркотиками и оружием. В этом криминальном

бизнесе мало риска, так как жертву преступления можно даже на законных основаниях перемещать к месту ее эксплуатации без каких-либо особых трудностей. Прибыльность торговли людьми состоит еще и в том, что жертву данного преступления можно долгое время эксплуатировать, что приносит, куда большие доходы, чем наркотики и оружие, являющиеся, что называется «одноразовым» товаром.

Криминалитет привлекает также и то, что данные деяния имеют повышенную латентность, которая составляет 90-99% [1, с.74]. Так, оценивая состояние торговли людьми в Республике Таджикистан в 2015 г., только по ст. ст. 130 (Торговля людьми), 132 (Вербовка людей для эксплуатации) и 167 (Торговля несовершеннолетними) Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее - УК РТ) было зарегистрировано 44 уголовных дел. Однако этот показатель составляет лишь 1,10% от общего числа совершенных преступлений. Криминологические исследования и оперативные данные показывают, что 4 356 (98,90%) преступлений данного рода остались не заявленными².

²При определении признаков преступления ст. 130.1 (Торговля людьми) УК РТ законодатель охватил очень широкий спектр преступных деяний, которые отражены и в других статьях Особенной части УК Республики Таджикистан. К ним можно отнести ст.ст. 122 (Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации), 130 ч. 3 п.п. «б» и «в» (Похищение человека с целью сексуальной или иной эксплуатации или совершенной с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации), 130.2 (Использование рабского труда), 131 ч. 3 п. «б» (Незаконное лишение свободы, совершенное с целью сексуальной или иной эксплуатации), 132 (Вербовка людей для эксплуатации), 167 (Торговля несовершеннолетними), 241.1 (Изготовление и оборот порнографических материалов или предметов с изображениями несовершеннолетних), 241.2 (Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов), 335.1 (Организация незаконного въезда в Республику Таджикистан иностранных граждан или лиц без гражданства или незаконного

Необходимо отметить, что Таджикистан, как впрочем, и другие бывшие союзные республики, столкнулся с данным видом преступлений в конце прошлого столетия. Демократизация, развитие гражданского общества в Таджикистане проходят в сложной обстановке. Политические преобразования обострили давно назревшие негативные социальные противоречия, что привело к осложнению общественно-политической и криминогенной ситуации, сопряженной с братоубийственной гражданской войной 1992-1997 гг. Последствия вооруженного конфликта способствовали росту криминальных структур и разгулу преступности, созданию бывшими членами ОТО (Объединенной таджикской оппозиции) вооруженных бандформирований [6, с.382], которые нашли себе прибежище и покровителей в соседнем Афганистане. Не прекращаются попытки нарушения государственной границы с целью запугать и сформировать у населения республики страх, неуверенность в завтрашнем дне. Набирал силу региональный эгоизм, стремление некоторых территориальных образований к автономизацию и обособлению [7, с.8], что заставило почти миллион граждан покинуть свои родные края, стать беженцами или вынужденными переселенцами, с надеждой найти более безопасное место [8, с.79].

Еще одним последствием конфликта стало лишение многих детей нормального воспитания в семье в результате гибели родителей либо их миграции, возникло массовое сиротство, распространилась бедность, ослабилось правосознание граждан, произошла ломка традиционных семейных отношений, не стало редкостью усыновление сирот без оформления в органах ЗАГС. Все это

транзитного проезда через территорию Республики Таджикистан), 335.2 (Организация незаконной миграции), 339 ч. 3 (Похищение или повреждение документов, штампов, печатей с целью торговли людьми), 340 ч. 3 (Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков с целью торговли людьми) и ряда других.

способствовало организации преступных групп, занимающихся торговлей людьми, особенно женщинами и детьми. В 1994-1995 гг., когда на многих территориях страны был голод, появились факты продажи родителями своих детей. В приграничных районах и других местах появилось массовое незаконное склонение к замужеству несовершеннолетних [9, с.9].

За 5 лет гражданской войны доходы 83% населения страны опустились ниже уровня бедности, что заставляло их стать трудовыми мигрантами для обеспечения себя и своих семей [10]. Началась трудовая миграция населения, что позволяло преступным организациям под видом обеспечения рабочих мест вывозить молодежь, женщин и детей за границу и продавать их в сексуальное или трудовое рабство.

Правоохранительные органы Таджикистана с преступлениями данного рода до этого не сталкивались и, соответственно, не знали, как с ними бороться. Но уже по первым фактам таких преступлений их предупреждение и пресечение стало предметом внимания на высоком уровне, одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, в своем обращении к Маджлиси Оли Республики Таджикистан 23 апреля 2014 г., поставил торговлю людьми в один ряд с такими опасными преступлениями, как терроризм и экстремизм [11]. Во время встречи с руководящим составом правоохранительных органов и силовых структур он резко осудил такие деяния, назвал торговлю детьми и женщинами «постыдным и чуждым явлением для таджикского народа», подчеркнув, что борьба с такими деяниями является первоочередной задачей правоохранительных органов [12].

Противодействие данному виду преступлений требует комплексного подхода, наступательных и превентивных мер. В настоящее время субъекты противодействия торговле людьми в Республи-

ке Таджикистан акцентируют свою деятельность на осуществлении оперативно-розыскных, следственных, и иных мероприятий. В связи с широкой распространенностью преступлений, связанных с торговлей людьми, охраны жизни и здоровья граждан и обеспечением их прав и свобод, перед правоохранительными органами страны ставятся новые задачи, которые требуют своевременного, поэтапного и комплексного решения.

В целях комплексного и системного воздействия на торговлю людьми, прежде всего, необходимо выявлять причины и условия совершения этих преступлений, определить задачи и функции заинтересованных министерств и ведомств, их территориальных органов по вопросам противодействия торговле людьми. Требуется повышение эффективности деятельности всех государственных органов и негосударственных структур в этом направлении.

Тем не менее, уже можно считать, что система противодействия данному негативному социальному феномену в стране создана. Так, ч. 1 ст. 5 Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» [13], подчеркивает необходимость комплексной организации противодействия данному виду преступности. Законом, определено, что система противодействия торговле людьми охватывает деятельность государственных органов, органов самоуправления поселков и сел, государственных, а также негосударственных, международных организаций, общественных объединений, других институтов гражданского общества, средств массовой информации и граждан. Она выражается в предупреждении, выявлении и пресечении такого рода преступлений, нейтрализации их социальных последствий, оказании помощи жертвам торговли людьми.

В соответствии со ст. 7 вышеназванного закона, субъектами противодействия торговле людьми названы государственные органы, к которым отнесены:

Генеральный прокурор Республики Таджикистан и подчиненные ему прокуроры, Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан, Министерство внутренних дел Республики Таджикистан, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан и Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан.

Вышеназванные субъекты, в пределах своих полномочий участвуют в разработке и реализации государственной политики в сфере противодействия этому виду преступлений, разработке и принятии нормативных правовых актов в данной сфере, разработке и реализации целевых государственных программ, в выявлении, предупреждении, расследовании, пресечении и предотвращении торговли людьми.

К другим субъектам этой деятельности ст. 8 Закон относит Министерство юстиции, Министерство образования и науки, Министерство здравоохранения и социальной защиты населения, Министерство иностранных дел, Министерство труда, миграции и занятости населения, Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, Комитет молодежи и спорта при Правительстве РТ, Комитет по делам женщин и семьи, Комитет по делам религии, упорядочении национальных торжеств и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан, местные органы государственной власти и органы самоуправления поселков и сел, государственные организации.

Названные субъекты обязаны предпринимать меры, направленные на устранение причин и условий, способствующих торговле людьми и преступлений, связанных с ней, защиту и оказание социальной, правовой, медицинской и психологической помощи, принимать экономические, социальные, правовые, информационные, образовательные, коррекционные, реабилитационные и иные меры, направленные на социальную адаптацию и реабилитацию жертв тор-

говли людьми, а также предупреждение их виктимизации, и в пределах своей компетенции, содействие государственным субъектам, непосредственно осуществляющим противодействие торговле людьми.

В целях обеспечения эффективной деятельности субъектов системы противодействия торговле людьми и организации их взаимодействия, Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 4 января 2005 г. № 5 была создана Межведомственная комиссия по противодействию торговле людьми (далее – Межведомственная комиссия), а также территориальные комиссии на уровне местных исполнительных органов государственной власти [14].

В целях повышения эффективности осуществления оперативно-розыскной деятельности и уголовного преследования в сфере противодействия торговле людьми, Межведомственная комиссия осуществляет взаимодействие с выше перечисленными субъектами и другими государственными органами, а также со средствами массовой информации, общественными объединениями, международными и иными неправительственными организациями.

Результаты деятельности субъектов системы противодействия торговле людьми и ее координации на территории Республики Таджикистан, ее административно-территориальных единиц и в сопредельных странах отражаются в ежегодных сводных отчетах, которые представляются территориальными комиссиями в соответствующие местные исполнительные органы государственной власти, в Межведомственную комиссию, а та, в свою очередь, в Правительство Республики Таджикистан.

Таким образом, Межведомственная комиссия, как постоянно действующий орган, непосредственно или через территориальные комиссии, выступает в роли координирующего центра, объединяющего усилия всех субъектов, осуществляющих противодействие торговле людьми в порядке, предусмотренном законодатель-

ством Республики Таджикистан. Такой подход представляется правильным и своевременным, прежде всего потому, что комплексное предупреждение торговли людьми требует использования экономических, социальных, правовых, информационных, образовательных, реабилитационных и иных мер, которые выходят за пределы компетенции правоохранительных органов. Межведомственная комиссия в силу своего статуса и назначения уполномочена осуществлять общую координацию деятельности субъектов, призванных противодействовать торговле людьми. Отдельные же министерства и ведомства, в силу ограниченности материально-технических, финансовых, кадровых и функциональных ресурсов лишены такой возможности.

Следует отметить также, что основным субъектом противодействия торговле людьми все же является Министерство внутренних дел Республики Таджикистан (далее - МВД РТ). В соответствии со своей структурой и предназначением МВД РТ является самым масштабным по численности персонала и объему закрепленных функций в системе субъектов реализации государственной политики в сфере противодействия торговле людьми.

В структуру центрального аппарата МВД РТ входят два самостоятельных подразделения, отвечающих за выполнение оперативно-розыскных функций по противодействию торговле людьми.

Одним из них является Управление уголовного розыска МВД Республики Таджикистан (далее – УУР), которое осуществляет в пределах своей компетенции функции по выработке и реализации государственной политики в сфере предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе, против чести и достоинства личности. Оно отвечает за организацию в масштабах всего ведомства раскрытия преступлений прошлых лет, розыск преступников и без вести пропавших лиц, установление личности по неопознанным трупам, выработку стратегии и нормативное правовое обес-

печение оперативно-розыскной деятельности, раскрытие преступлений, связанных с несовершеннолетними и иностранными гражданами.

В структуре данного подразделения функционирует Отдел по борьбе с нравственными преступлениями, который был создан еще в советский период, время от времени изменяя свою структуру и название. В его функции всегда входила борьба с преступлениями в сфере сексуальной эксплуатации. Потерпевшими от таких преступлений, как правило, становились молодые девушки, которые вовлекались в занятие проституцией, часто против их воли.

Отдел по борьбе с нравственными и посягающими на честь и достоинство личности преступлениями УУР, включает отделение по борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации и отделение по противодействию нравственным преступлениям.

В структуре Управлений МВД по Горно-Бадахшанской автономной области, городу Душанбе, Хатлонской и Согдийской областей, Раштской группы районов имеются отделы уголовного розыска, в структуре которых существуют отделения по борьбе с нравственными и посягающими на честь и достоинство личности преступлениями. В отделах МВД по городам и районам республики отделения уголовного розыска также осуществляют борьбу с нравственными преступлениями.

Другое подразделение, осуществляющее борьбу с торговлей людьми - Управление по борьбе с организованной преступностью МВД (далее – УБОП). На его базе еще в 2002 г., появился прообраз специализированного отдела по борьбе с торговлей людьми, к обязанностям которого, кроме противодействия другим видам преступлений против чести, свободы и достоинства личности, было отнесено общее руководство противодействию торговле людьми, организация и координация этой деятельности в территориальных ОВД Республики Таджикистан.

УБОП имеет собственные региональные подразделения, которые не подчиняются областным управлениям МВД, такие, как Региональные отделы по борьбе с организованной преступностью по Горно-Бадахшанской автономной области, Хатлонской и Согдийской областям, отделы по борьбе с организованной преступностью по городу Душанбе, Гиссарской и Вахдатской группе районов, что позволяет им быть самостоятельными в принятии решений в борьбе с организованной преступностью наравне со структурным подразделениям центрального аппарата Министерства внутренних дел Республики Таджикистан и повышает эффективность их деятельности³.

Следует подчеркнуть, что более чем 90% уголовных дел возбуждены по ст. 130.1 УК РТ на основании оперативной информации о преступлениях, выявленных именно сотрудниками УБОП и его региональных подразделений. Это означает, что данное управление с момента своего формирования и до настоящего времени играет ведущую роль в борьбе с новыми формами организованной преступности, и в частности с торговлей людьми⁴.

В настоящее время УБОП, как структурное подразделение МВД Республики Таджикистан, играет ключевую роль в государственной системе противодействия торговле людьми, занимая в списке субъектов этой деятельности лидирующее положение. Однако в связи с возникновением и формированием новых форм преступности данного рода, расширением их территориальной распространенности, это структурное подразделение требует качественных изменений.

³ В региональных отделах по борьбе с организованной преступностью имеются только отделения или группы по борьбе с торговлей людьми.

⁴ Согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД Республики Таджикистан за период 2010-2014 гг. было зарегистрировано 45 преступлений по ст. 130.1 (Торговля людьми) УК РТ из которых 41 преступление выявлено сотрудникам УБОП.

В настоящее время в МВД Республики Таджикистан прорабатывается вопрос о необходимости принятия неотложных мер, направленных на модернизацию данного подразделения в части усиления оперативных позиций в области борьбы с рассматриваемыми видами преступлений. Следует заметить, что такая деятельность могла бы быть активизирована путем создания специализированного Центра по борьбе с торговлей людьми на базе Отдела по борьбе с торговлей людьми УБОП, который мог бы функционировать, выполняя оперативно-розыскные, профилактические, следственные функции, а также осуществлять координационную деятельность и аналитическую работу.

Целесообразность этого диктуется еще и тем, что последняя организационно-штатная реорганизация в этом направлении была осуществлена в 2004 г. после принятия Закона Республики Таджикистан «О борьбе с торговлей людьми» [15]. С тех пор прошло, достаточно, много времени и был принят новый Закон Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» [13]. Думается, что возможные организационно-штатные преобразования в структуре подразделений по борьбе с организованной преступностью позитивно отразятся на противодействии рассматриваемым видам преступлений и положат начало крупномасштабной, системной и бескомпромиссной борьбе с этим криминальным бизнесом.

Следует отметить также, что подразделения УУР один из немногих в системе субъектов противодействия торговле людьми орган, организация деятельности которого в достаточной степени налажена. Однако с учетом возможных преобразований структуры подразделений по борьбе с организованной преступностью, видимо, не следует передавать выявление, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с сексуальной эксплуатации из подразделений уголовного розыска в УБОП, поскольку терри-

ториальные подразделения УУР – самая разветвленная и многочисленная оперативно-розыскная структура в системе МВД.

Подразделения уголовного розыска имеются во всех административно-территориальных единицах нашего государства. Что же касается территориальных подразделений УБОП, то по штатной численности и масштабу задач они намного уступают УУР, так, как их нет ни в городах, ни в районах республики. Данное обстоятельство наводит на мысль, что территориальные подразделения УБОП должны сконцентрировать свое внимание на оценке и контроле оперативной обстановки в стране, в том числе, в части организации совместной оперативно-служебной деятельности, направленной на борьбу с торговлей людьми. Функции же Отдела по борьбе с нравственными преступлениями и посягающими на честь и достоинство УУР должны быть пересмотрены. Из названия соответствующих отделений УУР следует исключить слова «торговлей людьми», а их деятельность должна быть направлена преимущественно на противодействие сексуальной эксплуатации и другим преступлениям, посягающими на честь и достоинство. Тем самым, будут устранены параллелизм и дублирование функций. Кроме того, это позволило бы оптимизировать штатную численность соответствующих антикриминальных структур.

Использованная литература:

1. Нигматуллин Р.В., Каримов Р.Р., Романов А.А., Казмиров А.И. Торговля людьми: международно-правовые и внутригосударственные проблемы противодействия: монография / под ред. Р.В. Нигматуллина. - Уфа: УОИ МВД России. 2013. – 136 с.
2. Солиев К.Х. Практические рекомендации сотрудникам правоохранительных органов Республики Таджикистан в борьбе с торговлей людьми. Душанбе. 2004. – 184 с.
3. Haken J. Transnational crime in the developing world. - Washington, 2011: URL:

<http://www.gfintegrity.org> (дата обращения: 07.12.2016).

4. Торговля людьми негативное явление / Садои мардум: издание Маджлиси Оли Республики Таджикистан. № 97 (3243) 18.08.2014: URL: <http://sadoimardum.tj> (дата обращения: 25.01.2017).

5. Доклад о торговле людьми за 2015 г. URL: <https://www.state.gov> (дата обращения: 08.05.2017).

6. Хайдарзода З.П. Роль и место УБОП МВД Республики Таджикистан и других государственных органов в сфере противодействия торговли людьми // «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». Сб. материалов Международной научно-практической конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Николюка. – Орел: Орловский институт МВД России, 2016. - С. 382-390.

7. Розикзода А.А., Рахматуллоев Х.У., Асоев Х.Ф., Носиров А.Д. 75-лет Таджикской милиции (1925-2000). - Душанбе: МП «РАХНЭ», 2000. – 84 с.

8. Шарипов А. Наш Президент! Эмомали Рахмонов. - Душанбе. 2006. - С. 79-80.

9. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказанию помощи жертвам торговли людьми» (на тадж. языке «Тафсир ба Конуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи муковимат ба савдои одамон ва расонидани кумак ба қурбониёни савдои одамон») от 26 июля 2014 г. за №1096. – (Авторский

коллектив) – Душанбе: Международная Организация по Миграции, 2015. – 508 с.

10. Республика Таджикистан. Обновленная оценка бедности. 6 января 2005 г. Документ Всемирного Банка. Отчет №: 30853. TJ, С. XI.

11. Эмомали Рахмон // Послание Президента страны Маджлиси Оли от 23.04.2014. Душанбе. Режим доступа: <http://www.president.tj/ru> (дата обращения: 04.06.2017).

12. Эмомали Рахмон // Встреча главы государства с руководящим составом правоохранительных органов и силовых структур от 10.07.2014. Душанбе. URL: <http://www.president.tj/node/7099/> (дата обращения: 30.01.2017).

13. Закон Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» от 26 июля 2014 г. № 1096 // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://mmk.tj/ru/legislation> (дата обращения: 22.03.2017).

14. Положение о Межведомственной комиссии по противодействию торговле людьми было утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 апр. 2005 г. № 123. URL: <http://www.antitip.tj/tj> (дата обращения: 07.01.2017).

15. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с торговлей людьми» от 15 июля 2004 г. №47 // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2004, №7, ст. 454. // Централизованный Банк Правовой Информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан (дата обращения: 11.02.2017).

УДК 343.432

АСОСҶОИ КОНСТИТУТСИОНИИ МУҚОВИМАТ БА ЭКСТРЕМИЗМ

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

CONSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR THE RESPONSE TO EXTREMISM

ҲАЙДАРЗОДА М.П.,

*адъюнкти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи
факултети № 2 Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия.
e-mail: murod.23.09.1990@mail.ru*

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф кӯшиш ба ҳарч додааст, ки муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки сарчашмаи асосии қонунгузориҳои ватанӣ дар соҳаи муқовимат ба экстремизм маҳсуб меёбанд, бо пайдарҳамии мантиқӣ баррасӣ намояд.

Вожаҳои калидӣ: асосҳои конститусионӣ, экстремизми сиёсӣ, экстремизми наҷодӣ, дин, миллатгарой, ташкилотҳои экстремистӣ, ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ.

Аннотация: В статье автором с логических позиций рассмотрены положения Конституции Республики Таджикистан, которые являются основными источниками национального законодательства в сфере противодействия экстремизму.

Ключевые слова: конституционные основы, политический экстремизм, расовый экстремизм, религия, национализм, экстремистские организации, преступления экстремистской направленности.

Annotation: in the article questions of the constitutional bases of struggle against extremism are considered. The author has tried to consider all the constitutional norms, which in one way or another can be connected with the prevention and combating extremist crimes.

Keywords: constitutional bases, political extremism, racial extremism, religion, nationalism, extremist organizations, extremist crimes.

Муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – Конститутсияи ҚТ) - сарчашмаи асосии муқовимат бар зидди экстремизм маҳсуб ёфта, дар он тарғиби наҷодпарастӣ, миллатгарой, хусумати иҷтимоӣ ва диниро маҳкум карда мешавад. Дар моддаи 5 Конститутсияи ҚТ инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро арзиши олии эълон намуда, ҳаёт, кадр, номус ва дигар

ҳуқуқҳои фитрии онро дахлнопазир дониста шудааст [1].

Мутаассифона, ин талаботи Конститутсияи ҚТ дар баъзе мавридҳо аз ҷониби гурӯҳҳои террористию экстремистӣ вайрон гардида, онҳо барои расидан ба ҳадафҳои ғаразноки худ ғайр аз поймол кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон, одамони бегуноҳро низ ба ҳалокат мерасонанд.

Дар қисми сеюм ва чоруми м. 6 Конститутсияи ҚТ бошад, омадааст, ки

халқи Тоҷикистонро сарфи назар аз миллаташон шаҳрвандони Тоҷикистон ташкил медиҳанд. Ҳеч як иттиҳодияи ҷамъиятӣ, хизбҳои сиёсӣ, гурӯҳи одамон ва ё фарде ҳуқуқ надорад, ки ҳокимияти давлатиро ғасб намояд [1].

Аз муқаррароти ин меъёр бармеояд, ки халқи Тоҷикистонро ҳамаи инсонҳо сарфи назар аз мансубияти миллӣ ва нажодӣ, ки бо роҳи қонунӣ ҳуқуқи шаҳрвандии Тоҷикистонро соҳиб гаштаанд, ташкил медиҳад. Албатта, дар Тоҷикистон шаҳрвандони мансуб ба халқиятҳои мухталиф чун тоҷикҳо, узбекҳо, русҳо, қазоқҳо, қирғизҳо, афғонҳо ва амсоли инҳо зиндагӣ мекунанд. Онҳо дар баробари забони тоҷикӣ забони худ, дар баробари расму оини мардуми тоҷик расму оини аҷлодии худро доранд, ки кафолату амнияти онро қонунҳои Тоҷикистон таъмин менамоянд [6, с. 55].

Меъёри мазкур барои ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои халқу миллатҳои дигар шароити мусоид фароҳам оварда, барҳамзанандаи ангезаҳои миллатгарой дар кишвар мебошад.

Қисми чоруми моддаи мазкур кӯшиши ҳама гуна иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, хизбҳои сиёсӣ, гурӯҳи муайяни одамонро, ки барои ғасби ҳокимияти давлатӣ ва ё тасарруфи салоҳияти он равона шудааст, манъ менамояд. Аз ин ҷост, ки бо роҳи ғайриқонунӣ сарнагун намудани ҳокимияти давлатӣ, ғасб кардани он ва ё бо роҳҳои дигар дар тобеият нигоҳ доштани ҳокимияти давлатӣ манъ аст. Дар сурати вайрон гардидани ин талаботи меъёри конституционӣ ашхоси гунаҳгор ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғасби ҳокимият ва тасарруфи салоҳиятҳои он, яке аз самтҳои манфиатпазирӣ мубориза ба экстремизм мебошад. Мутаассифона, аксарияти ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ, ки дар ҷумҳурӣ фаъолиятшонро дар асоси ангезаҳои динӣ ба роҳ мондаанд, мақсади бо роҳи зӯрварӣ ғасб намудани

ҳокимият, тағйир додани соҳти конституционӣ ва ташкили «хилофат»-ро доранд, ки ин хилофи талаботи м. 6 Конститутсияи ҚТ мебошад. Бинобар ин, мутобикӣ моддаҳои 306 ва 307 ҚҚ ҚТ барои бо роҳи зӯрварӣ ғасб намудани ҳокимият ё нигоҳ доштани он, ва бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани соҳти конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст [2].

Дар қ. 3 м. 7 Конститутсияи ҚТ омадааст, ки соҳибхитёрӣ, истиқлолият ва тамомияти арзии Тоҷикистонро давлат таъмин менамояд. Тарғиб ва амалиёти ҷудоандозӣ, ки ягонагии давлатро ҳалалдор мекунад, манъ аст [1]. Аз мазмуни ин меъёр бар меояд, ки ҳеч кас ва ё гурӯҳе ҳуқуқ надорад дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷудоандозиро тарғиб намуда, ангезаи бадбиниро дар байни одамон бедор намояд.

Моддаи 8 Конститутсияи ҚТ муқаррар менамояд, ки дар Тоҷикистон ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф меёбад. Мафкураи ҳеч як хизб, иттиҳодияи ҷамъиятӣ, динӣ, ҳаракат ва гурӯҳе наметавонад ба ҳайси мафкураи давлатӣ эътироф шавад. Таъсис ва фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва хизбҳои сиёсӣ, ки нажодпарастӣ, миллатгаройӣ, хусумат, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабиро тарғиб мекунанд ва ё барои бо зӯрӣ сарнагун кардани соҳтори конституционӣ ва ташкили гурӯҳҳои мусаллаҳ даъват менамоянд, манъ аст [1].

Дар воқеъ муқаррар намудани як мафкура ба сифати мафкураи давлатӣ ё умумихатмӣ, амали ғайри қобили қабули ҷомеаи мутамаддин мебошад. Ин муқаррарот маъноӣ онро дорад, ки ягон мафкура наметавонад ба сифати мафкураи давлатӣ ё умумихатмӣ муқаррар карда шавад ва ин меъёри Конститутсия таҳкими баробарҳуқуқии мафкураҳоро дар ҷомеа кафолат медиҳад [6, с. 63].

Мутаассифона, ташкилоту иттиҳодияҳои хусусияти экстремистӣ-террористидошта ба хоштири расидан ба ҳадафҳои ғаразноки худ дар аксарияти мавридҳои идеологияи таҳрифшудаи динӣ ва хусусияти зӯрваридоштаро дар байни мардум паҳн намуда, бар ин васила меҳоханд мафкураи мардуми оддиро чӣ бо роҳи ташвиқу тарғиби идеологияи таҳрифшуда ва чӣ бо роҳи зӯрварӣ тағйир бидиҳанд, ки ин хилофи санадҳои меъёри-ҳуқуқӣ, аз ҷумла Конститутсия мебошад.

Дар м. 1 Конститутсияи ҚТ қайд гардидааст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати дунявӣ мебошад. Ин маънои онро дорад, ки иттиҳодияҳои динӣ аз давлат ҷудо буда ба қорҳои давлатӣ мудохила карда наметавонанд. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» аз 26 март соли 2009 қайд карда шудааст, ки ҳамаи дину мазҳабҳо дар назди қонун баробаранд. Муқаррар намудани ягон ҳел афзалият ё маҳдуд кардани яке аз динҳо ё мазҳабҳо нисбат ба дину ҳизбҳои дигар норавост [4].

Давлат барои пойдорӣ ва эҳтироми байни шаҳрвандони диндору бедин, байни иттиҳодияҳои динии мазҳабҳои гуногун, инчунин пайравони онҳо мусоидат намуда, ба таассуб ва ифротгарой роҳ намедихад. Қонунгузори амалкунанда озодии вичдон ва эътиқодро ба дин, ё мафкураи ғайридинӣ, аз ҷумла мафкураи атеистиро қафолат медиҳад [6, с. 65].

Ҳеч як дин наметавонад ба сифати дини давлатӣ ё ҳатмӣ муқаррар карда шавад. Ҳеч кас ба интиҳоби дин ва тағйир додани эътиқоди динӣ маҷбур карда намешавад. Гуногуншаклии динӣ раво мебошад. Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон сарфи назар аз муносибаташон ба дин ва мансубияти динӣ дар назди қонун баробаранд. Бартариятҳо ва маҳдудиятҳо дар муносибат ба дин раво намебошад.

Ҳамзамон, давлат наметавонад нисбат ба ҳадафҳои вазифаҳои ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ безъитиной зоҳир намояд, зеро баъзеи онҳо мумкин аст ҳадафҳои зиддиконститутсиониро таҳрези кунанд. Аз ин лиҳоз, таъсиси ҳизбу иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ки ҳадафҳои фаъолияти онҳо ба татбиқи амалҳои зерин равона гардидааст, манъ мебошад:

1. Бо роҳи зӯрӣ тағйир додан ё сарнагун кардани асосҳои сохтори Конститутсионии давлат, 2. Халалдор намудани яқпорчагии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 3. Хароб кардани амнияти давлатӣ, 4. Ташкили гурӯҳҳои мусаллаҳ ва ё даъват ба ташкил кардани онҳо, 5. Тарғиби наҷодпарастӣ, миллатгарой хусумати иҷтимоӣ ва динӣ [6, с. 66-67].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои зерин манъ карда шудаанд: «Ҳизб-ут-таҳрир», «Ал-Қоида», «Ҳаракати исломии Туркистони Шарқӣ», «Ҳизби исломии Туркистон» (собиқ Ҳаракати исломии Ўзбекистон), «Ҳаракати Толибон», «Ташкилоти Бародарони мусулмон», «Лашкари Тайиба», «Ҷамоати исломии Покистон», «Ҷамъияти Таблиғот», «Созмони Таблиғот», «Тоҷикистони Озод», Равияи динии «Салафия», «Ҷамоати (Ҷамъияти) Ансоруллоҳ», «Гурӯҳи 24», «Давлати исломӣ», «Ҷабҳат-ан-Нусра» ва «Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон» [5, с. 14-15].

Лозим ба ёдоварист, ки аксарияти ҳизбу ҳаракатҳои дар боло зикргардида, аз номи дини мубини ислом баромад карда, худро ҳамчун ҷунбишҳои мардумӣ ва озодихоҳ муаррифӣ намуда, бо тарз ва усулҳои гуногун одамонро барои содир намудани амалҳои ифротгарой ва террористӣ даъват менамоянд.

Дар қ. 2. м. 11 Конститутсияи ҚТ омадааст, ки ташвиқоти ҷанг манъ аст [1]. Аз ин ҷо маълум мегардад, ки Тоҷикистон сиёсати сӯлҳҷӯёнаро муқаррар намуда, манъи ҳар гуна

душманӣ низоъ ва чангро эълон медорад.

Бинобар ин, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таблиғу ташвиқи фаъол бо мақсади даъват намудани шаҳрвандон барои фаъолияти чангӣ бо давлатҳои дигар ё ҷунбишҳои милли озодиҳоноае, ки асосҳои сулҳ ва амниятро дар минтақа ва ҷаҳон халалдор мекунад, манъ мебошад. Ин муқаррарот ҳамчун эълomia арзи вучуд нашошта, балки дар қонунгузорию ҷиноятӣ мушаххас карда шудааст [1]. Масалан, барои барангехтани кинаву адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ва ё динӣ (м. 189 ҚҚ ҚТ), Даъвати оммавӣ дар ба амал овардани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм (м. 307¹ ҚҚ ҚТ), Ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарой) (м. 307² ҚҚ ҚТ), Ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгарой) (м. 307³ ҚҚ ҚТ), Ташкили таълим ё гурӯҳи таълимии хусусияти динии экстремистидошта (м. 307⁴ ҚҚ ҚТ), Ҷанги таҷовузқорона (м. 395 ҚҚ ҚТ), Даъвати оммавӣ барои сар қардани ҷанги таҷовузқорона (м. 396 ҚҚ ҚТ), Ҷалб ва иштироки ғайриқонунии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсони бешаҳрванд дар воҳиди мусаллаҳ, задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти чангӣ дар қаламрави дигар давлатҳо (м. 401¹ ҚҚ ҚТ) ҷавобгарии ҷинояти пешбини карда шудааст [2].

Дар м. 17 Конститутсияи ҚТ омадааст, ки ҳама дар назди қонун ва суд баробаранд. Давлат ба ҳар кас, қатъи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк, ҳуқуқу озодиҳоро қафолат медиҳад [1].

Ин талаботи Конститутсияи ҚТ аз як ҷониб таъминкунандаи баробарҳуқуқии инсон дар назди қонун ва суд бошад, аз дигар ҷониб пешгирикунандаи кирдорҳои хусусияти экстремистидошта дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва махсусан дар суд мебошад. Ҷунки дар ин меъёри Конститутсия баробарҳуқуқии инсон сарфи назар аз

миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк қафолат дода шудааст ва ҳеҷ кас ҳуқуқ надорад, ки ҳангоми амалигардонии қонун ба одам аз нигоҳи ангезаҳои зикрқарда, бартарият диҳад [6, с. 96-97].

Дар Тоҷикистон барои вайрон қардани ҳуқуқу озодиҳои инсон вобаста ба миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк, ҷазои ҷиноятӣ муқаррар шудааст. Боби 19 ҚҚ ҚТ ҷиноятҳоро ба муқобили ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд (моддаҳои 143-164) муайян намудааст. Аз ҷумла, м. 143 ҚҚ ҚТ барои қасдан бевосита ё бавосита вайрон намудан ё маҳдуд қардани ҳуқуқ ва озодиҳо ё ин ки бевосита муқаррар намудани бартарии шаҳрвандон вобаста ба ҷинс, наҷод, миллат, забон, баромади иҷтимоӣ, мавқеи шахсӣ, амволӣ ё мансабӣ маҳалли истиқомат, муносибат ба дин, ақида, марбут будан ба ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ки ба ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрванд зарар расонидааст, ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар қардааст [2].

Дар м. 18 Конститутсияи ҚТ омадааст, ки ҳар кас ҳуқуқ ба ҳаёт дорад. Ҳеҷ кас аз ҳаёт маҳрум қарда намешавад, ба истиснои ҳукми суд барои ҷинояти махсусан вазнин [1].

Меъёри мазкур муҳимтарин ҳуқуқ, яъне ҳуқуқ ба ҳаёт, ки ҳуқуқи фитрӣ ва ҷудонопазири ҳар як шахс мебошад, ҳифз мекунад [6, с. 98].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо бо ҳукми суд нисбати шахсоне, ки ҷиноятҳои махсусан вазнинро содир намудаанд, дар асоси моддаҳои 47-48 ва 59 ҚҚ ҚТ ҷазои қатл татбиқ қарда мешавад. Тибқи талаботи ҚҚ ҚТ танҳо барои одамқушӣ (қ. 2 м. 104), таҷовуз ба номус (қ. 3 м. 138), терроризм (қ. 3 м. 179), генотсид (м. 398) ва биотсид (м. 399) ҳукми қатл раво мебошад [2]. Бо вучуди ин дар айни замон тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боздоштани татбиқи ҷазои қатл»

аз 15 июли соли 2004 истифодаи ин намуди ҷазо ба муҳлати номуайян боздошта шудааст [6, с. 101-102].

Дар м. 26 Конститутсияи ҚТ бошад, кайд карда шудааст, ки ҳар кас ҳуқуқ дорад муносибати ҳудро нисбат ба дин мустақилона муайян намояд, алоҳида ва ё якҷоя бо дигарон динеро пайравӣ намояд ва ё пайравӣ накунад, дар маросим ва расму оинҳои динӣ иштирок намояд [1].

Ҳамин тавр, ҳар кас қатъи назар аз тобеияти шаҳрвандӣ, мансубияти динӣ ва наҷодӣ метавонад муносибати ҳудро ба дин мустақилона муайян кунад. Мустақилона муайян намудани муносибат ба дин дар шакли пайравӣ намудан ба дин ва ё пайравӣ накардан ба ягон дин зоҳир меёбад [6, с. 147-148]. Дар ин меъёр мавқеи озодии муносибати шахс ба дин то ҳадде аст, ки шахс метавонад нисбат ба дин муносибати инкорӣ ва атеистӣ дошта бошад.

Конститутсияи ҚТ шахсро дар муқобили ҷаҳонбинии динӣ озод қарор додааст. Ҳар шахс метавонад ҷаҳонбинии ҳудро нисбат ба дин ҳамчун шакли шуури ҷамъиятӣ озодона муайян намояд. Вай метавонад ин шакли шуури ҷамъиятиро қабул намояд, ё қабул нанамояд ва ё метавонад тамоми навъҳои онро инкор намояд. Зеро шуури шахс имконият дорад паҳноҳои дигари шуури ҷамъиятӣ ва ё ҷаҳонбиниро дар худ дошта бошад [6, с. 148].

Ҳамчунин бояд кайд кард, ки ба динхонӣ ва ё тарғиби гаравидан ба дин дар шаклҳои сабук ва дар доираи берун аз одамони эътиқодманд озод аст, вале он набояд ба омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ сатҳи пасти зиндагӣ, гумроҳнамоӣ ва дигар усулҳои ғайриоқилона таъяс намояд. Ҳамзамон нишон додани ҷанбаҳои мусбати оини хеш ва дастовардҳои манъ нест, вале дар ин замина таҳқир намудани оини дигар, нодуруст нишон додани эътиқоди динӣ ва ҷараёнҳои гуногун манъ аст.

Конститутсияи ҚТ муайян менамояд, ки ҳар кас ҳуқуқи дар танҳоӣ ва ё дастаҷамъӣ пайрави намудан аз ин ё он дин, маросим ва расму оинҳои диниро дорад. Ба андешаи як қатор муҳаққиқон, ҳуқуқ доштан ин имконият доштан аст, имконият бошад, дар ихтиёри шахс аст, агар хоҳад, онро амалӣ мекунад ва агар нахоҳад, метавонад аз амалӣ кардани имконияти дар ихтиёр доштааш сарфи назар намояд [6, с. 150].

Ноғуфта намонад, ки шаҳрвандон ҳуқуқ надоранд ба ин ё он иттиҳодияҳои динӣ ё ғайридиние, ки ба тарғибу ташвиқи идеологияи таҳрифшуда машғуланд, шомил гарданд. Давлат ба хотири таъмини манфиатҳои умум ҷаҳонбинии иттиҳодияҳое, ки мақсаду мароми онҳо поймол кардани манфиатҳои умум ва ҳуқуқу озодиҳои дигарон аст маън менамояд ва шахсоне, ки чунин иттиҳодияҳоро ташкил мекунанд ё ба он аъзо мегарданд, мутобиқи қонунҳои дахлдор ба ҷавобгарӣ мекашад.

Мутаассифона, имрӯзҳо қавми хурди пайрави ақидаи нав якҷоя бо қавми бузург намоз гузошта, ҷаҳонбинии динии ҳудро дидаю доништа болотар аз ҷаҳонбинии динии қавми бузург мегуздоранд, ки ин боиси вайрон шудани ҳуқуқу озодиҳои дигарон мегардад. Дар баробари ин усули паҳн намудани чунин ҷараёнҳои нав бо роҳи дастгирии молию пулӣ ва сӯиистифода намудан аз сатҳи пасти камбизоатии аҳоли мутлақан зидди талаботи Конститутсияи ҚТ ва қонунҳои дигари амалкунонда мебошад. Аз ин сабаб, мутобиқи қ. 3 м. 14 Конститутсияи ҚТ зарурати маҳдуд намудани амали ҷараёнҳои навбаромади динӣ пайдо мегардад. Дар чунин ҳолат мақомоти назоратӣ ва ҳам шаҳрвандоне, ки шакли ифодаёбии эътиқоди динии онҳо поймол мешавад, ҳуқуқи мурочиат кардан ба мақомоти дахлдорро пайдо мекунанд [6, с. 150-152].

Дар қ. 1 м. 28 Конституцияи ҚТ бошад омадааст, ки шаҳрвандон ҳуқуқи муттаҳид шудан доранд. Шаҳрванд ҳуқуқ дорад дар ташкили ҳизбҳои сиёсӣ, иттифоқҳои касаба ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ иштирок намояд, ихтиёран ба онҳо дохил ва аз онҳо хориҷ гардад [2].

Аз муқаррароти ин меъёр бармеояд, ки шаҳрвандон ҳуқуқ доранд муттаҳид шуда яқоя иттифоқи касаба, ҳизби сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ғайраро таъсис диҳанд ё ихтиёран ба чунин иттиҳодияҳо дохил шаванд ва ё аз онҳо хориҷ шаванд. Шаҳрвандон танҳо пас аз ба синни 18-сола расидан ҳуқуқи аъзо шудан ба ин ё он ҳизбро доранд [3].

Мутобиқи м. 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ» таъсис ва фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ки наҷодпарастӣ, миллатгароӣ ё ба ташкилӣ гурӯҳҳои мусаллаҳ даъват менамоянд ё ба ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, саломати одамон ва ба ахлоқи ҷамъият суиқасд меоранд манъ мебошад [3]. Масалан, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти «Гурӯҳи 24», «Тоҷикистони Озод» ва ғайра, ки бо мақсадҳои дар боло зикргардида ташкил шуда буданд манъ гардидаанд.

Дар қ. 1 м. 29 Конституцияи ҚТ қайд карда шудааст, ки шаҳрванд ҳуқуқ дорад дар маҷлис, гирдиҳамоӣ, намоиш, роҳпаймоии осоишта, ки қонун муқаррар кардааст, ширкат варзад [1].

Аз муқаррароти ин модда бар меояд, ки шаҳрвандон ҳуқуқ доранд дар ташкил ва гузаронидани маҷлис, гирдиҳамоӣ, намоиш ва роҳпаймоии осоишта ширкат варзанд, ки ин яке аз қафолатҳои озодии суҳан, изҳори фикру андеша, таъсиси иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, давлатӣ, муҳофизатӣ ё дастгирии ягон ташаббуси аҳамияти иҷтимоидошта бо ҷалб намудани диққати шаҳрвандон, мақомоти давлатӣ ва ташкилоту иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ мебошад.

Дар сурати ғайриқонунӣ вайрон кардани тартиби ташкил ва гузаронидани маҷлис, гирдиҳамоӣ, намоиш ва роҳпаймоии осоишта ва ё ғайриқонунӣ монеъ шудан ба гузаронидани маҷлис, гирдиҳамоӣ, намоиш ва роҳпаймоии осоишта ё иштирок дар онҳо дар асоси моддаҳои 160 ва 161 ҚЧ ҚТ ҷавобгарии ҷиноятӣ фаро мерасад.

Дар м. 30 Конституцияи ҚТ омадааст, ки ба ҳар кас озодии суҳан, нашр, ҳуқуқи истифодаи воситаҳои ахбор қафолат дода мешавад. Таблиғот ва ташвиқоте, ки бадбинӣ ва хусумати иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ, динӣ ва забониро бармеангезанд, манъ аст [1].

Чи хеле ки мушоҳида намудем, тибқи муқаррароти ин меъёр давлат ба инсон озодии суҳан, нашр ва истифодаи воситаҳои ахборро қафолат дода, дар як вақт муқаррар намудааст, ки истифодаи ин озодӣ, бо мақсади таблиғ ва ташвиқоте, ки бадбинӣ ва хусумати иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ, динӣ ва забониро бармеангезанд, манъ аст.

Хусумати иҷтимоӣ ин ба муқобилгузорӣ ва бадбинии яқдигарии инсонҳо оварда мерасонад, ки дар натиҷа вазъияти ҷамъият номуътадил мегардад. Хусумати наҷодӣ ҳамчун воситаи баланд бардоштани мавқеъ ва мартабаи як наҷод ва паст задани наҷодҳои дигар фаҳмида мешавад. Касе дар Тоҷикистон ҳақ надорад, ки наҷодеро маҳкум карда, ҳислатҳои онро чун сифатҳои манфӣ муаррифӣ намояд. Ҳама наҷодҳо аз инсонҳо иборатанд, инсонҳо амалҳои хуб ва манфӣ доранд ва ин ҳеч гоҳ ба маҳкумии наҷод иртибот надорад.

Дар воқеъ намояндаи ҳар миллате ҳақ дорад, ки аз миллати хеш ифтихор намояд, онро дӯст дорад, фарҳангу маданияти онро тарғиб намояд, таърих ва хотираи ҳуқуқияшро эҳё созад, агар дар таърих нисбат ба халқияташ аз ҷониби миллатҳои дигар беадолатӣ расида бошад, баён намояд. Дар баробари ин, ҳама ҳурмату эҳтироми дигар миллатҳоро ба ҷо биёрад,

маданият, фарҳанг ва урфу одатҳои онҳоро таҳқир накунад ва бо бадбинии онҳо андеша изҳор наҷояд.

Нисбат ба пайравон, урфу одат ва маросимҳои динии онҳо дар доираи қонунҳо ва талаботи м. 1 Конститутсияи ҚТ, ки Тоҷикистонро давлати дунявӣ эълон кардааст, бо мусолиҳа ва субот муносибат бояд намуд. Як динеро аз мазҳаб ва ё дини дигар бидуни таҳлили илмӣ, бо мақсади паст задани мақоми дини дигар ва ё мазҳаби ғайр боло гузоштан ва ба ин васила фишор овардан ба он манъ аст. Муносибат бо мазҳабу динҳо дар Тоҷикистон озод аст ва касе ҳақ надорад хусумати динӣ ва бадбинии диниро дар кишвар таблиғ намояд.

Дар м. 44 Конститутсияи ҚТ омадааст, ки ҳифзи табиат, ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ вазифаи ҳар як шахс аст [1].

Аз ин ҷо бармеояд, ки ҳифзи табиат, ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ вазифаи ҳам шаҳрвандони Тоҷикистон, ҳам шаҳрвандони хориҷӣ ва ҳам шахсони бешаҳрванд, ки дар қаламрави Тоҷикистон ҳаёту фаъолият менамоянд, мебошад.

Новобаста ба он, ки ҳифзи табиат ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ вазифаи ҳар як шахс аст ва он бояд бечуну чаро риоя карда шавад бархе аз шаҳрвандон ин вазифаро аз мадди назар дур сохта, дар баробари он, ки вазифаи шаҳрвандии худро иҷро намекунанд боз худашон ба табиат зиён оварда ҳатто дар баъзе мавридҳо ёдгориҳои таърихиву фарҳангиро нобуд месозанд.

Дар солҳои охир аъзоёни ташкилотҳои характери экстремистӣ-террористидошта бо мақсади расидан ба ҳадафи ҳеш обҳои нушокиро захролуд сохта, боду ҳаворо бо истифода аз яроқҳои кимёвӣ вайрон месозанд, ки дар натиҷа аҳолии осоишта махсусан кӯдакон ва занону

модарон ба ҳалокат мерасанд. Ғайр аз ин, бо мақсади таҳқир ва нест кардани фарҳанги ин ё он давлат ба несту нобуд кардани ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ даст зада истодаанд.

Масалан, чунин амалҳоро мо дар фаъолияти ташкилотҳои экстремистӣ-террористие, ки дар давлатҳои Сурия, Афғонистон, Ироқ, Фаластин ва ғайра фаъолият карда истодаанд, дида метавонем, ки ин бар хилофи м. 44 Конститутсияи ҚТ ва дигар санадҳои меъёри ҳуқуқии байналмилалӣ мебошанд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо таъғироту иловаҳо аз 26.09.1999, 22.06.2003 ва 22.05.2016 с.).

2. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, №9, мод. 68, мод. 69; №22, мод. 306; с. 1999, №12, мод. 316; Қонунҳои ҚТ аз 14.05.2016 с., №1304; аз 14.05.2016 с., №1305; аз 23.07.2016 с., №1330; аз 23.07.2016 с., №1331.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ» аз 13 ноябри соли 1998 таҳти № 680 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, № 22, мод. 300; (Қонуни ҚТ аз 8.08. 2015 с., № 1209).

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» аз 26 марти соли 2009 таҳти № 615 (Қонуни ҚТ аз аз 28.06.2011 г. №739).

5. Раҳимзода Р.Х. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва санадҳои судӣ оид ба фаъолияти ташкилотҳо ва ҳизбу ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ. Душанбе: «Ирфон». 2015. - 232 с.

6. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: «Шарқи озод», 2009. - 520 с.

УДК 343.326

ТАВСИФИ УМУМИИ ЧИНОЯТҲОИ ХУСУСИЯТИ ЭКСТРЕМИСТИДОШТА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

GENERAL CHARACTERISTICS OF CRIMES OF EXTREMIST DIRECTION

ҲАЙДАРЗОДА М.П.
адъюнкти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология
ва психологияи факултети № 2 Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
e-mail: murod.23.09.1990@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола оид ба этимологияи калимаи «экстремизм» ва мафҳуми умумихуқуқии он бо таври муъҷаз ва дақиқ тавачҷух зоҳир карда шуда, оид ба мафҳум ва номгӯи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ибрози назар карда шудааст. Афқору пешниҳодоти асоснок оид ба проблемҳои қонунгузорӣ дар ин самт арзёбӣ гардида, тавсифи умумии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта бо пайдарҳамии хосса иброз гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: Кодекси ҷиноятӣ, мафҳуми экстремизм, мафҳуми ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, системаи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта.

Аннотация: В статье речь идет об этимологии слова «экстремизм», уделено внимание общеправовому понятию этого слова а также дано понятие и перечислены преступления экстремистской направленности по уголовному законодательству Республики Таджикистан. Представляется авторская оценка проблем отечественного законодательства в области борьбы с преступлениями экстремистской направленности.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, экстремизм, понятие преступлений экстремистской направленности, система преступлений экстремистской направленности.

Annotation: The article deals with the etymology of the word "extremism", gives attention to the general legal concept of this word and also gives the concept and lists crimes of an extremist orientation under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan. An author's assessment of the problems of domestic legislation in the field of combating crimes of an extremist nature is presented.

Keywords: Criminal Code, extremism, concept of crimes of an extremist orientation, a system of extremist crimes.

Мафҳуми экстремизм кайҳост, ки диққати олимони ватанию хориҷиро ба худ ҷалб намуда, баҳсу мунозираҳои зиёдеро ба вучуд овардааст. Аксарияти олимони қайд менамоянд, ки истилоҳи «экстремизм» аз латинӣ «extremus» манша гирифта,

маънои қатъан, ҳадди охири, тарафдори тадбиру чораҳо ва ақидаҳои қатъӣ (бештар дар сиёсат)-ро дорад [8, с. 908; 9, с. 360]. Чунин мафҳуми истилоҳи экстремизм дар “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” низ мавҷуд мебошад [10, с. 667].

Вале ин мазмуни истилоҳи экстремизм шартӣ буда, дар адабиёти илмӣ оид ба он ақидаи ягона мавҷуд намебошад. Бинобар ин, ҳангоми дарк намудани моҳияти он душвориҳо ба миён меоянд, ки ин омил самаранокии муқовимат бар зидди экстремизмро коҳиш медиҳад.

Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки қариб дар ҳамаи мафҳумҳои экстремизм ибораҳои «тадбири чораҳои қатъӣ», «ақидаҳои қатъии оштинопазир» ва ғайра ба назар мерасад. Аз ин лиҳоз, саволе ба миён меояд, ки кадом чораҳо, ақидаҳо ва амалҳо метавонанд ҳамчун чораҳои «оштинопазирӣ қатъӣ» ва «ақидаҳои қатъии оштинопазир» ҳисобида шаванд [2].

В.И. Дал қайд менамояд, ки «чораҳои ниҳонии қатъӣ» – ин чораҳои ғайриоддӣ, қатъӣ, фавқуллода ва дар зинаи охирибуда мебошанд» [3, с. 468].

Дар даврони шӯравӣ дар байни олимони оид ба мафҳум ва истилоҳи «экстремизм» андешаҳои гуногун мавҷуд буд, вале дар сатҳи қонунгузорӣ оид ба мафҳуми «экстремизм» суҳан намерафт. Масалан, дар Кодекси ҷиноятии ҶШСФР аз 22 ноябри соли 1926 мафҳуми «экстремизм» вучуд надошт [6]. Он дар Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон соли 1935 ва соли 1961 низ ба назар намерасид. Гузашта аз ин, дар он солҳо қонунҳое, ки бевосита бар зидди экстремизм бахшида шуданд, қариб ки вучуд надоштанд.

Аз ин ҷо маълум мегардад, ки дар даврони шӯравӣ масъалаи мубориза бар зидди экстремизм он қадар актуалӣ набуд. Дар он давра ҳар гуна норозигӣ дар соҳаи иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва ғайра натиҷаи таъсири ташфиқоти Ғарб маънидод карда шуда, намояндагони онҳо аз рӯи моддаҳои Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон «Тарғибот ва ташфиқоти зиддисоветӣ», «Паҳн намудани маълумотҳои бардурӯғ, ки сохтори ҷамъиятӣ ва давлатии советиро бадном

мекунанд», «Фаъолияти ташкилие, ки ба содир намудани ҷиноятҳои давлатии махсусан хавфнок равона шудааст, инчунин иштирок намудан дар ташкилоти зиддисоветӣ» ё ин, ки «Вайрон кардани баробарҳуқуқии миллӣ ва наҷодӣ» ва ё «Бетартибҳои оммавӣ» ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешуданд [5].

Баъд аз пош хӯрдани Ҳукумати Шӯравӣ оҳиста-оҳиста танзими асосҳои ташкилӣ ва ҳуқуқии мубориза бар зидди экстремизм такмил ёфта, мафҳуми ҳуқуқии он низ дар сатҳи қонунгузорӣ мустақар гардид. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари дигар давлатҳои минтақа хавфнокии ин падидаи номатлубро эҳсос намуда, 8 декабри соли 2003 тахти № 69 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)»-ро қабул намуд, ки дар м. 3 он мафҳуми экстремизм чунин ибраз гардидааст:

«Экстремизм – ин изҳори фаъолияти ифротии шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ ба даъвати нооромӣ, дигаркунии сохти конституцсионӣ дар давлат, ғасби ҳокимият ва тасарруфи салоҳияти он, ангезонидани наҷодпарастӣ, миллатгароӣ, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабӣ» мебошад [7].

Баъд аз ворид гардидани мафҳуми экстремизм дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм» проблемаи муайян намудани мафҳуми ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва ҷиноятҳои ба он ҳамҷавор дар ҚҶ ҚТ ба миён омад, ки то ҳол оид ба мафҳуми он андешаи ягона мавҷуд нест.

Новобаста ба он ки дар соли 2004 ба ҚҶ ҚТ м. 307¹ (Даъвати оммавӣ дар ба амал баровардани фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ), м. 307² (Ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгароӣ) ва м. 307³ (Ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгароӣ) ворид карда шуд, мафҳуми экстремизм ва ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар

қонунгузори чиноятӣ бо таври дақиқ акси худро наёфтанд.

Тибқи муқаррароти қ. 1 м. 307² КҶ ҚТ чиноятҳои хусусияти экстремистидошта он чиноятҳое мебошанд, ки аз нигоҳи бадбинӣ ё кинаю адовати идеологӣ, сиёсӣ, наҷодӣ, миллӣ, маҳалгароӣ ё динӣ нисбат ба ягон гурӯҳи иҷтимоӣ содир карда мешаванд [4]. Қонунгузор дар қ. 1 м. 307² КҶ ҚТ ба чиноятҳои хусусияти экстремистидошта кирдорҳои зеринро марбут меонад:

1) Монъе шудан ба ғайриқонунӣ ташкилоти динӣ (м. 157 КҶ ҚТ);

2) Монъе шудан ба ғайриқонунӣ хизматҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои динӣ (м. 158 КҶ ҚТ);

3) Вайрон кардани тартиби ташкил ва гузаронидани маҷлис, гирдиҳамой, намоиш, роҳпаймоӣ ва пикетгузорӣ (м. 160 КҶ ҚТ);

4) Ташкили воҳидҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ (м. 185 КҶ ҚТ);

5) Бетартибҳои оммавӣ (м. 188 КҶ ҚТ);

6) Барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгароӣ ва ё динӣ (м. 189 КҶ ҚТ);

7) Авбошӣ (м. 237 КҶ ҚТ);

8) Вандализм (м. 237¹ КҶ ҚТ);

9) Несту нобуд кардани ёдгориҳои таърих ва фарҳанг (м. 242 КҶ ҚТ);

10) Таҳқири ҳақиқати Ҷаҳонӣ ва ғӯри онҳо (м. 243 КҶ ҚТ) [4].

Мутаассифона, дар қ. 1 м. 307² КҶ ҚТ, моддаҳои 307¹ - даъвати оммавӣ дар ба амал овардани ғайриқонунӣ (ифротгароӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм; 307² - ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгароӣ); 307³ - ташкили ғайриқонунӣ ташкилоти экстремистӣ (ифротгароӣ); ҳамчун чиноятҳои хусусияти экстремистидошта эътироф нагардидаанд.

Минбаъд бо назардошти зуҳур ёфтани як қатор кирдорҳои нави экстремистӣ, соли 2011 ба КҶ ҚТ м. 307⁴ (Ташкили таълим ё гурӯҳи таълимии хусусияти динии экстремистидошта) ва дар соли 2014 м.

401¹ (Ҷалб ва иштироки ғайриқонунӣ шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсони бешаҳрванд дар воҳиди мусаллаҳ, задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ дар қаламрави дигар давлатҳо) ворид карда шуданд, ки онҳо низ тамоюли экстремистӣ доранд.

Аз ин лиҳоз, ба чиноятҳои хусусияти экстремистидошта мансуб донистани моддаҳои 307¹, 307², 307³, 307⁴ ва 401¹ КҶ ҚТ мувофиқи мақсад мебошад, зеро ин кирдорҳо бевосита бо ангеҷаҳои сиёсӣ, миллӣ, динӣ, наҷодӣ ва маҳалгароӣ содир карда мешаванд.

Ба андешаи мо, моддаҳои тозабунёди КҶ ҚТ нисбат ба меъёрҳои пештар қабулгардида ҷавобгариро барои чиноятҳои хусусияти экстремистидошта мушаххастар менамоянд.

Ҳамин тариқ, ба сифати чиноятҳои хусусияти экстремистидошта танҳо он кирдорҳое мансуб дониста мешаванд, ки аз нигоҳи бадбинӣ ё кинаю адовати идеологӣ, сиёсӣ, наҷодӣ, миллӣ, маҳалгароӣ ё динӣ содир шуда, дар Қисми махсуси КҶ ҚТ пешбинӣ гардидаанд.

Аз сабаби он ки б. «м» қ. 2 м. 104, б. «м» қ. 2 м. 110, б. «е» қ. 2 м. 111, б. «ж» қ. 2 м. 117 КҶ ҚТ аз рӯи ангеҷаҳои бадбинӣ ё кинаю адовати идеологӣ, сиёсӣ, наҷодӣ, миллӣ, маҳалгароӣ ё динӣ содир карда мешаванд, онҳо низ хусусияти экстремистӣ касб карда метавонанд.

Ғайр аз ин, бархе аз муҳаққиқон қайд менамоянд, ки ҷалби ноболиғон ба содир намудани чиноят (м. 165 КҶ ҚТ) низ агар он аз нигоҳи кинаю адовати сиёсӣ, ғоявӣ, наҷодӣ, миллӣ, маҳалгароӣ ё динӣ содир гардад, ҳамчун кирдори хусусияти экстремистидошта эътироф карда мешавад [1, с. 40-41].

Дар баробари бо ангеҷаҳои зикршуда содир гардидани ин чиноятҳо, хусусияти дигари чиноятҳои тамоюли экстремистидошта дар он зоҳир мегардад, ки онҳо дар фаслҳо ва бобҳои

гуногуни КЧ чойгир гардидаанд. Масалан, агар чавобгарии ҷиноятӣ барои авбошӣ дар м. 237 боби 25 фасли Х (Ҷиноятҳо ба муқобили тартиботӣ ҷамъиятӣ ва ахлоқ) КЧ ҚТ пешбинӣ гардида бошад, пас, чавобгарии ҷиноятӣ барои ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгароӣ) дар м. 307², боби 29, фасли XIII (Ҷиноятҳо ба муқобили ҳокимияти давлатӣ) КЧ ҚТ пешбинӣ шудааст.

Бо назардошти андешаҳои дар боло зикргардида, ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта марбут донишмандони маҷмӯи кирдорҳои ҷиноятӣ дар асоси ангеҷаҳои бадбинӣ ё кинаю адовати сиёсӣ, наҷодӣ, миллӣ, маҳаллгароӣ ва ё динӣ содиршуда, мувофиқи мақсад мебошад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения. Дис... док. юрид. наук. – М., 2012. – 484 с.
2. Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его существенные признаки // Философия права. - Ростов-на-Дону: Изд-во «Рос. юрид. ин-та МВД России», 2007, № 4. - С. 65-71.
3. Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. - М.: «Белый город», 2007. – 896 с.

4. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, №9, мод. 68, мод. 69; №22, мод. 306; с. 1999, №12, мод. 316; Қонунҳои ҚТ аз 14.05.2016 с., №1304; аз 14.05.2016 с., №1305; аз 23.07.2016 с., №1330; аз 23.07.2016 с., №1331.

5. Кодекси ҷиноятӣ РСФСР Тоҷикистон аз 17 августи соли 1961: Бо тағйироту иловаҳои, ки то 1 июни соли 1988 дохил карда шудаанд. – Душанбе: “Ирфон”, 1989. – 224 с.

6. Кодекси ҷиноятӣ РСФСР аз 22 ноябри соли 1926 // Сарчашмаи электронӣ: <https://ru.wikisource.org/wiki>. (санаи мурочиат - 03.03.2017).

7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)» аз 8 декабри соли 2003 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2003, №12, м. 697; 2007 с., № 3, м. 158; (Қонуни ҚТ аз 27.11.2014 с., № 1146).

8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: «Рос.фонд культуры». 1993. – 955 с.

9. Словарь русско-интернациональных слов с комментариями (на тадж. яз.). - Душанбе: «Адиб». 1984. - 360 с.

10. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.2 // Дар зери таҳрири Сайфидин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. – Душанбе, 2008. - 944 с.

УДК 340.111.53

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

НАҚШИ МАҚОМОТИ ҚОРҶОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР АМАЛИСОЗИИ ФУНКСИЯИ ҲУҚУҚҲИФЗНАМОИИ ДАВЛАТ

THE ROLE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE IMPLEMENTATION OF LAW ENFORCEMENT FUNCTIONS OF THE STATE

ХАФИЗЗОДА Ш.Х.,

первый заместитель начальника Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан, соискатель Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции

Аннотация: В статье рассматривается правоохранительная функция органов внутренних дел. Анализируется точка зрения ученых о правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Кроме того, рассматриваются основные принципы деятельности, которые обеспечивают успешную реализацию правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: функция, правоохранительная функция, органы внутренних дел, правоохранительная деятельность, правообеспечительная деятельность, принцип.

Анаматсия: Дар мақолаи мазкур функсияи ҳуқуқҳифзнамои мақомоти қорҳои дохилӣ мавриди таҳлили илмӣ қарор дода шудааст. Фикру андешаҳои олимони оиди функсияи ҳуқуқҳифзнамои мақомоти қорҳои дохилӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ҳамчунин, принципҳои асосии фаъолият, ки барои дар амал тадбиқгардидани функсияи ҳуқуқҳифзнамои мақомоти қорҳои дохилӣ мусоидат менамоянд мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Вожаҳои калидӣ: функсия, функсияи ҳуқуқҳифзнамоӣ, мақомоти қорҳои дохилӣ, фаъолияти ҳуқуқҳифзнамоӣ, фаъолияти ҳуқуқтаъминнамоӣ, принцип

Annotation: The law enforcement function of law enforcement bodies is considered in the article. The point of view of scientists about law enforcement activity of law-enforcement bodies is analyzed. In addition, the main principles of activities that ensure the successful implementation of law enforcement activities of the internal affairs bodies are examined.

Keywords: function, law enforcement function, law enforcement bodies, law enforcement, principle.

Рассмотрение вопросов функции государства всегда обусловливается закономерностью взаимодействия двух субъектов общественных отношений - самого общества и конечно государства,

отсутствие такого взаимодействия может усугубить развитие самого общества. У государства отсутствует выбор - воспринимать такое взаимодействие или нет. В противном случае, своевременное невыполнение со стороны государства его

функций, бесспорно в общественной жизни может вызывать отрицательную реакцию и систему негативных последствий. Так, по справедливому мнению С.С. Алексеева, «если государство перестанет осуществлять функцию по обеспечению правопорядка, общество неизбежно будет дестабилизировано, наступит анархия, ведущая к его разрушению» [1, - с.147].

Необходимо отметить, что в общей теории государства и права вопросы функций государства всегда оставались одними из важнейших. Данный факт обусловливается тем, что в функциях государства проявляется его сущность и социальное значение и более того, функция государства предопределяют его структуру.

Республика Таджикистан после приобретения независимости, несмотря на сложности социально-экономического положения, находится в условиях перехода к рыночной экономике, либерализации общественной жизни, демократических преобразований в сфере политико-правовых отношений. В этих условиях от правоохранительных органов требуется большая ответственность в сфере обеспечения прав человека и безопасности государства.

По справедливому мнению А.В. Мелехина, правоохранительной функцией государства следует считать функцию государства, которая направлена на установление правопорядка, при этом имеющая постоянный характер [2]. Поддерживая мнение автора, отметим, что такая деятельность государства ставит перед собой цель обеспечивать точное и полное выполнение предписаний государства со стороны всех граждан, организаций и государственных органов.

Целью правоохранительной функции государства является обеспечение общественного и правового порядка, защита и охрана прав и интересов человека и организаций, защита конституционного строя и государства от противоправных посягательств. От эффективной деятельности правоохранительных органов зави-

сит гарантия обеспечения прав человека, а так же безопасности общества и государства в целом.

Известно, что в функции государства отражаются его назначение и роль в общественной жизни. Так, по мнению теоретиков: «...функции государства не являются неизменными, они должны отвечать реальным потребностям общества. На них влияют научно-технический прогресс, экономические и информационные процессы. Определенные их черты акцентируются, видоизменяются и т.п., поэтому мы не ставим своей задачей составление исчерпывающего перечня функций государства. Функции государства имеют свойство меняться, выступать на первый план в определенные исторические периоды, на время предаваться забвению и т.п.» [1, - с.148].

Следовательно, можно прийти к выводу, что современному государству присущи такие особо важные функции, как обеспечение народовластия; обеспечение экономической и социальной функции общества; своевременное обеспечение налоговой политики; осуществление экологической функции и, на конец, функция защиты прав и законных интересов человека и гражданина, своевременное обеспечение законности и правопорядка. Последнюю функцию государства следует считать правоохранительной [3, - 166-167; 4, - с.528].

На наш взгляд, анализ определения правоохранительной функции государства позволяет определить его место и роль в вопросах обеспечения безопасности законных интересов общества.

В Таджикистане применительно к государственно-правовым ценностям, определенным Конституцией Республики Таджикистан, выделяют следующие группы государственных функций:

- организация и защита территориальной целостности страны;
- обеспечение суверенитета и государственной независимости;
- правовая и социальная защита населения и граждан;

- обеспечение экономического развития страны;
- обеспечение социального развития страны;
- организация системы органов государственной власти Республики Таджикистан, взаимодействие с институтами гражданского общества;
- осуществление правотворческой и правоохранительной деятельности и т.д.

Следует отметить, что правоохранительную функцию государство осуществляет наряду с другими видами, также с помощью правотворческой и правоохранительной деятельностью. Так, Числов А.И. отмечает, что правоохранительная деятельность является формой реализации правоохранительной функции государства [5, - с.18].

Правоохранительная функция состоит в охране действующего законодательства, система права и правового порядка. По мнению В.Н. Жукова «право (законодательство) – средство проведения государственной политики. Нарушение законов и правопорядка ведет к подрыву государственной власти». По его мнению, основной стимул, который заставляет государство защищать право и правопорядок, состоит в обеспечении государственного суверенитета на всей своей территории. На этом основании, «правоохранительная функция предполагает: защиту права и правопорядка, борьбу с преступностью и ее профилактику; строительство правоохранительных органов; осуществление правосудия; защиту прав и свобод граждан» [3].

Таким образом, правоохранительной функцией государства следует понимать систему деятельности государства и государственных органов, которая направлена на обеспечение точного и своевременного выполнения необходимых предписаний, со стороны самих государственных органов и со стороны граждан и организаций. Для практического осуществления данной управленческой деятельности необходим механизм ее реализации.

В сочетании с правовыми принципами, процедурами, формами и методами деятельности, предназначенными для реализации правоохранительной функции государства, образуется механизм ее реализации, понимаемый как способ организации и функционирования субъектов государственного управления, выражающийся в построении и совершенствовании управляющей системы, призванной в ходе управленческого процесса, практически осуществлять функции государства в целом.

В широком смысле механизм реализации функций государства представляет собой процесс согласованного воздействия субъектов государственного управления на обширную сферу социальных отношений. Он служит своеобразным внешним и динамичным проявлением управления делами общества, которое без этого находится как бы в потенции. Как правильно отмечается: «При этом управленческое воздействие данного механизма образуется из взаимодействия его составных частей, которое должно быть организовано в виде целеустремленной деятельности субъекта, выражающего потребности общественного развития» [6, - с.99]. Данный факт обуславливает необходимость рассмотрения как структурных элементов механизма реализации функций государства, представляющего собой особую социально-политическую систему, так и выявление того, что позволяет им образовывать нечто новое.

По мнению Балуева Е.Н., «процесс реализации правоохранительной функции государства находит свое отражение в механизме ее осуществления, который представляет собой взятые в единстве субъекты осуществления функций, их деятельность, осуществляемую на основе определенных принципов, а также форм, методов и средств» [6].

Как нам представляется, данный механизм может образоваться из таких элементов, как из системы управления, характеризующей структурный субъект государственного управления и правовых

норм, которые образуют оригинальный юридический механизм, с помощью которого обеспечивается своевременное взаимодействие управления обществом и из управленческого процесса как цикла повторяющейся совокупности последовательно осуществляемых управленческих операций, по мере и в ходе реализации которых субъект управления достигает желаемых результатов - целей и завершающегося оценкой эффективности управленческого воздействия.

Очевидно, что механизм реализации функций государства является сложным системным образованием, включающим в себя несколько компонентов, каждый из которых, в свою очередь, так же представляет определенную систему. Под системой следует понимать «...не просто совокупность множества единиц, в которых каждая единица подчиняется законам причинно-следственных связей, а единство отношений и связей отдельных частей, обуславливающих выполнение одной сложной функции, которая и возможна лишь благодаря структуре из большого числа взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом элементов» [7, - с.5-6]. Собственно во взаимодействии компонентов механизма выражается их органическая связь между собой, возникают новые качества, обеспечивается их взаимный переход в то сочетание, которое характеризует динамику управленческого воздействия. Именно системный подход позволяет определить качества как названных компонентов отдельно, так и их объединение в единое целое - механизма реализации функций государства. В свою очередь, своевременное осуществление государственного управления во многом зависит от управленческих решений и воли общества и народа. По теории государства и права, «В государственном управлении, такой волей является воля народа, сосредоточенная в форме государственной власти. Управленческие решения - это социальные акты, в которых в логической форме (текстуальная модель) выражены воздействия управляющих звеньев (государ-

ственных органов, должностных лиц) на общественную систему (управляемые объекты), необходимые для достижения поставленных целей, обеспечения интересов и удовлетворения соответствующих потребностей в управлении» [8, - с.125].

По мнению других исследователей, «сами решения, за небольшим исключением (решения по кадровым, финансовым и ряду других вопросов), еще не создают непосредственно управляющих воздействий и не являются таковыми» [8]. Обладая «зарядом» запланированных, предполагаемых, задуманных, желаемых воздействий, но чтобы последние реально осуществлялись, нужны конкретные действия (активные усилия) государственных органов, должностных лиц и граждан по практической реализации соответствующих решений» [8]. Посредством такой деятельности, которая указана в решениях исполнителей, возникают намеченные взаимосвязи между субъектом и объектом изменение направлений, содержания и активности их функционирования. «Реализация управляющих воздействий, выраженных в управленческих решениях, приводит к определенным результатам управления, которые состоят в удовлетворении общественных потребностей» [8].

Для осуществления правоохранительной функции государством применяется ряд методов, в том числе, методы правоприменения. В основном методы правоприменения в Таджикистане осуществляются правоохранительными органами государства (суд, прокуратура, органы внутренних дел, адвокатура и др.). Важная роль в осуществлении этой функции отводится, прежде всего, органам внутренних дел, то есть милиции.

Органы внутренних дел (далее – ОВД) – это специально уполномоченные государственные органы, деятельность которых направлена непосредственно на охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение государственной безопасности [9, - с.5].

Государственная служба в ОВД специфична и имеет ряд особенностей, которые отличают ее от иных видов государственной службы. По мнению Е.В. Поздняковой, к особенностям государственной службы в ОВД относятся:

- территориальный масштаб ее деятельности;
- вооруженный характер службы;
- специфические задачи и функции государственной службы, среди которых важнейшие – обеспечение общественной безопасности, законности и правопорядка, борьба с преступностью и защита прав и свобод человека и гражданина;
- правовое регулирование отношений между сотрудниками ОВД и государственными органами, где они проходят службу;
- особенности поступления и прохождения государственной службы в ОВД [10, - с.372].

В этой сфере функция правоохраны в деятельности ОВД занимает ведущее место. «Правоохранительная деятельность, т. е. властная оперативная и правоприменительная деятельность по охране правопорядка, прав и свобод граждан и т.д., включает в себя принятие мер по предупреждению правонарушений, разрешение юридических дел, привлечение к юридической ответственности и др» [10]. Как отмечает Ю.В. Степаненко, с «одной стороны, органы внутренних дел входят в систему органов государственного управления и как обладатели властных полномочий и организующих начал осуществляют управленческое воздействие на общественные отношения в сфере внутренних дел государства, а также управляют собственными силами и средствами. С другой стороны, органы внутренних дел являются активным звеном правоохранительной системы, правоохранительных органов и осуществляют в этом качестве охрану правовых норм от нарушений» [11].

Органы внутренних дел Республики Таджикистан являются одним из центральных звеньев государственной системы по обеспечению прав и свобод че-

ловека и гражданина, безопасности государства, поскольку они выполняют функции и задачи по обеспечению правопорядка и законности. Если учесть их деятельность в сфере правоприменительной и правообеспечительной, то можно сказать, что они располагают всеми необходимыми средствами (правовые санкции, меры пресечения, специальные средства и методы).

Милиция в Таджикистане является государственным правоохранительным органом, органом дознания и предварительного следствия, и ее деятельность направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, на обеспечение общественного правопорядка, интересов государства и общества от преступных и других противоправных посягательств, и она наделена правом применения мер принуждения в пределах нормы законодательства [12].

Органы внутренних дел Таджикистана в процессе своей деятельности вступают в разнообразные правоотношения, что требует четкого и неуклонного определения сферы и основ ее деятельности. Сфера деятельности милиции по обеспечению прав человека и общественной безопасности определяется и регулируется Конституцией, Законами Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 г., «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 марта 2011 г., «О борьбе с коррупцией» от 25 июля 2005 г., «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 г., «Об оружии» от 19 марта 2013 г. № 939, «О государственной дактилоскопической регистрации» от 3 сентября 1999 г., «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» от 28 декабря 1993 г., международными правовыми актами и документами, ратифицированными Республикой Таджикистан, а также подзаконными (ведомственными) актами Министерства внутренних дел и иными нормативными правовыми актами государства.

Согласно Закону Республики Таджикистан «О милиции», основными направлениями деятельности органов

внутренних дел являются: защита жизни и здоровья, прав и свобод личности от противоправных поступков; защита интересов общества и государства; обеспечение правопорядка и стабильности; раскрытие и расследование преступлений, розыск лиц, совершивших преступления; защита любых форм собственности от преступных посягательств; обеспечение безопасности дорожного движения; применение и исполнение административных наказаний; осуществление иммиграционного контроля, регулирование вопросов трудовой миграции, в том числе выдача разрешений юридическим лицам для принятия на работу иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывания беженцев и лиц, ищущих убежище и др. (ст. 3).

В статье 4 закона закреплены и раскрыты «принципы деятельности милиции», то есть основные параметры и границы взаимоотношений милиции и общества. Основными принципами деятельности милиции являются: законность; уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина; сочетание гласных и негласных методов и средств деятельности; равенство всех перед законом и другие.

Необходимо добавить, что «Законность, как принцип деятельности всех субъектов права и как одно из неперемных условий существования правового государства подразумевает строгое и неукоснительное соблюдение в общественной практике действующего законодательства» [11]. По мнению В.С. Афанасьева и Н.Л. Граната, «законность – это принцип, метод и режим реализации норм права, содержащихся в законах и подзаконных актах, всеми участниками общественных отношений (государством, его органами, должностными лицами, общественными организациями, гражданами)» [13, - с.389]. По мнению авторов, «Важнейшей практической задачей органов внутренних дел является укрепление законности в их собственной деятельности. Именно прочная законность позволит им занять свое место в правовом гос-

ударстве, в системе его органов. Основными направлениями решения этой задачи являются: совершенствование законодательства, образующего правовую основу организации и деятельности органов внутренних дел; меры организационного и воспитательного характера, ориентированные на повышение уровня общей и профессиональной культуры, профессиональной грамотности сотрудников, укрепление их связей с обществом» [13, - с.389].

При выполнении своих служебных обязанностей сотрудники ОВД ежедневно в работе с гражданами сталкиваются с конфликтными ситуациями. Деятельность этого органа зачастую связана с применением принуждения, что также может заключать в себе существенную угрозу нарушениям прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим, одним из ключевых принципов деятельности ОВД является соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина. Осуществляя свою деятельность на основе этих принципов, сотрудник обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание. Милиции запрещается разглашать сведения, относящиеся к личной жизни гражданина, порочащие его честь и достоинство или могущие повредить его законным интересам.

Согласно Закону Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», основной целью ОРД является защита конституционных прав и свобод личности [14], но в процессе служебной деятельности уполномоченные сотрудники ОВД могут допустить нарушение прав и свобод человека и гражданина, так как большая часть действий оперативных сотрудников имеет гласный и негласный характер. Мы солидарны с А.А. Городиловым, который отмечает, что соблюдение прав и свобод человека и гражданина в ОРД – «это строгое, неукоснительное соблюдение в соответствии с действующим законодательством правовых норм, которые регламентируют

права и свободы личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Нарушение прав и свобод в оперативно-розыскной деятельности – это противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, путем причинения вреда чести, достоинству, интересам личности или его здоровью» [15, - с.7]. Чтобы избежать нарушения прав и свобод личности, оперуполномоченные ОВД обязаны неуклонно и четко выполнять требования нормативных правовых актов. Мы вполне поддерживаем мнение К.Х. Солиева, который отмечает, что «многолетний практический опыт специалистов свидетельствует о том, что эффективность противодействия различным проявлениям преступности зависит от знаний в области оперативно-розыскной деятельности, позволяющих правильно ориентироваться в любой обстановке и находить верные решения в самых неожиданных и нестандартных ситуациях. Научные знания о сущности, социальном значении, разведывательной природе, правовых и организационных основах оперативно-розыскной деятельности, вместе с положениями юридической науки, являются одним из необходимых профессиональных качеств сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскные функции» [16, - с.242].

Министр внутренних дел Республики Таджикистан Рахимзода Рамазон Хамро справедливо отмечает, что нововведением в новый Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», принятый в 2011 году является то, что впредь производство конкретных оперативно-розыскных мероприятий, требующих ограничения некоторых конституционных прав и свобод граждан, должно осуществляться на основании санкции суда. Это нововведение естественно, так как исходит из развития общества, качественных изменений общественной жизни в процессе политических, социальных, правовых и культур-

ных реформ, а также исходя из целей и задач судебной реформы и государственного управления (ст. 8, 9) [17, - с.52].

Еще в свое время Цицерон утверждал, что «под действие закона должны подпадать все». Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, языка, происхождения, национальности, имущественного и должностного положения, отношения к религии, места жительства, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам расовой, социальной, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Как справедливо отмечает В.З. Гушин, именно в результате реализации этого принципа возможно обеспечение социальных, экономических и политических прав граждан, формирование демократического, правового государства [18, - с.32].

Органы внутренних дел Республики Таджикистан, выполняя функции и задачи, закрепленные в соответствующих нормативных правовых актах республики, реализуют свою компетенцию по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, национальной безопасности. Неуклонное и добросовестное выполнение принципов деятельности органов внутренних дел обеспечивают качественную реализацию его правоохранительной функции.

Использованная литература:

1. Алексеев С.С. Теория государства и права. - М.: НОРМА-ИНФРА. – 2000. – 366 с.
2. Мелехин А.В. Судебная власть Российской Федерации: курс лекций - М.: Консультант плюс, 2012. - 292 с.
3. Жуков В.Н. Функции государства // Теория государства и права / Под общ.ред. О.В. Мартышина. - М.: «Норма», 2007.
4. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. - М.: «Спарк», 2004.
5. Числов А.И. Профессиональная правоохранительная деятельность: автореф. дис. ... док.юрид. наук. - СПб., 2000.

6. Балуев Е.Н. Механизм реализации правоохранительной функции современного государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2 (16).

7. Саркисян С.А., Голованов Л.В. Прогнозирование развития больших систем. – М., 1975.

8. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. – М., 2005.

9. Бутылин В.Н., Гончаров, И. В., Барбин, В. В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности ОВД. – М., 2008.

10. Позднякова Е.В. Некоторые особенности государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 1.

11. Степаненко Ю.В. Правоохранительная деятельность: эволюция теоретических взглядов // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 9 сентября 2017).

12. Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №5, ст. 352; 2006 г., №3, ст. 148; 2007 г., №7, ст. 663; 2008 г., №6, ст. 450; 2009 г., №12, ст. 820; 2011 г., №3, ст. 156; №6, ст. 438; №12, ст. 835; 2012 г., №4, ст. 251; №7, ст. 692; №8, ст. 821; №12, ч. 1, ст. 1023; 2013 г., №3, ст.

183; ст. 184; №12, ст. 884; ст. 885; 2014 г., №11, ст. 649; Закон РТ от 18.07.2017 г., №1446.

13. Теория государства и права / Под ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева. Уфа. – 1994.

14. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., №3, ст. 155; 2014 г., №7, ч. 1, ст. 387; Закон РТ от 18.07.2017 г., №1447.

15. Городилов А. А. Права и свободы личности в оперативно-розыскной деятельности и меры прокурорского надзора за их соблюдением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2006.

16. Солиев К. Х. Важное достижение в отечественной оперативно-розыскной науке // Труды Академии МВД. Вып. № 1 (17). – Душанбе: Изд-во «Бухоро», 2012.

17. Рахимов Р. Х. Новое в Законе Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» // Оперативник (сыщик). – М., 2012. № 4 (33).

18. Гуштин В.З. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом в социальной и судебной сфере // Современное право. 2010. - № 5.

ТАРТИБИ

ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛАҲО ДАР МАҶАЛЛАИ
ИЛМИИ «ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН**, бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, *мисол*: Раҷабов Н.. **tif**

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. **doc** бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол*: Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc**

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

а) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи қори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

б) хулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

в) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмӣ доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ ё адъюнкт аст) бошад, имзои муқарризон бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷои қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сархат бояд ки якхела ва баробар ба **1,25 см.** бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, *масалан*: «Ҳамчунонки аз ҷониби К.Ҳ.Солиев ишора гардидааст[2, с.34-40], чунин самара хангоме зоҳир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд ки дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мурағаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **иҷозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ба суроғаи 734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 300,

тел: +(992) 226 28 92 ирсол карда мешаванд.

Е-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru, tojnis82@mail.ru пешниҳод карда шаванд.

П О Р Я Д О К
П Р И Н Я Т И Я И О П У Б Л И К О В А Н И Я С Т А Т Е Й В
Н А У Ч Н О М Ж У Р Н А Л Е « Т Р У Д Ы А К А Д Е М И И М В Д Р Е С П У Б Л И К И Т А Д Ж И К И С Т А Н »

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

Статья должна быть снабжена аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на русском, таджикском и английском языках.

Название статьи набирается на русском, таджикском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

Статья должна быть снабжена фотографией автора (-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*: Раджабов Н.. tif.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате ***. doc**

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие сопроводительные документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с.34-40], данный эффект проявляется при ...».

Библиография должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. **Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются**.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи направляются по адресу: 734012, г. Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 300,

тел: +(992) 226 28 92

E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru, tojn82@mail.ru

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 300
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 300
Академия МВД Республики Таджикистан*

**Тел.: + (992 37) 226-28-92
Факс: + (992 37) 226-60-43**

Ба матбаа 29.09.2017 таҳвил гардид. Чопаш 03.10.2017
ба имзо расид. Коғазӣ офсет. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 4 . Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, хиёбони Саъдии Шерозӣ, 16.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >